Me han traído una caracola…

Мне принесли морскую раковину…

Испанские и латиноамериканские стихотворения для начального чтения

Книгу для проекта «Русская Европа» (russianeurope.ru) составил и перевел Илья Франк

На проекте «Франкланг» (franklang.ru) есть и другие собрания испанских стихотворений (а также английских, немецких, французских, итальянских и т. д.) — с дословным переводом и лексическим комментарием.

Метод чтения Ильи Франка

Оглавление

Gustavo Adolfo Bécquer

Besa el aura que gime blandamente

Los invisibles átomos del aire

Yo soy ardiente, yo soy morena

Volverán las oscuras golondrinas

No sé lo que he soñado

Flores tronchadas, marchitas hojas

No dormía; vagaba en ese limbo

Amor eterno

Miguel de Unamuno

Al pie del cielo las nubes

Yo quiero vivir solo

Golondrina, peregrina

Ruben Darío

Vesperal

Marina

Venus

Sonatina

Versos de Otoño

Antonio Machado

La calle en sombra. Ocultan los altos caserones

¿Mi amor? ... ¿Recuerdas, dime

Campo

Pegasos, lindos pegasos

Y ha de morir contigo el mundo mago

Noche de verano

Guitarra del mesón que hoy suenas jota

La noria

Anoche cuando dormía

Llamó a mi corazón, un claro día

Del camino

El hospicio

La plaza y los naranjos encendidos

Sobre la tierra amarga

Galerías

Caminos

Desde el umbral de un sueño me llamaron

Iris de la noche

Juan Ramón Jimenez

Aldea (Fría es la noche y pura)

Yo no volveré. Y la noche

Los caminos de la tarde

Amo el paisaje verde, por el lado del río

El viento se ha llevado las nubes de tristeza

Aldea (El cordero balaba dulcemente)

Tristeza dulce del campo

Octubre

El viaje definitivo

Aurora

Convalecencia

Mañana en el jardín

Tarde última y serena

Mares

Yo no soy yo

León Felipe

Como tú…

Huyen. Se ve que huyen

Que venga el poeta

A Franco (Hermano... Tuya es la hacienda)

Me voy porque la luz tampoco es mía

Gabriela Mistral

Meciendo

Dame la mano

Dos ángeles

La extranjera

Atardecer

Pedro Salinas

«¿Lloverá otra vez mañana?»

No te veo. Bien sé…

Mirar lo invisible

Alfonsina Storni

Paz

Fiesta

La caricia perdida

Calle

Cuadrados y ángulos

Hombre pequeñito…

Viaje

César Vallejo

Los heraldos negros

Los pasos lejanos

Piedra negra sobre una piedra blanca

Dámaso Alonso

Los contadores de estrellas

Cuando murió el poeta

Federico García Lorca

Canción de jinete

La guitarra

Pueblo

Encrucijada

La balada del agua del mar

La luna asoma

Al oído de una muchacha

Caracola

Preludio

Casida del llanto

Despedida

Luis Cernuda

El prisionero

Niño tras un cristal

Primavera vieja

Impresión de destierro

Peregrino

Del otro lado

Rafael Alberti

El Ángel desconocido

Se equivocó la paloma

El ángel bueno

Si mi voz muriera en tierra

Pablo Neruda

Cuerpo de mujer, blancas colinas, muslos blancos

Me gustas cuando callas porque estás como ausente

La reina

Tus manos

Walking around

Miguel Hernández

El amor ascendía entre nosotros

Canción última

Negros ojos negros

Llegó con tres heridas

La guerra

Menos tu vientre

Cogedme, cogedme

Vals de los enamorados y unidos hasta siempre

Gustavo Adolfo Bécquer (1836 — 1870)

* * *

Besa el aura (целует ветерок; *aura, f — /поэт./ легкий, нежный ветерок, зефир*) que gime blandamente (который нежно стонет; *gemir — стонать; охать, жаловаться; blando — мягкий; /о свете; звуке/ приглушенный, приятный; ласкающий*)
las leves ondas que jugando riza (легкие волны, которые /он/, играя, морщит; *rizar — вызывать рябь, зыбь на /воде/*);
el sol besa a la nube en Occidente (солнце целует облако на западе)
y de púrpura y oro la matiza (и оттеняет его: «ее» пурпуром и золотом; *matizar — оттенять /что-либо каким-либо цветом/; выделять; matiz, m — оттенок*);
la llama en derredor del tronco ardiente (пламя вокруг горящего бревна; *llama, f — пламя, las llamas — языки пламени; tronco, m — ствол /дерева/; бревно*)
por besar a otra llama se desliza (скользит, чтобы поцеловать другое пламя; *deslizarse — скользить*)
y hasta el sauce (и даже ива; *hasta — до; даже /и/*), inclinándose a su peso (склоняясь под своей тяжестью; *inclinarse — наклоняться, склоняться; peso, m — вес; тяжесть; pesar — весить*),
al río que le besa (реке, которая ее: «его» целует), vuelve un beso (возвращает поцелуй; *volver — поворачивать; возвращать*).

*** * ***

Besa el aura que gime blandamente
las leves ondas que jugando riza;

el sol besa a la nube en Occidente
y de púrpura y oro la matiza;
la llama en derredor del tronco ardiente
por besar a otra llama se desliza
y hasta el sauce, inclinándose a su peso,
al río que le besa, vuelve un beso.

* * *

Los invisibles átomos del aire (невидимые атомы/частицы воздуха)
en derredor palpitan y se inflaman (вокруг трепещут и воспламеняются; *palpitar — трепетать; дрожать; биться; пульсировать /о сердце/*);
el cielo se deshace en rayos de oro (небо распадается на золотые лучи = рассеивается золотыми лучами; *deshacerse — разрушаться; разваливаться; рассеиваться; deshacer — вернуть что в прежнее состояние: разобрать, разрушить /созданное/, развалить /постройку/, разобрать /механизм/ и т. п.; oro, m — золото*);
la tierra se estremece alborozada (земля содрогается в бурной радости; *estremecerse — содрогаться; трепетать /от восторга/; alborozo, m — шумное, бурное веселье, ликование; alborozar — приводить в восторг; alborozado — радостный, ликующий, восторженный*);
oigo flotando en olas de armonía (слышу плывущий на волнах гармонии)
rumor de besos y batir de alas (шум/звуки поцелуев и биение крыльев; *rumor, m — неясный шум; гул, гомон; журчание; batir — бить, ударять, стучать*);
mis párpados se cierran (мои веки смыкаются; *cerrar — закрывать, затворять*)... ¿Qué sucede (что происходит; *suceder — случаться, происходить*)?
—¡Es el amor que pasa (это любовь проходит /рядом/)!

*** * ***

Los invisibles átomos del aire
en derredor palpitan y se inflaman;
el cielo se deshace en rayos de oro;
la tierra se estremece alborozada;
oigo flotando en olas de armonía
rumor de besos y batir de alas;
mis párpados se cierran... ¿Qué sucede?
—¡Es el amor que pasa!

* * *

—Yo soy ardiente, yo soy morena (я горячая, я брюнетка; *ardiente — жгучий, обжигающий; arder — гореть, пылать; moreno — темноволосый*),
yo soy el símbolo de la pasión (я символ = *воплощение* страсти);
de ansia de goces mi alma está llena (жаждой наслаждений полна моя душа; *ansia, f — страстное желание, жажда /чего-либо/; goce, m — наслаждение*);
¿a mí me buscas (меня ты ищешь = не меня ли ты ищешь)? —No es a ti; no (нет, не тебя).

—Mi frente es pálida (мое чело бледно); mis trenzas, de oro (мои косы — золотые);
puedo brindarte dichas sin fin (я могу предоставить = *дать* тебе безграничное счастье: «счастливые мгновения без конца»; *brindar /por algo/ — выпить,*

поднять бокал, сказать тост /за что-либо/; /a uno/ предоставить, предложить, обеспечить /кому-либо что-либо полезное/; dicha, f — счастье; удача);

yo de ternura guardo un tesoro (я нежности храню сокровище; *tierno — нежный*);

¿a mí me llamas (не меня ли ты зовешь)? —No; no es a ti (нет, не тебя).

—Yo soy un sueño, un imposible (я сновидение/греза, /нечто/ невозможное),

vano fantasma de niebla y luz (пустой/тщетный призрак из тумана и света; *vano — тщетный; нереальный, иллюзорный; fantasma, m — призрак, привидение; мираж; luz, f*);

soy incorpórea, soy intangible (я бестелесная, я неощутимая; *intangible — неприкосновенный; неощутимый*);

no puedo amarte (я не могу тебя любить). —¡Oh, ven; ven tú (о, приди, приди же /именно/ ты)!

*** * ***

—Yo soy ardiente, yo soy morena,
yo soy el símbolo de la pasión;
de ansia de goces mi alma está llena;
¿a mí me buscas? —No es a ti; no.

—Mi frente es pálida; mis trenzas, de oro;
puedo brindarte dichas sin fin;
yo de ternura guardo un tesoro;
¿a mí me llamas? —No; no es a ti.

—Yo soy un sueño, un imposible,
vano fantasma de niebla y luz;
soy incorpórea, soy intangible;
no puedo amarte. —¡Oh, ven; ven tú!

* * *

Volverán las oscuras golondrinas (вернутся темные ласточки)
en tu balcón sus nidos a colgar (чтобы повесить на твоем балконе свои гнезда),
y otra vez (и опять: «/в/ другой раз») con el ala a sus cristales (крылом = *крыльями* по его стеклам; *cristal, m — кристалл; хрусталь; стекло*)
jugando llamarán (играя, позовут);

pero aquellas que el vuelo refrenaban (но те, что задерживали полет; *voler — летать; refrenar — обуздывать, укрощать; сдерживать; задерживать; freno, m — удила; тормоз*)
tu hermosura y mi dicha al contemplar (чтобы посмотреть на: «созерцать» твою красоту и мое счастье; *hermoso — красивый*),
aquellas que aprendieron nuestros nombres (те, что узнали наши имена; *aprender — учить, изучать, учиться; nombre, m — имя*)…
ésas... ¡no volverán (эти… не вернутся)!

Volverán las tupidas madreselvas (вернется густая жимолость; *tupido — /о ткани/ плотный; /о растительности/ густой; madreselva, f — жимолость*)
de tu jardín las tapias a escalar (твоего сада вверх по оградам подниматься = и жимолость вновь будет взбираться по оградам твоего сада; *tapia, f — каменная, глинобитная ограда, изгородь; escalar — взбираться; влезать; volverán a escalar — вновь будут взбираться*),

y otra vez a la tarde (и вновь вечером), aún más hermosas (еще более прекрасные),

sus flores se abrirán (раскроются ее цветы);

pero aquellas cuajadas de rocío (но те россыпи: «скопления» росы; *cuajar — створаживать, сгущать /жидкую массу/; покрывать, осыпать, усеивать: el balcón estaba cuajado de flores — балкон утопал в цветах*),
cuyas gotas mirábamos temblar (чьи капли мы наблюдали дрожащими: «дрожать»)
y caer (и падающими: «падать»), como lágrimas del día (словно слезы дня)...

ésas... ¡no volverán (эти… не вернутся)!

Volverán del amor en tus oídos (вернутся любви в твои уши)
las palabras ardientes a sonar (жгучие слова звучать = в твоих ушах вновь зазвучат пылкие слова любви; *ardiente — жгучий, обжигающий; пылкий*);
tu corazón de su profundo sueño (твое сердце из своего глубокого сна)

tal vez despertará (возможно, проснется; *tal vez — возможно; tal — такой; некий; vez, f — раз*);

pero mudo y absorto y de rodillas (но немо, застыв в восторге и коленнопреклоненно; *mudo — немой; absorto — углубленный, прогруженный; восхищенный, потрясенный: quedar absorto — застыть в восхищении, восторге; absorber — поглощать, вбирать в себя, впитывать; захватывать; rodilla, f — колено: estar de rodillas — стоять на коленях*),
como se adora a Dios ante su altar (как поклоняются Богу пред Его алтарем; *adorar — почитать; чтить; поклоняться; боготворить*),
como yo te he querido (как я тебя любил; *querer — хотеть; любить /кого-либо/*)... desengáñate (не обольщайся; *desengañarse — убеждаться в обратном /в чем-либо нежелательном/; разочаровываться; engañar — вводить в заблуждение, обманывать*),

¡así no te querrán (так тебя любить не будут)!

*** * ***

Volverán las oscuras golondrinas
en tu balcón sus nidos a colgar,
y otra vez con el ala a sus cristales
jugando llamarán;

pero aquellas que el vuelo refrenaban
tu hermosura y mi dicha al contemplar,
aquellas que aprendieron nuestros nombres…
ésas... ¡no volverán!

Volverán las tupidas madreselvas
de tu jardín las tapias a escalar,
y otra vez a la tarde, aún más hermosas,
sus flores se abrirán;

pero aquellas cuajadas de rocío,
cuyas gotas mirábamos temblar
y caer, como lágrimas del día...
ésas... ¡no volverán!

Volverán del amor en tus oídos
las palabras ardientes a sonar;
tu corazón de su profundo sueño
tal vez despertará;

pero mudo y absorto y de rodillas,
como se adora a Dios ante su altar,
como yo te he querido... desengáñate,
¡así no te querrán!

* * *

No sé lo que he soñado (не знаю, что мне снилось; *saber — знать; soñar — видеть во сне*)
en la noche pasada (прошлой ночью; *pasar — проходить, миновать*);
triste, muy triste, debió ser el sueño (грустным, очень грустным должен был быть = *должно быть, был* /тот/ сон; *deber — быть должным*)
pues despierto (потому что, когда я проснулся: «поскольку проснувшийся»; *despertar — будить; просыпаться, пробуждаться; despierto — проснувшийся; бодрствующий*) la angustia me duraba (смятение мое продолжалось; *angustia, f — дурное предчувствие /чего-то неопределенного/, тоска; тревога*).

Noté, al incorporarme (я заметил, приподнявшись; *notar — замечать, примечать; incorporarse — приподниматься /из лежачего положения/*),
húmeda la almohada (/что/ подушка влажная),
y por primera vez sentí (и в первый раз/впервые почувствовал; *sentir*), al notarlo (заметив это),
de un amargo placer henchirse el alma (как/что моя душа вздувается от горького наслаждения = переполняется горькой отрадой; *henchirse — распухать, вздуваться*).

Triste cosa es el sueño (грустная вещь — сон)

que llanto nos arranca (который вырывает у нас плач = заставляет нас лить слезы; *arrancar — выдергивать, вырывать; вызвать /чью-либо невольную эмоциональную реакцию/*);

mas tengo en mi tristeza una alegría (но есть: «имею» в моей печали радость; *tener — иметь; triste — грустный, печальный; alegría, f — радость; веселость*)...

¡Sé que aun me quedan lágrimas (знаю, что всё же у меня: «мне» остаются слезы)!

*** * ***

No sé lo que he soñado
en la noche pasada;
triste, muy triste, debió ser el sueño
pues despierto la angustia me duraba.

Noté, al incorporarme,
húmeda la almohada,
y por primera vez sentí, al notarlo,
de un amargo placer henchirse el alma.

Triste cosa es el sueño
que llanto nos arranca;
mas tengo en mi tristeza una alegría...
¡Sé que aun me quedan lágrimas!

* * *

Flores tronchadas (сломанные цветы; *flor, f — цветок; tronchar — ломать, переламывать /ветви, стволы растений/*), marchitas hojas (увядшие листья; *marchito — увядший; блеклый*)

arrastra el viento (уносят порывы ветра: «тащит/увлекает ветер»; *arrastrar — тащить, волочить; увлекать за собой*);
en los espacios tristes gemidos (в пространствах грустные стоны; *gemir — стонать*)

repite el eco (повторяет эхо; *repetir — повторять*).

En las nieblas de los pasados (в туманах прошедших времен; *pasado — прошлый, прошедший, минувший; pasado, m — прошлое; pasar — проходить*),
en las regiones del pensamiento (в областях мыслей/дум; *región, f — область; pensamiento, m — мысль; мышление; pensar — думать*)
gemidos tristes, marchitas galas (грустные стоны, увядшие/поблекшие краски: «поблекшее праздничное убранство», *gala, f — парадное, праздничное платье; грация, прелесть; las galas — украшения, убранство; /обл./ цветки травянистых растений*)

son mis recuerdos (суть = *таковы* мои воспоминания).

*** * ***

Flores tronchadas, marchitas hojas
arrastra el viento;
en los espacios tristes gemidos
repite el eco.

En las nieblas de los pasados,
en las regiones del pensamiento
gemidos tristes, marchitas galas
son mis recuerdos.

* * *

No dormía (я не спал; *dormir*); vagaba en ese limbo (бродил в той области; *vagar — ходить /без цели/, бродить; блуждать, скитаться; limbo, m — лимб, преддверие рая, чистилище; состояние неопределенности: estar en el limbo — быть в подвешенном состоянии, в прострации*)
en que cambian de forma los objetos (в которой меняют форму вещи; *objeto, m — предмет, вещь; объект*),
misteriosos espacios que separan (/в/ таинственных пространствах, которые отделяют)
la vigilia del sueño (бодрствование от сна).

Las ideas, que en ronda silenciosa (идеи, который в молчаливом/беззвучном хороводе)
daban vueltas en torno a mi cerebro (описывали круги вокруг моего мозга; *vuelta, f — поворот; оборот, виток; dar vueltas — вертеться, крутиться, вращаться; volver — поворачивать; переворачивать*),
poco a poco en su danza se movían (постепенно: «мало помалу» в своем танце двигались; *moverse*)
con un compás más lento (с более медленным ритмом).

De la luz que entra al alma por los ojos (света, который приходит в душу через очи)
los párpados velaban el reflejo (веки прикрывали: «занавешивали» отблеск; *velar — закрыть, накрыть /тканью/, завесить, занавесить; velo, m — /легкое, тонкое/ покрывало, занавеска; вуаль; reflejo, m — отражение; отсвет, отблеск*);
mas otra luz el mundo de visiones (но другой свет мир видений; *visión, f — зрение; ви́дение; виде́ние /рел./; галлюцинация*)
alumbraba por dentro (освещал изнутри; *por dentro — с внутренней стороны, внутри; изнутри; в душе, про себя*).

En este punto resonó en mi oído (в этот момент раздался у меня в ушах: «в моем слухе»)
un rumor semejante al que en el templo (шум, подобный тому, что в храме; *rumor, m — неясный шум; гул, гомон*)
vaga confuso (бродит, неопределенный; *confuso — неясный, смутный; сбитый с толку, растерянный*), al terminar los fieles (когда заканчивают правоверные; *fiel — верный, преданный; fiel, m — верующий; правоверный: los fieles — правоверные, католики*)
con un amén sus rezos (/словом/ «аминь» свои молитвы; *rezar — читать, произносить /молитву/*).

Y oí como una voz delgada y triste (и я услышал словно приглушенный и грустный голос; *oír — слышать; delgado — худой, худощавый; негромкий; приглушенный*)
que por mi nombre me llamó a lo lejos (зовущий меня по имени вдалеке),
y sentí olor de cirios apagados (и услышал: «почуял» запах погасших свечей; *sentir — чувствовать; слышать /запах; olor, m; cirio, m — большая восковая свеча; apagar — гасить, тушить*),

de humedad y de incienso (влаги и ладана; *humedad, f — влажность, сырость, испарения; húmedo — влажный, сырой*).

……

Entró la noche (пришла: «вошла» ночь) y, del olvido en brazos (и, в объятии забвения; *olvidar — забывать; brazo, m — рука /целиком, от плеча до кисти/; en brazos — в объятиях*),
caí, cual piedra, en su profundo seno (я упал, подобно камню, в ее глубокое лоно; *caer — падать*):
dormí (/и/ спал), y al despertar exclamé (а по пробуждении воскликнул; *despertar — просыпаться, пробуждаться; exclamar*): «¡Alguno (некто)
que yo quería ha muerto (кого я любил, умер; *querer; morir*)!»

*** * ***

No dormía; vagaba en ese limbo
en que cambian de forma los objetos,
misteriosos espacios que separan
la vigilia del sueño.

Las ideas, que en ronda silenciosa
daban vueltas en torno a mi cerebro,
poco a poco en su danza se movían
con un compás más lento.

De la luz que entra al alma por los ojos
los párpados velaban el reflejo;

mas otra luz el mundo de visiones
alumbraba por dentro.

En este punto resonó en mi oído
un rumor semejante al que en el templo
vaga confuso, al terminar los fieles
con un amén sus rezos.

Y oí como una voz delgada y triste
que por mi nombre me llamó a lo lejos,
y sentí olor de cirios apagados,
de humedad y de incienso.

……

Entró la noche y, del olvido en brazos,
caí, cual piedra, en su profundo seno:
dormí, y al despertar exclamé: «¡Alguno
**que yo quería ha muerto!»

Amor eterno (Вечная любовь)

Podrá nublarse el sol eternamente (сможет навеки скрыться за облаками солнце; *poder — мочь; nublarse — /о небе/ покрываться, затягиваться тучами, облаками; nube, f — облако; туча; eternamente — вечно*);

podrá secarse en un instante el mar (сможет в одно мгновение высохнуть море; *secarse — сохнуть; высыхать; засыхать; /о реке/ пересыхать; seco — сухой; высохший*):

podrá romperse el eje de la tierra (сможет переломиться/расколоться земная ось: «ось земли»; *romperse — ломаться; раскалываться*)
como un débil cristal (подобно хрупкому стеклу; *débil — слабый; слабосильный; хрупкий; cristal, m — кристалл; хрусталь; стекло*).

¡Todo sucederá (всё произойдет/случится; *suceder — следовать; случаться, происходить*)! Podrá la muerte (сможет смерть)
cubrirme con su fúnebre crespón (покрыть меня своим траурным крепом; *fúnebre — похоронный; траурный; скорбный*),
pero jamás en mí podrá apagarse (но никогда во мне не сможет погаснуть)
la llama de tu amor (пламя твоей любви = пламя моей любви к тебе).

Amor eterno

Podrá nublarse el sol eternamente;
podrá secarse en un instante el mar:
podrá romperse el eje de la tierra
como un débil cristal.

¡Todo sucederá! Podrá la muerte
cubrirme con su fúnebre crespón,
pero jamás en mí podrá apagarse
la llama de tu amor.

Miguel de Unamuno (1864 — 1936)

* * *

Al pie del cielo las nubes (у подножия неба — облака; *pie, m — нога; ступня; стопа; подножие*),
al pie del monte los ríos (у подножия горы — реки),
al pie del alma los sueños (у подножия души — сны/мечты; *soñar — видеть во сне; мечтать*),
al pie de Dios los gemidos (у подножия Бога — стоны; *gemir — стонать, охать; жаловаться*);
al pie del árbol la sombra (у подножия дерева — тень),
al pie de la sombra olvido (у подножия тени — забвение; *olvidar — забывать*),
al pie del olvido muerte (у подножия забвения — смерть; *muerte, f; morir — умирать*),
al pie de la muerte el nido (у подножия смерти — гнездо).

*** * ***

Al pie del cielo las nubes,
al pie del monte los ríos,
al pie del alma los sueños,
al pie de Dios los gemidos;
al pie del árbol la sombra,
al pie de la sombra olvido,
al pie del olvido muerte,
al pie de la muerte el nido.

* * *

«Yo quiero vivir solo (я хочу жить один)
—Pepe decía (сказал Пепе)—
para que no me peinen ni me laven (чтобы меня не причесывали и не умывали; *peinar — причесывать; lavar — мыть; умывать*).»
Y Marita al oírlo (а Марита, услышав это):
«¿Solo (один)?, luego te pierdes (сразу же потеряешься/заблудишься; *luego — после; затем; тотчас, немедленно; perderse — потеряться; запропаститься; заблудиться*)
y luego lloras (и тут же заплачешь/будешь плакать).»
Tal decían los niños (так говорили дети)
y pensé yo, su padre (а я, их отец, подумал; *pensar — думать*):
aquel que vive solo (тот, кто живет один)
se pierde (теряется), llora solo (плачет один = в одиночку) y nadie le oye (и никто его не слышит; *oír — слышать; слушать, выслушивать*);
y solo ¿quién no vive (а кто не живет один)?
Solos vivimos todos (все мы живем в одиночку),
cada cual en sí mismo (каждый в себе самом; *cada cual — каждый, всякий*),
soledad nada más es nuestra vida (одиночество и ничто больше есть наша жизнь);
todos vamos perdidos y llorando (все ходим потерянные/заблудившиеся, плача);
nadie nos oye (никто нас не слышит).

*** * ***

«Yo quiero vivir solo
—Pepe decía—
para que no me peinen ni me laven.»
Y Marita al oírlo:
«¿Solo?, luego te pierdes
y luego lloras.»
Tal decían los niños
y pensé yo, su padre:
aquel que vive solo
se pierde, llora solo y nadie le oye;
y solo ¿quién no vive?
Solos vivimos todos,
cada cual en sí mismo,
soledad nada más es nuestra vida;
todos vamos perdidos y llorando;
nadie nos oye.

* * *

Golondrina, peregrina (ласточка залетная/ласточка-странница; *peregrino — странствующий; бродячий; залетный; /о птице/ перелетный; peregrina, f — странница, паломница*),
¿donde duermes en invierno (где ты спишь зимой; *dormir*);
hay en tu cielo una esquina (есть в твоем небе угол = уголок)
donde guardes nido eterno (где хранишь/укрываешь вечное гнездо; *guardar — хранить, сохранять; беречь, оберегать*)?

Vuelas tú, no vuela el nido (ты летаешь, гнездо /же/ не летает; *voler*);
sol de cielo en primavera (солнце весеннего неба: «солнце неба весной»; *sol, m — солнце; cielo, m — небо*),
azul dulce y derretido (нежная и тающая: «растопленная» лазурь; *dulce — сладкий; нежный; derretir — растапливать; расплавлять*),
golondrina forastera (ласточка-чужачка; *forastero — завезенный, занесенный извне; пришлый; чуждый; чужой; forastero, m — приезжий; чужак*).

Tu volverás con las flores (ты возвратишься с цветами; *flor, f — цветок*)
a tu nido aquí, el de paso (сюда к твоему гнезду, временному прибежищу: «перелетному», *aquí — здесь; сюда; paso, m — переход; пролет /птиц/; de paso — перелетный; pasar — переходить, проходить*),
y nos traerás los amores (и принесешь нам любови; *traer — приносить*)
que se duermen al ocaso (которые уснули на закате; *dormirse — засыпать*).

¿Y el eterno amor del cielo (а вечная любовь неба)
que de amores nos consuela (которая утешает нас от любовей; *consolar*),
el muerto inmortal anhelo (мертвое = *умершее* бессмертное желание; *anhelo, m — страстное желание, жажда; чаяние*),
el del nido que no vuela (гнезда, которое не летает)?

*** * ***

Golondrina, peregrina,
¿donde duermes en invierno;
hay en tu cielo una esquina
donde guardes nido eterno?

Vuelas tú, no vuela el nido;
sol de cielo en primavera,
azul dulce y derretido,
golondrina forastera.

Tu volverás con las flores
a tu nido aquí, el de paso,
y nos traerás los amores
que se duermen al ocaso.

¿Y el eterno amor del cielo
que de amores nos consuela,
el muerto inmortal anhelo,
el del nido que no vuela?

Ruben Darío (1867 — 1916)

Vesperal (Вечернее; *Véspero, m — Веспер /лат. название вечерней звезды, планеты Венера — ср. греч.. Геспер/*)

На pasado la siesta (прошло полуденное /знойное/ время; *siesta, f — послеполуденный зной; сон после обеда в жарких странах /сиеста/*)
y la hora del Poniente se avecina (и час Заката приближается; *vecino — расположенный близко, соседний*),
y hay ya frescor en esta (и есть = *ощущается* уже свежесть/прохлада на этом; *fresco — свежий; прохладный*)

costa que el sol del Trópico calcina (берегу, который обжигает тропическое солнце; *calcinar — обжигать, прокаливать*).
Hay un suave alentar de aura marina (ощущается нежное дыхание морского ветерка; *suave — нежный, мягкий; ласковый, приятный; alentar — дышать; aura, f — легкий, ласковый ветерок; зефир*)
y el Occidente finge una floresta (и Запад изображает /как мираж/ рощу; *fingir — изображать; притворяться, делать вид: fingir una enfermedad — симулировать болезнь, fingir sorpresa — изображать удивление*)
que una llama de púrpura ilumina (озаряемую пурпурным пламенем; *iluminar — освещать, озарять; раскрашивать, иллюминировать /гравюру/*).

Sobre la arena dejan los cangrejos (на песке оставляют крабы)
la ilegible escritura de sus huellas (нечитаемую письменность своих следов).
Conchas color de rosa y de reflejos (ракушки цвета розы и отливов; *reflejo, m — отражение; оттенок, отлив*)
áureos (золотистых), caracolillos (/витые, спиралевидные/ раковинки; *caracol, m — улитка; раковина улитки; завиток, колечко /волос/*) y fragmentos de estrellas (и кусочки звезд)
de mar (морских) forman alfombra (образуют ковер; *formar — придавать форму; составлять, складывать, образовывать*)
sonante al paso en la armoniosa orilla (поющий: «звучный» при шаге = *шагах* по гармоническому берегу; *sonante — звучный, звучащий; гулкий; sonar — звучать; раздаваться; слышаться*).
Y cuando Venus brilla (а когда сияет Венера),
dulce (ласковая; *dulce — сладкий; нежный, ласковый*), imperial amor de la divina tarde (царственная любовь божественного вечера),
creo que en la onda suena (мне верится/кажется, что в волне звучит)
o son de lira, o canto de sirena (либо звук лиры, либо пение сирены; *son, m — звук; звучание*).

Y en mi alma otro lucero, como el de Venus, arde (и в моей душе другое = *еще одно* светило, подобное Венере, горит; *arder — гореть; пылать*).

Vesperal

Ha pasado la siesta
y la hora del Poniente se avecina,
y hay ya frescor en esta
costa que el sol del Trópico calcina.
Hay un suave alentar de aura marina
y el Occidente finge una floresta
que una llama de púrpura ilumina.

Sobre la arena dejan los cangrejos
la ilegible escritura de sus huellas.
Conchas color de rosa y de reflejos
áureos, caracolillos y fragmentos de estrellas
de mar forman alfombra
sonante al paso en la armoniosa orilla.
Y cuando Venus brilla,
dulce, imperial amor de la divina tarde,
creo que en la onda suena
o son de lira, o canto de sirena.
Y en mi alma otro lucero, como el de Venus, arde.

Marina (Морское)

Mar armonioso (море гармоническое = певучее),
mar maravilloso (море чудесное; *maravilla, f — чудо*),
tu salada fragancia (твой соленый аромат; *sal, f — соль; fragancia, f — аромат, благоухание; fragante — ароматный, душистый, благоуханный*),
tus colores y músicas sonoras (твои цвета/краски и звучные мелодии/напевы; *sonoro — звонкий, звучный; son, m — звук*)
me dan la sensación divina de mi infancia (дарят: «дают» мне божественное ощущение моего детства)
en que suaves las horas (в котором ласковые часы; *suave — мягкий, нежный; ласковый, приятный*)
venían en un paso de danza reposada (приходили шагом спокойного = *величественного* танца; *reposado — спокойный, уравновешенный: reposado de maneras — несуетливый; размеренный, неторопливый: con paso reposado — размеренным шагом; reposar — отдыхать; покоиться*)
a dejarme un ensueño o regalo de hada (чтобы оставить мне = *оставляя мне* грезу или подарок феи; *ensueño, m — сновидение; мечтание, греза*).

Mar armonioso,
mar maravilloso
de arcadas de diamante que se rompen en vuelos (с алмазными аркадами, которые разбиваются/переламываются в полете: «в полетах»; *diamante, m — алмаз; бриллиант /diamante brillante: «сверкающий алмаз»/; romperse — разбиваться, раскалываться, разламываться*)
rítmicos (ритмическом) que denuncian algún ímpetu oculto (который выдает некий скрытый/тайный порыв; *denunciar — выдавать, разоблачать; доносить; ímpetu, m — порыв, импульс; воодушевление; натиск, напор*),
espejo de mis vagas ciudades de los cielos (зеркало моих блуждающих/неопределенных небесных городов; *vago — бродячий, блуждающий; неопределенный, неясный, расплывчатый, смутный*),

blanco y azul tumulto (белое и голубое бурление/столпотворение; *tumulto, m — волнение, беспорядок, сумятица; толпа, людской водоворот*)
de donde brota un canto (откуда прорастает/пробивается песнь; *brotar — прорастать, распускаться /о почках, листьях/; возникать, появляться*)
inextinguible (неугасимая = нескончаемая/вечная; *extinguir — гасить; тушить /пожар/; прекращать; уничтожать; inextinguible — неугасимый; нескончаемый*),
mar paternal, mar santo (море отеческое, море святое),
mi alma siente la influencia de tu alma invisible (моя душа чувствует воздействие твоей незримой души; *sentirж influencia, f — влияние, воздействие*).

Velas de los Colones (паруса Колумбов)
y velas de los Vascos (и паруса Васко),
hostigadas por odios de ciclones (гонимые ненавистью = *злобой/враждой* циклонов; *hostigar — горячить /лошадь/; понукать, подхлестывать, подстегивать; ciclón, m — циклон; ураган*)
ante la hostilidad de los peñascos (пред враждебностью скал; *hostilidad, f — неприязнь, враждебность; hostil — враждебный; недружелюбный; peñasco, m — большая, высокая скала; утес; peña, f — большой камень, валун; скала, утес*);
o galeras de oro (или золотые галеры = галеры с золотом),
velas purpúreas de bajeles (пурпурные паруса кораблей; *purpúreo — пурпурный, ярко-красный; bajel, m — судно, корабль*)
que saludaron el mugir del toro (приветствующие рев быка; *mugir — мычать; /о ветре/ выть, завывать; /о море/ реветь*)
celeste (небесного */т. е. Зевса, принявшего образ быка/*), con Europa sobre el lomo (с Европой на хребте; *lomo, m — поясница /человека/; хребет /животного/*)

que salpicaba la revuelta espuma (разбрызгивающего взрытую пену; *salpicar — разбрызгивать; рассыпать; revolver — перевертывать, вертеть; возвращать назад; мешать, перемешивать; приводить в беспорядок; возмущать, будоражить*).

Magnífico y sonoro (великолепно и звучно)

se oye en las aguas como (слышится в водах, словно; *oírse — слышаться, раздаваться*)

un tropel de tropeles (множество толп / толпы и толпы: «толпа толп»; *tropel, m — толпа, толкучка*),

¡tropel de los tropeles de tritones (толпы и толпы тритонов)!

Brazos salen de la onda (руки тянутся: «выходят» из волны), suenan vagas canciones (звучат неясные песни; *sonar*),

brillan piedras preciosas (сверкают драгоценные камни; *precio, m — цена; стоимость*),

mientras en las revueltas extensiones (между тем как в перевернутых пространствах/поверхностях: «протяженностях»)

Venus y el Sol hacen nacer mil rosas (Венера */т. е. планета Венера, она же вечерняя или утренняя звезда/* и Солнце порождают: «побуждают родиться» тысячу роз).

Marina

Mar armonioso,
mar maravilloso,
tu salada fragancia,
tus colores y músicas sonoras
me dan la sensación divina de mi infancia
en que suaves las horas

venían en un paso de danza reposada
a dejarme un ensueño o regalo de hada.

Mar armonioso,
mar maravilloso
de arcadas de diamante que se rompen en vuelos
rítmicos que denuncian algún ímpetu oculto,
espejo de mis vagas ciudades de los cielos,
blanco y azul tumulto
de donde brota un canto
inextinguible,
mar paternal, mar santo,
mi alma siente la influencia de tu alma invisible.

Velas de los Colones
y velas de los Vascos,
hostigadas por odios de ciclones
ante la hostilidad de los peñascos;
o galeras de oro,
velas purpúreas de bajeles
que saludaron el mugir del toro
celeste, con Europa sobre el lomo
que salpicaba la revuelta espuma.
Magnífico y sonoro
se oye en las aguas como
un tropel de tropeles,
¡tropel de los tropeles de tritones!
Brazos salen de la onda, suenan vagas canciones,
brillan piedras preciosas,
mientras en las revueltas extensiones

Venus y el Sol hacen nacer mil rosas.

Venus (Венера)

En la tranquila noche (спокойным = *тихим* вечером; *noche, f — темное время суток /ночь, вечер/*), mis nostalgias amargas sufría (я страдал моей горькой тоской; *nostalgia, f — ностальгия; тоска /по кому-либо, чему-либо/; sufrir — страдать, мучиться; переносить /страдание/*).
En busca de quietud bajé al fresco y callado jardín (в поиске спокойствия/успокоения я спустился в прохладный и молчащий сад; *quietud, f — неподвижность; спокойствие; покой; quieto — неподвижный; спокойный; bajar; callado — молчащий; безмолвный, бесшумный; callar — молчать*).
En el obscuro cielo Venus bella temblando lucía (в темном небе прекрасная Венера, подрагивая, светилась; *temblar — дрожать; lucir — светить /ся/*), como incrustado en ébano un dorado y divino jazmín (словно вставленный/инкрустированный в черное дерево золотистый и божественный жасмин; *ébano, m — эбеновое, черное дерево*).

A mi alma enamorada, una reina oriental parecía (моей влюбленной душе она показалась восточной царицей; *reina, f — королева; parecer*),
que esperaba a su amante bajo el techo de su camarín (ожидавшей своего возлюбленного под кровом: «потолком» своей /туалетной/ комнатки; *camarín, m — небольшая комната; туалетная комната; /артистическая/ уборная; гардеробная*),
o que, llevada en hombros (или, поднятая на плечи /носильщиков/), la profunda extensión recorría (проходила глубокое/большое пространство; *extensión, f — расширение; растяжение; протяженность: extensión infinita —*

бесконечность пространства; profundo — глубокий; вместительный, объемный; recorrer — обходить, обегать, объезжать, облетать; correr — бежать),

triunfante y luminosa (победоносная и сияющая; *luminoso — светящийся; блестящий*), recostada sobre un palanquín (покоящаяся на паланкине; *recostarse — опираться, прислоняться; откидываться /напр. на спинку кресла/*).

"¡Oh, reina rubia (о светловолосая царица; *rubio — белокурый; золотистый; rubia, f — блондинка*)! — díjele (я сказал ей), — mi alma quiere dejar su crisálida (моя душа хочет оставить свой кокон; *crisálida, f — куколка /насекомого/*)

y volar hacia ti (и лететь к тебе: «до тебя»), y tus labios de fuego besar (и целовать твои огненные уста; *labio, m — губа; fuego, m — огонь*);

y flotar en el nimbo que derrama en tu frente luz pálida (и плыть/парить в нимбе, льющем на твое чело бледный свет; *flotar — держаться на поверхности воды, на плаву; плавать, парить, висеть /в воздухе/; nimbo, m — нимб; ореол, сияние; derramar — проливать; pálido — бледный; тусклый*),

y en siderales éxtasis no dejarte un momento de amar (и в звездных восторгах не прекращать ни на мгновение любить тебя; *sideral — звездный; éxtasis, m — экстаз; восторг*)".

El aire de la noche refrescaba la atmósfera cálida (вечерный ветерок освежал горячую атмосферу; *aire, m — воздух; движение воздуха, ветерок: hace aire — ветрено; refrescar — освежать; охлаждать; cálido — нагретый, накаленный солнцем; горячий*).

Venus, desde el abismo, me miraba con triste mirar (Венера, из бездны, смотрела на меня грустным взглядом; *abismo, m — бездна, пропасть*).

Venus

En la tranquila noche, mis nostalgias amargas sufría.
En busca de quietud bajé al fresco y callado jardín.
En el obscuro cielo Venus bella temblando lucía,
como incrustado en ébano un dorado y divino jazmín.

A mi alma enamorada, una reina oriental parecía,
que esperaba a su amante bajo el techo de su camarín,
o que, llevada en hombros, la profunda extensión recorría,
triunfante y luminosa, recostada sobre un palanquín.

“¡Oh, reina rubia! — díjele, — mi alma quiere dejar su crisálida
y volar hacia ti, y tus labios de fuego besar;
y flotar en el nimbo que derrama en tu frente luz pálida,

y en siderales éxtasis no dejarte un momento de amar”.
El aire de la noche refrescaba la atmósfera cálida.
Venus, desde el abismo, me miraba con triste mirar.

Sonatina (Сонатина)

La princesa está triste (принцесса была грустна)… ¿qué tendrá la princesa (что такое/что случилось с принцессой: «что будет иметь принцесса = что имела бы принцесса»)?

Los suspiros se escapan de su boca de fresa (вздохи вылетают: «убегают» из ее земляничных уст; *escaparse — убегать, спасаться бегством; вытекать /наружу/; fresa, f — земляника*),
que ha perdido la risa, que ha perdido el color (/вот/ ведь она утратила смех, утратила цвет/краску = румянец; *perder — терять, утрачивать, лишаться*).
La princesa está pálida en su silla de oro (принцесса бледна на своем золотом троне; *silla, f — стул; трон*),
está mudo el teclado de su clave de oro (безмолвна: «нема» клавиатура ее золотых клавикордов; *clave, m = clavicordio, m — клавикорды /ср.: clave, f — ключ/*);
y en un vaso olvidada se desmaya una flor (и в вазе, забытый, чахнет цветок; *desmayarse — лишаться чувств, падать в обморок; терять силу*).

El jardín puebla el triunfo de los pavos reales (сад населяет великолепие: «триумф/торжество» павлинов; *poblar — заселять /местность/; наполнять /собой/; pavo real — павлин: «индюк королевский»*).
Parlanchina, la dueña dice cosas banales (болтливая дуэнья говорит пошлости: «банальные вещи»; *parlanchín parlanchín — болтливый, говорливый; dueña, f — дуэнья /наставница молодой барышни; компаньонка/*),
y, vestido de rojo, piruetea el bufón (и, одетый в красное, крутится шут; *vestir; pirueta, f — пируэт*).
La princesa no ríe, la princesa no siente (принцесса не смеется, принцесса /ничего/ не чувствует; *reír; sentir*);
la princesa persigue por el cielo de Oriente (принцесса следует /взглядом/ в небе Востока; *perseguir — следовать /за кем-либо/; преследовать /кого-либо/; следить /следовать взглядом/*)
la libélula vaga de una vaga ilusión (за блуждающей стрекозой смутной грезы; *vago — бродячий, блуждающий; неопределенный, неясный, расплывчатый, смутный*).

¿Piensa acaso en el príncipe del Golconda o de China (она думает, возможно, о принце Голконды или Китая */Голконда — древнее государство в Индии, в столице которого, по легендам, хранились несметные сокровища*),
o en el que ha detenido su carroza argentina (или о том, кто остановил свою серебряную карету; *detener — задерживать; останавливать*)
para ver de sus ojos la dulzura de luz (чтобы увидеть ее очей нежный свет: «нежность/ласковость света»)?
¿O en el rey de las Islas de las Rosas fragantes (или о короле Островов благоухающих роз),
o en el que es soberano de los claros diamantes (или о том, кто является властителем светлых/чистых алмазов; *soberano, m — суверен, монарх; владыка; claro — светлый; ясный; чистый, прозрачный*),
o en el dueño orgulloso de las perlas de Ormuz (или о гордом господине жемчугов Ормуза */остров в Персидском заливе/*)?

¡Ay! La pobre princesa de la boca de rosa (ах, бедная принцесса с устами, подобным розе)
quiere ser golondrina, quiere ser mariposa (хочет быть ласточкой, хочет быть бабочкой),
tener alas ligeras (обладать легкими крыльями), bajo el cielo volar (летать под небосводом),
ir al sol por la escala luminosa de un rayo (идти к солнцу по светящейся лестнице луча; *escala, f — /приставная или веревочная/ лестница; трап*),
saludar a los lirios con los versos de Mayo (приветствовать лилии майскими стихами),
o perderse en el viento sobre el trueno del mar (или теряться в ветре над грохотом моря; *trueno, m — гром; грохот*).

Ya no quiere el palacio, ni la rueca de plata (она уже не желает = *ей уже не надо* ни дворца, ни серебряной прялки; *plata, f — серебро*),

ni el halcón encantado, ni el bufón escarlata (ни заколдованного сокола, ни алого шута),
ni los cisnes unánimes en el lago de azur (ни единодушных = *согласных в своих движениях лебедей* в лазурном озере).
Y están tristes las flores por la flor de la corte (и грустны = *тоскуют* цветы по цветку /королевского/ двора),
los jazmines de Oriente, los nelumbos del Norte (по жасминам Востока, лотосам Севера; *nelumbo, nelumbio, m — разновидность лотоса*),
de Occidente las dalias y las rosas del Sur (георгинам Запада и розам Юга).

¡Pobrecita princesa de los ojos azules (бедняжка принцесса: «бедненькая принцесса» с голубыми глазами)!
Está presa en sus oros (она заключена в свое золото/в свои золотые вещи), está presa en sus tules (в свои тонкие/прозрачные ткани: «в свои тюли»; *tul, m — тюль*),
en la jaula de mármol del palacio real (в мраморную клетку королевского дворца),
el palacio soberbio que vigilan los guardas (горделивого/великолепного дворца, который стерегут стражи; *soberbio — высокомерный, надменный; прекрасный, превосходный; vigilar — наблюдать, присматривать /за кем-либо, чем-либо; охранять, стеречь*),
que custodian cien negros con sus cien alabardas (который охраняют сто негров со своими ста алебардами; *custodiar — охранять*),
un lebrel que no duerme y un dragón colosal (не спящий /никогда/ гончий пес и огромный дракон; *lebrel, m — гончий пес; dormir — спать*).

¡Oh quién fuera hipsipila que dejó la crisálida (о, кто была бы /охотно/ гипсилой, покинувшей кокон: «куколку»; *hipsipila, f — гипсипила /вид ночной тропической бабочки, Hypsipyla grandella/, по имени мифической царицы острова Лемнос, родившей от аргонавта Ясона двоих детей*)!

(La princesa está triste. La princesa está pálida)

¡Oh visión adorada de oro, rosa y marfil (о сладостное: «обожаемое» видение /составленное/ из золота, розы и слоновой кости; *adorar — преклоняться; безумно любить, обожать; marfil, m — слоновая кость*)!

¡Quién volara a la tierra donde un príncipe existe (кто полетела бы в страну, где существует = *пребывает* принц; *existir*)

(La princesa está pálida. La princesa está triste)

más brillante que el alba (более сияющий/светлый, чем заря), más hermoso que Abril (более красивый, чем апрель)!

¡Calla, calla, princesa (молчи, молчи, принцесса) —dice el hada madrina (говорит фея, /ее/ крестная мать; *madrina, f — крестная мать; покровительница*)—,

en caballo con alas, hacia acá se encamina (на крылатом коне едет сюда; *ala, f — крыло*),

en el cinto la espada y en la mano el azor (с мечом на поясе и ястребом в руке; *espada, f — меч; шпага*),

el feliz caballero que te adora sin verte (счастливый рыцарь, который преклоняется пред тобой, хотя тебя не видел: «обожает тебя без /того, чтобы/ видеть тебя»),

y que llega de lejos, vencedor de la Muerte (и который прибывает издалека, победитель Смерти; *vencer — побеждать*),

a encenderte los labios con su beso de amor (чтобы зажечь твои уста: «тебе губы» своим поцелуем любви)!

Sonatina

La princesa está triste… ¿qué tendrá la princesa?

Los suspiros se escapan de su boca de fresa,
que ha perdido la risa, que ha perdido el color.
La princesa está pálida en su silla de oro,
está mudo el teclado de su clave de oro;
y en un vaso olvidada se desmaya una flor.

El jardín puebla el triunfo de los pavos reales.
Parlanchina, la dueña dice cosas banales,
y, vestido de rojo, piruetea el bufón.
La princesa no ríe, la princesa no siente;
la princesa persigue por el cielo de Oriente
la libélula vaga de una vaga ilusión.

¿Piensa acaso en el príncipe del Golconda o de China,
o en el que ha detenido su carroza argentina
para ver de sus ojos la dulzura de luz?
¿O en el rey de las Islas de las Rosas fragantes,
o en el que es soberano de los claros diamantes,
o en el dueño orgulloso de las perlas de Ormuz?

¡Ay! La pobre princesa de la boca de rosa
quiere ser golondrina, quiere ser mariposa,
tener alas ligeras, bajo el cielo volar,
ir al sol por la escala luminosa de un rayo,
saludar a los lirios con los versos de Mayo,
o perderse en el viento sobre el trueno del mar.

Ya no quiere el palacio, ni la rueca de plata,
ni el halcón encantado, ni el bufón escarlata,
ni los cisnes unánimes en el lago de azur.

Y están tristes las flores por la flor de la corte,
los jazmines de Oriente, los nelumbos del Norte,
de Occidente las dalias y las rosas del Sur.

¡Pobrecita princesa de los ojos azules!
Está presa en sus oros, está presa en sus tules,
en la jaula de mármol del palacio real,
el palacio soberbio que vigilan los guardas,
que custodian cien negros con sus cien alabardas,
un lebrel que no duerme y un dragón colosal.

¡Oh quién fuera hipsipila que dejó la crisálida!
(La princesa está triste. La princesa está pálida)
¡Oh visión adorada de oro, rosa y marfil!
¡Quién volara a la tierra donde un príncipe existe
(La princesa está pálida. La princesa está triste)
más brillante que el alba, más hermoso que Abril!

¡Calla, calla, princesa —dice el hada madrina—,
en caballo con alas, hacia acá se encamina,
en el cinto la espada y en la mano el azor,
el feliz caballero que te adora sin verte,
y que llega de lejos, vencedor de la Muerte,
a encenderte los labios con su beso de amor!

Versos de Otoño (Осенние стихи)

Cuando mi pensamiento va hacia ti, se perfuma (когда моя мысль устремляется: «идет» к тебе, она проникается ароматом; *perfumarse — становиться благоуханным; душиться духами; perfume, m — аромат, благоухание*);
tu mirar es tan dulce, que se torna profundo (твой взгляд столь нежен, что /моя мысль/ делается глубокой; *tornarse — делаться, становиться; profundo — глубокий; серьезный, вдумчивый*).
Bajos tus pies desnudos aún hay blancor de espuma (под твоими босыми: «обнаженными» ногами все еще есть белизна пены */т. е. как у выходящей из моря Афродиты/*; *pie, m — нога /ступня, стопа/; blancor, m — белый цвет, белизна*),
y en tus labios compendias la alegría del mundo (и в своих устах ты вмещаешь радость мира; *labio, m — губа; compendiar — кратко записывать, конспектировать; заключать, воплощать в себе*).

El amor pasajero tiene el encanto breve (мимолетная: «преходящая» любовь обладает /только/ кратким очарованием; *pasajero — преходящий; временный; pasaje, m — прохождение, проезд; проход*),
y ofrece un igual término para el gozo y la pena (и предлагает одинаковый предел/конец для наслаждения и муки; *ofrecer — предлагать; дарить, подносить; término, m — граница, рубеж; предел; конец, окончание*).
Hace una hora que un nombre grabé sobre la nieve (час назад лишь я вырезал имя на снегу; *grabar — гравировать, вырезать; запечатлеть*);
hace un minuto dije mi amor sobre la arena (минуту назад высказал мою любовь на песке).

Las hojas amarillas caen en la alameda (желтые листья падают в тополиной роще; *caer; alameda, f — тополиная роща; álamo, m — тополь*),
en donde vagan tantas parejas amorosas (в которой бродят многие: «столькие» влюбленные пары).

Y en la copa de Otoño un vago vino queda (а в бокале Осени остается туманное вино; *copa, f — бокал, кубок; vago — бродячий, блуждающий; неопределенный, туманный, смутный; /жив./ легкий, воздушный*)
en que han de deshojarse, Primavera, tus rosas (в которое должны будут осыпаться, Весна, твои розы; *deshojarse — /о растении, цветке/ осыпаться, терять листья, лепестки*).

Versos de Otoño

Cuando mi pensamiento va hacia ti, se perfuma;
tu mirar es tan dulce, que se torna profundo.
Bajos tus pies desnudos aún hay blancor de espuma,
y en tus labios compendias la alegría del mundo.

El amor pasajero tiene el encanto breve,
y ofrece un igual término para el gozo y la pena.
Hace una hora que un nombre grabé sobre la nieve;
hace un minuto dije mi amor sobre la arena.

Las hojas amarillas caen en la alameda,
en donde vagan tantas parejas amorosas.
Y en la copa de Otoño un vago vino queda
en que han de deshojarse, Primavera, tus rosas.

Antonio Machado (1875 — 1939)

* * *

La calle en sombra (улица в тени = покрыта тенью; *sombra, f — тень*). Ocultan los altos caserones (высокие дома скрывают; *ocultar — прятать; скрывать; caserón, m — большой нескладный или запущенный дом, домина*) el sol que muere (солнце, которое умирает = умирающее солнце; *morir — умирать*); hay ecos de luz en los balcones (есть/имеются отголоски света на балконах; *eco, m — эхо; отзвук, отголосок; luz, f — свет*).

¿No ves, en el encanto del mirador florido (не видишь, в очаровании/волшебстве балкона в цвету = словно усыпанного цветами; *encanto, m — колдовство; очарование; прелесть; mirador, f — смотровая площадка; терраса; застекленный балкон; mirar — смотреть; florido — цветущий; в цвету; усыпанный цветами*), el óvalo rosado de un rostro conocido (розовый овал знакомого лица; *conocer — знать; быть знакомым*)?

La imagen, tras el vidrio de equívoco reflejo (образ за стеклом с двойственным/обманчивым отражением/бликом; *imagen, f — изображение, отображение, образ; equívoco — двусмысленный, ошибочный, сомнительный; reflejo, m — отражение; оттенок; reflejar — отражать*), surge o se apaga como daguerrotipo viejo (возникает и угасает, словно старый дагерротип/снимок; *surgir — бить ключом /о воде/; появляться; возникать; apagarse — гаснуть*).

Suena en la calle sólo el ruido de tu paso (в улице слышен: «звучит» только шум твоих шагов; *sonar — звучать, раздаваться; слышаться; /tan/ sólo — только; лишь; paso, m — переход; проход; шаг*);

se extinguen lentamente los ecos del ocaso (медленно гаснут отзвуки заката = на западе/где заходит солнце; *extinguirse — гаснуть, затухать; исчезать, вымирать; ocaso, m — заход солнца; закат*).

¡Oh, angustia (о тревога/тоска; *angustia, f — тревога; тоска, томление; тяжесть в груди*)! Pesa y duele el corazón (тяжесть и боль в сердце: «сердце ощущает тяжесть/удручено и болит»; *pesar — весить; давить, угнетать; тяготить, удручать; doler — болеть*)... ¿Es ella (это она)?
No puede ser (не может быть)... Camina (иди/бреди /дальше/)... En el azul, la estrella (в лазури — звезда).

*** * ***

La calle en sombra. Ocultan los altos caserones
el sol que muere; hay ecos de luz en los balcones.

¿No ves, en el encanto del mirador florido,
el óvalo rosado de un rostro conocido?

La imagen, tras el vidrio de equívoco reflejo,
surge o se apaga como daguerrotipo viejo.

Suena en la calle sólo el ruido de tu paso;
se extinguen lentamente los ecos del ocaso.

¡Oh, angustia! Pesa y duele el corazón... ¿Es ella?
No puede ser... Camina... En el azul, la estrella.

* * *

¿Mi amor (любовь моя)?... ¿Recuerdas, dime (помнишь, скажи: «скажи мне»; *recordar — вспоминать; помнить*),
aquellos juncos tiernos (те хрупкие тростники; *tierno — нежный; хрупкий*),
lánguidos y amarillos (обессилевшие и желтые; *lánguido — обессилевший; слабый; хилый*)
que hay en el cauce seco (стоящие в пересохшем ложе реки: «которые имеются в сухом русле»; *cauce, m — русло, ложе /реки/*)?...

¿Recuerdas la amapola (помнишь мак)
que calcinó el verano (который опалило лето = опаленный/сожженный летом; *calcinar — обжечь; прокалить; сжечь дотла; испепелить*),
la amapola marchita (увядший мак; *marchito — увядший; вялый; блёклый*),
negro crespón del campo (черный /траурный/ креп поля; *crespón, m — креп*)?...

¿Te acuerdas del sol yerto (помнишь солнце оцепенелое; *yerto — /о человеке/ неподвижный; застывший /от холода; страха/; негибкий; оцепенелый; окаменелый: quedarse yerto — замереть; застыть; оцепенеть; окаменеть*)
y humilde (и смиренное; *humilde — смиренный; скромный*), en la mañana (утром),
que brilla y tiembla roto (которое блестит и дрожит, расколотое; *brillar — блестеть, сиять; temblar — дрожать; roto — разбитый; сломанный;*

разорванный; romper — рвать; разрывать; разбивать; раскалывать; разламывать)

sobre una fuente helada (на заледеневшем источнике; *fuente, f — источник; ключ; родник; helado — замерзший; окоченелый; холодный, ледяной; hielo, m — лед*)?...

*** * ***

¿Mi amor?... ¿Recuerdas, dime,
aquellos juncos tiernos,
lánguidos y amarillos
que hay en el cauce seco?...

¿Recuerdas la amapola
que calcinó el verano,
la amapola marchita,
negro crespón del campo?...

¿Te acuerdas del sol yerto
y humilde, en la mañana,
que brilla y tiembla roto
sobre una fuente helada?...

Campo (Поле; *campo, m — поле; сельская местность; открытая местность; село, деревня*)

La tarde está muriendo (вечер умирает; *morir — умирать; /перен./ гаснуть, угасать: muere el día, la tarde — день клонится к закату*)

como un hogar humilde que se apaga (подобно скромному очагу, который гаснет; *hogar, m — очаг; камин; humilde — смиренный; скромный; простой*).

Allá, sobre los montes (там, над горами),

quedan algunas brasas (остаются еще: «некоторые» раскаленные угли; *brasa, f — жар; раскаленные угли; alguno — какой-то; какой-нибудь; какой-либо; некоторый; немногий*).

Y ese árbol roto en el camino blanco (и это сломанное дерево на белой дороге; *roto — разбитый; сломанный; romper — разбивать, ломать*)

hace llorar de lástima (заставляет плакать от жалости).

¡Dos ramas en el tronco herido, y una (две ветки на раненом стволе и по одному; *herir — ранить*)

hoja marchita y negra en cada rama (увядшему и черному листу на каждой ветке; *marchito — увядший*)!

¿Lloras (ты плачешь)?... Entre los álamos de oro (среди золотых тополей; *entre — между; среди; álamo, m — тополь; oro, m — золото; de oro — золотой: «из золота»*),

lejos (вдали), la sombra del amor te aguarda (тень /твоей/ любви ждет/поджидает тебя; *aguardar — ждать, ожидать*).

Campo

La tarde está muriendo
como un hogar humilde que se apaga.

Allá, sobre los montes,
quedan algunas brasas.

Y ese árbol roto en el camino blanco
hace llorar de lástima.

¡Dos ramas en el tronco herido, y una
hoja marchita y negra en cada rama!

¿Lloras?... Entre los álamos de oro,
lejos, la sombra del amor te aguarda.

* * *

Pegasos, lindos pegasos (пегасы, милые пегасы; *lindo приятный /на вид/; миловидный; милый*),
caballitos de madera (деревянные лошадки; *caballo, m — лошадь; madera, f — древесина, дерево*).

.....

Yo conocí, siendo niño (я знал, будучи ребенком = мне была знакома, когда я был ребенком; *conocer — знать; быть знакомым*),
la alegría de dar vueltas (радость кружения: «радость давать = *делать обороты*»; *vuelta, f — поворот; оборот, круг; volver — поворачивать*)
sobre un corcel colorado (на пестром скакуне; *corcel, m — боевой конь; скакун; colorado — крашеный; /часто о цвете лица/ ярко-красный; алый; color, m — цвет, окраска*),
en una noche de fiesta (в праздничный вечер; *noche, f — темное время суток: вечер, ночь; fiesta, f — праздник*).

En el aire polvoriento (в воздухе, полном пыли; *polvoriento — покрытый пылью, запыленный, пыльный; polvo, m — пыль*)
chispeaban las candelas (искрились светильники; *chispear — разбрасывать искры, сыпать искрами, искриться; chispa, f — искра; candela, f — свеча; светильник /с фитилем/; лампада*),
y la noche azul ardía (и синий вечер горел; *arder — гореть, пылать*)
toda sembrada de estrellas (весь усеянный звездами; *sembrar — сеять*).

¡Alegrías infantiles (детские радости; *alegría, f — радость; веселье*)
que cuestan una moneda (которые стоят одну монетку; *costar — стоить*)
de cobre (медную; *cobre, m — медь*), lindos pegasos (милые пегасы),
caballitos de madera (деревянные лошадки)!

*** * ***

Pegasos, lindos pegasos,

caballitos de madera.

.....

Yo conocí, siendo niño,
la alegría de dar vueltas
sobre un corcel colorado,
en una noche de fiesta.

En el aire polvoriento
chispeaban las candelas,
y la noche azul ardía
toda sembrada de estrellas.

¡Alegrías infantiles
que cuestan una moneda
de cobre, lindos pegasos,
caballitos de madera!

* * *

¿Y ha de morir contigo (и должен умереть /вместе/ с тобой) el mundo mago (волшебный мир)
donde guarda el recuerdo (где хранит память)
los hálitos más puros de la vida (наболее чистое дыхание жизни; *hálito, m — дыхание, пар изо рта; /поэт./ дуновение*),
la blanca sombra del amor primero (белую тень первой любви),

la voz que fue a tu corazón (голос, который шел /прямо/ к твоему сердцу; *ir — идти*), la mano (руку)
que tú querías retener en sueños (которую ты хотел удержать во сне: «в снах»; *querer — хотеть; sueño, m — сон*),
y todos los amores (и все любови)
que llegaron al alma (которые приходили в душу), al hondo cielo (в глубокое небо; *hondo — глубокий*)?

¿Y ha de morir contigo el mundo tuyo (и должен умереть с тобой твой мир),
la vieja vida (старая жизнь) en orden tuyo y nuevo (/построенная/ на твой и новый лад; *orden, m — порядок; последовательность; расположение*)?
¿Los yunques y crisoles de tu alma (наковальни и горны твоей души; *crisol, m — /кузнечный/ горн; тигель, плавильный котел; /перен./ испытания; горнило испытаний*)
trabajan para el polvo y para el viento (работают для пыли = *праха* и для ветра)?

* * *

¿Y ha de morir contigo el mundo mago
donde guarda el recuerdo
los hálitos más puros de la vida,
la blanca sombra del amor primero,

la voz que fue a tu corazón, la mano
que tú querías retener en sueños,
y todos los amores
que llegaron al alma, al hondo cielo?

¿Y ha de morir contigo el mundo tuyo,
la vieja vida en orden tuyo y nuevo?
¿Los yunques y crisoles de tu alma
trabajan para el polvo y para el viento?

Noche de verano (Летняя ночь; *verano, m — лето*)

Es una hermosa noche de verano (чудная летняя ночь; *hermoso — красивый; прекрасный; великолепный, чудный*).
Tienen las altas casas (имеют высокие дома)
abiertos los balcones (открытыми балконы = высокие дома раскрыли балконы; *abrir — открывать, раскрывать*)
del viejo pueblo a la anchurosa plaza (на просторную площадь старого поселка; *ancho — широкий; anchuroso — /книж./ очень широкий, обширный, просторный, пространный*).
En el amplio rectángulo desierto (на обширном пустынном прямоугольнике; *amplio — обширный; просторный; desierto — пустынный; безлюдный*),
bancos de piedra (каменные скамьи; *piedra, f — камень*), evónimos y acacias (бересклеты и акации)
simétricos dibujan (симметричные, чертят; *dibujar — чертить; рисовать*)
sus negras sombras (свои черные тени) en la arena blanca (на белом песке).
En el cenit, la luna (в зените — луна), y en la torre (и на башне),
la esfera del reloj iluminada (освещенный циферблат часов; *esfera, f — сфера; шар; циферблат*).
Yo en este viejo pueblo paseando (/и/ я, прогуливающийся в этом старом поселке; *pasear — гулять, прогуливаться; paseo, m — прогулка*)
solo, como un fantasma (один, словно призрак).

Noche de verano

Es una hermosa noche de verano.
Tienen las altas casas
abiertos los balcones
del viejo pueblo a la anchurosa plaza.
En el amplio rectángulo desierto,
bancos de piedra, evónimos y acacias
simétricos dibujan
sus negras sombras en la arena blanca.
En el cenit, la luna, y en la torre,
la esfera del reloj iluminada.
Yo en este viejo pueblo paseando
solo, como un fantasma.

* * *

Guitarra del mesón (гитара на постоялом дворе: «постоялого двора»; *mesón, m — постоялый двор*) que hoy suenas jota (которая сегодня играет хоту = играющая сегодня хоту; *sonar — звонить /в звонок, колокол/; играть /на музыкальном инструменте/; jota, f — хота /испанский танец и музыка к нему/*),
mañana petenera (а завтра /будет играть/ петенеру = которая играет то хоту, то петенеру; *petenera, f — петенера /народная андалузская мелодия/*),

según quien llega y tañe (смотря по тому, кто приезжает и перебирает; *según — algo согласно /чему-либо/; в соответствии /с чем-либо/; tañer — играть /на щипковом или ударном инструменте/; звонить /в колокол/*)
las empolvadas cuerdas (/ее/ запылившиеся/пыльные струны; *empolvar — покрывать пылью; polvo, m — пыль; cuerda, f — веревка; струна*),

guitarra del mesón de los caminos (гитара на придорожном постоялом дворе; *camino, m — дорога, путь*),
no fuiste nunca, ni serás, poeta (ты никогда не была и не будешь поэтом).

Tú eres alma que dice su armonía (ты — душа, которая выговаривает свой лад; *armonía, f — гармония; благозвучие; созвучие*)
solitaria (одинокий) a las almas pasajeras (проходящим душам; *pasajero — перелетный /о птицах/; временный, мимолетный, преходящий, скоротечный; pasajero, m — путешественник; пассажир; pasaje, m — прохождение, проезд /время/; проход /место/; pasar — проходить*)...

Y siempre que te escucha el caminante (и каждый раз, когда путник тебя слушает; *siempre — всегда, siempre que — всякий раз, как*)
sueña escuchar un aire de su tierra (ему кажется, что он слышит: «грезит слышать» мелодию/напев своей родины/области: «своей земли»; *soñar — видеть во сне; мечтать, грезить; aire, m — воздух; /народная/ песня, напев, мелодия*).

*** * ***

Guitarra del mesón que hoy suenas jota,
mañana petenera,

según quien llega y tañe
las empolvadas cuerdas,

guitarra del mesón de los caminos,
no fuiste nunca, ni serás, poeta.

Tú eres alma que dice su armonía
solitaria a las almas pasajeras...

Y siempre que te escucha el caminante
sueña escuchar un aire de su tierra.

La noria (Водочерпалка)

La tarde caía (вечер опускался; *caer — падать; /о небесном светиле/ закатиться; /о периоде времени/ кончаться, клониться к концу*)
triste y polvorienta (печальный и пыльный; *polvo, m — пыль*).

El agua cantaba (вода пела)
su copla plebeya (свой плебейский = *простонародный* куплет)
en los cangilones (в ковшах; *cangilón, m — ковш /водочерпалки/*)
de la noria lenta (медленной водочерпалки; *noria, f — водочерпалка /в виде вертикального колеса/*).

Soñaba la mula (грезил мул */приводящий в движение водочерпалку/*),
¡pobre mula vieja (бедный старый мул)!,
al compás de sombra (в ритме тени)

que en el agua suena (который звучит в воде; *sonar — звучать; /о звуке/ раздаваться; слышаться; son, m — звук*).

La tarde caía (вечер опускался)
triste y polvorienta (печальный и пыльный).

Yo no sé qué noble (я не знаю, какой благородный; *saber*),
divino poeta (божественный поэт),
unió a la amargura (сочетал горечь; *unir — соединять; amargo — горький*)
de la eterna rueda (вечного колеса; *eterno — вечный; бесконечный: amor eterno — вечная любовь*)

la dulce armonía (с нежным ладом)
del agua que sueña (грезящей воды: «воды, которая грезит»),
y vendó tus ojos (и завязал твои глаза; *vendar — перевязывать, бинтовать; venda, f — бинт; повязка*)
¡pobre mula vieja (бедный старый мул)!...

Mas sé que fue un noble (но знаю, что /это/ был благородный),
divino poeta (божественный поэт),
corazón maduro (с сердцем зрелым = созревшим)
de sombra y de ciencia (от тени и знания: «науки»).

La noria

La tarde caía
triste y polvorienta.

El agua cantaba
su copla plebeya
en los cangilones
de la noria lenta.

Soñaba la mula,
¡pobre mula vieja!,
al compás de sombra
que en el agua suena.

La tarde caía
triste y polvorienta.

Yo no sé qué noble,
divino poeta,
unió a la amargura
de la eterna rueda

la dulce armonía
del agua que sueña,
y vendó tus ojos
¡pobre mula vieja!...

Mas sé que fue un noble,
divino poeta,
corazón maduro
de sombra y de ciencia.

* * *

Anoche cuando dormía (прошлой ночью, пока спал; *anoche — вчера вечером, ночью; dormir*)
soñé, ¡bendita ilusión (видел во сне — благословенная греза/иллюзия; *soñar — видеть во сне; bendecir — благословлять*)!
que una fontana fluía (что родник струился; *fluir — течь, струиться*)
dentro de mi corazón (внутри моего сердца).

Di, ¿por qué acequia escondida (скажи, по какому потайному: «скрытому» оросительному рву; *acequia, f — оросительный ров; esconder — прятать, скрывать*),
agua, vienes hasta mi (вода, ты добралась до меня: «приходишь до меня»),
manantial de nueva vida (источник новой жизни; *manantial, m — родник, источник*)
de donde nunca bebí (из которого никогда /прежде/ не пил; *beber*)?

Anoche cuando dormía (прошлой ночью, пока спал)
soñé, ¡bendita ilusión (видел во сне — благословенная греза)!
que una colmena tenía (что у меня есть улей: «что я имел улей»; *tener*)
dentro de mi corazón (внутри моего сердца);
y las doradas abejas (и золотые пчелы; *dorado — позолоченный; золотого цвета*)
iban fabricando en él (изготовляли в нем; *fabricar — производить, изготовлять; ir + ...ndo — выражает постепенно развивающееся действие*),
con las amarguras viejas (из старых = *былых* горечей; *amargo — горький*),
blanca cera y dulce miel (белый воск и сладкий мед; *miel, f*).

Anoche cuando dormía (прошлой ночью, пока спал)
soñé, ¡bendita ilusión (видел во сне — благословенная греза)!

que un ardiente sol lucía (что пылающее солнце сияло; *ardiente — горячий, жаркий; пламенный; arder — гореть; пылать; lucir — светить; сиять*)
dentro de mi corazón (внутри моего сердца).

Era ardiente porque daba (оно было пылающим, потому что давало)
calores de rojo hogar (жар красного очага; *calor, m — тепло; жар; hogar, m — очаг*),
y era sol porque alumbraba (оно было солнцем, потому что озаряло; *alumbrar — освещать, озарять*)
y porque hacía llorar (и потому что заставляло плакать).

Anoche cuando dormía (прошлой ночью, пока спал)
soñé, ¡bendita ilusión (видел во сне — благословенная греза)!
que era Dios lo que tenía (что это Бог был у меня: «именно Бог был тем, кто был у меня»)
dentro de mi corazón (внутри моего сердца).

*** * ***

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!
que una fontana fluía
dentro de mi corazón.

Di, ¿por qué acequia escondida,
agua, vienes hasta mi,
manantial de nueva vida
de donde nunca bebí?

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!
que una colmena tenía
dentro de mi corazón;
y las doradas abejas
iban fabricando en él,
con las amarguras viejas,
blanca cera y dulce miel.

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!
que un ardiente sol lucía
dentro de mi corazón.

Era ardiente porque daba
calores de rojo hogar,
y era sol porque alumbraba
y porque hacía llorar.

Anoche cuando dormía
soñé, ¡bendita ilusión!
que era Dios lo que tenía
dentro de mi corazón.

* * *

Llamó a mi corazón, un claro día (позвал мое сердце, одним ясным днем),

con un perfume de jazmín, el viento (запахом жасмина ветер; *perfume, m — запах, благовоние*).

—A cambio de este aroma (взамен этого аромата; *aroma, m — аромат; благоухание*),
todo el aroma de tus rosas quiero (весь аромат твоих роз желаю).

—No tengo rosas (у меня нет роз: «не имею роз»); flores (цветов)
en mi jardín no hay (в моем саду нет): todas han muerto (все умерли; *morir — умереть*).

—Me llevaré los llantos de las fuentes (я заберу слёзы источников; *llevarse — унести, взять с собой; llanto, m — плач; /во мн. ч./ слёзы; fuente, f — источник, родник*),
las hojas amarillas y los mustios pétalos (желтые листья и увядшие лепестки; *mustio — увядший, вялый; грустный, печальный*).
Y el viento huyó (и ветер умчался; *huir — убегать, спасаться бегством*)… Mi corazón sangraba (мое сердце кровоточило / исходило кровью; *sangre, f — кровь*)…
Alma ¿qué has hecho de tu pobre huerto (душа, что ты сделала со своим бедным садиком/наделом; *huerto, m — огород или небольшой плодовый сад*)?

*** * ***

Llamó a mi corazón, un claro día,
con un perfume de jazmín, el viento.

—A cambio de este aroma,

todo el aroma de tus rosas quiero.

—No tengo rosas; flores
en mi jardín no hay: todas han muerto.

—Me llevaré los llantos de las fuentes,
las hojas amarillas y los mustios pétalos.
Y el viento huyó… Mi corazón sangraba…
Alma ¿qué has hecho de tu pobre huerto?

Del camino (С дороги)

Daba el reloj las doce… y eran doce (часы били: «давали» двенадцать… и это было двенадцать)
golpes de azada en tierra (ударов заступа в землю; *golpe, m — удар; azada, f — кирка, мотыга, заступ*)…
…¡Mi hora (/это/ мой час)! —grité (крикнул я; *gritar*) —… El silencio (тишина; *silencio, m — безмолвие, тишина*)
me respondió (мне ответила; *responder*): —No temas (не бойся; *temer*);
tú no verás caer la última gota (ты не увидишь, как падает последняя капля)
que en la clepsidra tiembla (которая дрожит в клепсидре; *clepsidra, f — клепсидра, водяные часы; temblar*).

Dormirás muchas horas todavía (ты будешь спать много часов еще)
sobre la orilla vieja (на старом берегу),
y encontrarás una mañana pura (и найдешь чистым утром; *encontrar — находить; обнаруживать; puro — чистый; невинный, безгреховный*)

amarrada tu barca a otra ribera (причаленной свою лодку к другому берегу; *amarrar — привязывать, пришвартовывать; amarra, f — швартов, канат, трос*).

Del camino

Daba el reloj las doce… y eran doce
golpes de azada en tierra…
…¡Mi hora! —grité —… El silencio
me respondió: —No temas;
tú no verás caer la última gota
que en la clepsidra tiembla.

Dormirás muchas horas todavía
sobre la orilla vieja,
y encontrarás una mañana pura
amarrada tu barca a otra ribera.

El hospicio (Приют)

Es el hospicio, el viejo hospicio provinciano (в приюте, старом провинциальном приюте; *hospicio, m — приют, богадельня*),
el caserón ruinoso de ennegrecidas tejas (неприглядом и обветшалом доме с почерневшими черепицами; *caserón, m — большой неприглядный/запущенный дом; negro — черный; ennegrecer — окрашивать в черный цвет; ruinoso — ветхий; полуразвалившийся; teja, f — черепица*)

en donde los vencejos anidan en verano (где стрижи летом вьют гнезда; *anidar — гнездиться, вить гнезда; nido, m — гнездо; verano, m — лето*)
y graznan en las noches de invierno las cornejas (а зимними ночами каркают вороны; *invierno, m — зима*).

Con su frontón al Norte (со своим фронтоном /обращенным/ на север), entre los dos torreones (между двумя башнями; *torreón, m — большая башня; torre, f — /крепостная/ башня*)
de antigua fortaleza (старинной крепости), el sórdido edificio (отталкивающее здание; *sórdido — отталкивающе грязный; гнусный, мерзкий*)
de grietados muros (с потрескавшимися оградами; *grieta, f — трещина, щель; grietado — потрескавшийся, с щелями; muro, m — стена /каменная, внешняя/*) y sucios paredones (и грязными стенами; *paredón, m — толстая стена; стена полуразрушенного здания, развалины; pared, f — стена*),
es un rincón de sombra eterna (представляет собой уголок вечной тени; *rincón, m — /внутренний/ угол; /перен./ тихий уголок; закоулок*). ¡El viejo hospicio (старый приют)!

Mientras el sol de enero (между тем как солнце января) su débil luz envía (посылает свой слабый свет; *débil — слабый; хилый; luz, f — свет*),
su triste luz velada (свой печальный свет, покрытый дымкой; *velar — закрывать, /тканью/, завешивать, занавешивать, покрывать вуалью; velo, m — /легкое; тонкое/ покрывало, занавеска; вуаль*) sobre los campos yermos (на заброшенные поля; *yermo — /о земле/ заброшенный, пустошный, невозделанный*),
a un ventanuco asoman (у /жалкого/ оконца появляются; *ventana, f — окно; ventanuco, m — /презр./ окно*), al declinar el día (на закате дня; *declinar — убывать; идти к концу: declinaba el día — день клонился к вечеру*),

algunos rostros pálidos (несколько бледных лиц; *pálido — бледный*), atónitos y enfermos (удивленных и нездоровых; *atónito — изумленный, озадаченный; enfermo — больной, нездоровый*),

a contemplar los montes azules de la sierra (чтобы созерцать голубые горы сьерры; *sierra, f — сьерра, часть горной цепи*);
o, de los cielos blancos (или /как/ с белых небес), como sobre una fosa (словно на вырытую могилу; *fosa, f — могила; /уст./ яма, ров*),
caer la blanca nieve (падает: «падать» белый снег) sobre la fría tierra (на холодную землю),
sobre la tierra fría la nieve silenciosa (на холодную землю — беззвучный снег; *silencio, m — молчание; тишина, безмолвие; silencioso — молчаливый, неразговорчивый; тихий, бесшумный*)...

El hospicio

Es el hospicio, el viejo hospicio provinciano,
el caserón ruinoso de ennegrecidas tejas
en donde los vencejos anidan en verano
y graznan en las noches de invierno las cornejas.

Con su frontón al Norte, entre los dos torreones
de antigua fortaleza, el sórdido edificio
de grietados muros y sucios paredones,
es un rincón de sombra eterna. ¡El viejo hospicio!

Mientras el sol de enero su débil luz envía,
su triste luz velada sobre los campos yermos,

a un ventanuco asoman, al declinar el día,
algunos rostros pálidos, atónitos y enfermos,

a contemplar los montes azules de la sierra;
o, de los cielos blancos, como sobre una fosa,
caer la blanca nieve sobre la fría tierra,
sobre la tierra fría la nieve silenciosa...

* * *

La plaza y los naranjos encendidos (площадь и зажженные = *озаренные* солнцем апельсиновые деревья; *naranjo, m — апельсиновое дерево; encender — зажигать*)
con sus frutas redondas y risueñas (со своими плодами круглыми и радостными/отрадными; *risueño — смеющийся, улыбающийся; радующий, ласкающий глаз; risa, f — смех*).

Tumulto de pequeños colegiales (кутерьма маленьких школьников; *tumulto, m — уличное волнение, беспорядок; толпа, людской водоворот; суматоха, сумятица, кутерьма; colegio, m — учебное заведение; школа*)
que, al salir en desorden de la escuela (которые, выходя в беспорядке из школы; *desorden, m — беспорядок; orden, m — порядок*),
llenan el aire de la plaza en sombra (наполняют воздух тенистой площади; «площади в тени»)
con la algazara de sus voces nuevas (гомоном своих юных голосов; *algazara, f — шумное веселье; веселый гомон*).

¡Alegría infantil en los rincones (детское веселье в уголках; *rincón, m — /внутренний/ угол; тихий уголок, закоулок*)
de las ciudades muertas (мертвых городов)!...
¡Y algo nuestro de ayer (и нечто наше вчерашнее = нечто, чем мы были в прошлом; *de ayer — вчерашний; ayer — вчера; el ayer — прошлое, вчерашний день*), que todavía (которое все еще; *todavía — до сих пор, все еще*)
vemos vagar por estas calles viejas (видим гуляющим по этим старым улицам; *vagar — скитаться, бродяжничать; ходить /без цели/; слоняться без дела*)!

*** * ***

La plaza y los naranjos encendidos
con sus frutas redondas y risueñas.

Tumulto de pequeños colegiales
que, al salir en desorden de la escuela,
llenan el aire de la plaza en sombra
con la algazara de sus voces nuevas.

¡Alegría infantil en los rincones
de las ciudades muertas!...
¡Y algo nuestro de ayer, que todavía
vemos vagar por estas calles viejas!

* * *

Sobre la tierra amarga (по горькой земле),
caminos tiene el sueño (у грезы есть пути)
laberínticos (запутанные), sendas tortuosas (извилистые тропы; *senda, f — тропа, дорожка*),
parques en flor y en sombra y en silencio (парки в цвету, в тени и в тишине);
criptas hondas (глубокие крипты; *cripta, f — склеп; подземная часовня /под храмом/, крипта*), escalas sobre estrellas (лестницы /приставленные/ к звездам; *escala, f — переносная лестница, приставная лестница*);
retablos de esperanzas y recuerdos (кукольные театры надежд и воспоминаний; *retablo, m — запрестольный образ, алтарное украшение /конструкция из дерева, скульптур и живописи, расположенная за алтарем, от лат. retrotabulum /retro — за, tabula — доска/, т.е. то, что «за алтарем»/; кукольная религиозная мистерия народного театра*).
Figurillas que pasan y sonríen (фигурки, которые проходят и улыбаются; *sonreír*)
—juguetes melancólicos de viejo (меланхолические игрушки старого возраста)—;
imágenes amigas (дружественные образы),
a la vuelta florida del sendero (на цветущем = *усеянном цветами* повороте тропинки),
y quimeras rosadas (и розовые химеры)
que hacen camino (что идут дорогой: «делают путь»)… lejos (вдалеке)…

*** * ***

Sobre la tierra amarga,
caminos tiene el sueño
laberínticos, sendas tortuosas,

parques en flor y en sombra y en silencio;
criptas hondas, escalas sobre estrellas;
retablos de esperanzas y recuerdos.
Figurillas que pasan y sonríen
—juguetes melancólicos de viejo—;
imágenes amigas,
a la vuelta florida del sendero,
y quimeras rosadas
que hacen camino… lejos…

Galerías (Коридоры; *galería, f — галерея; застекленный коридор; веранда*)

Desgarrada la nube (разорвано облако; *desgarrar — разрывать, раздирать*); el arco iris (радуга; *arco iris, m — радуга: «дуга радужная»*)
brillando ya en el cielo (уже сияющая в небе; *brillar — блестеть, сиять*),
y en un fanal de lluvia (и в стеклянный колпак из дождя; *fanal, m — маячный огонь; судовой фонарь; стеклянный колпак*)
y sol el campo envuelto (и солнца заключенное поле; *envolver — завертывать; окутывать; охватывать*).

Desperté (я проснулся; *despertar*). ¿Quién enturbia (кто замутняет; *enturbiar — мутить; затемнять; turbio — мутный /о жидкости/*)
los mágicos cristales de mi sueño (магические стекла моего сна/сновидения)?
Mi corazón latía (мое сердце билось; *latir*)
atónito y disperso (изумленное и растерянное; *disperso — рассеянный, разбросанный; распыленный; dispersar — разбрасывать; распылять*).

…¡El limonar florido (цветущая лимонная роща; *florido — цветущий, в цвету; усыпанный цветами*),
el cipresal del huerto (кипарисовая роща сада; *ciprés, m — кипарис*),
el prado verde, el sol, el agua, el iris (зеленый луг, солнце, вода, радуга)…,
¡el agua en tus cabellos (вода на твоих волосах)!…

Y todo en la memoria se perdía (и все терялось в воспоминании; *perderse; memoria, f — память; воспоминание*)
como una pompa de jabón al viento (подобно мыльному пузырю на ветру; *jabón, m — мыло*).

Galerías

Desgarrada la nube; el arco iris
brillando ya en el cielo,
y en un fanal de lluvia
y sol el campo envuelto.

Desperté. ¿Quién enturbia
los mágicos cristales de mi sueño?
Mi corazón latía
atónito y disperso.

… ¡El limonar florido,
el cipresal del huerto,
el prado verde, el sol, el agua, el iris…,
¡el agua en tus cabellos!…

Y todo en la memoria se perdía
como una pompa de jabón al viento.

Caminos (Дороги)

De la ciudad moruna (/глядя/ из мавританского города; *moro, m — мавр*)
tras las murallas viejas (за старыми /его/ стенами; *muralla, f — городская, крепостная стена*),
yo contemplo la tarde silenciosa (я наблюдаю тихий вечер; *contemplar — созерцать*),
a solas con mi sombra y con mi pena (/пребывая/ наедине с моей тенью и моей болью).

El río va corriendo (река течет; *correr — бежать; течь, протекать /о реке/*),
entre sombrías huertas (между тенистых /плодовых/ садов; *sombrío — тенистый; темноватый, мрачный; sombra, f — тень; huerta, f — огород; плодовый сад*)
y grises olivares (и серых оливковых рощ),
por los alegres campos de Baeza (по жизнерадостным полям Баэсы[1]; *alegre — веселый*).

Tienen las vides pámpanos dorados (на виноградных лозах — золотистые побеги; *vid, f — виноградная лоза; pámpano, m — молодой побег, усик винограда*)
sobre las rojas cepas (на красных стволах; *cepa, f — корневище; виноградная лоза*).

[1] *Баэса* — старинный город на юге Испании, в провинции Хаэн (Андалусия).

Guadalquivir, como un alfanje roto (Гвадалквивир, подобно кривой сабле, сломанной; *alfanje, m — кривая сабля; roto — разбитый; сломанный; romper — ломать, разламывать*)
y disperso (и разбросанной; *dispersar — рассеивать, разбрасывать*), reluce y espejea (сверкает и светится под солнцем: «сверкает и отражает»; *relucir — блестеть, сверкать; lucir — светить, сиять; espejear — отражать; светиться, сверкать; espejo, m — зеркало; отражение, образ*).

Lejos, los montes duermen (вдалеке дремлют горы; *dormir — спать*)
envueltos en la niebla (окутанные туманом; *envolver — завертывать; закутывать*),
niebla de otoño, maternal (осенним туманом, материнским); descansan (отдыхают)
las rudas moles de su ser de piedra (грубые глыбы от своей каменной сущности: «от своего бытия камнем»; *rudo — грубый; жесткий /на ощупь/; необработанный; mole, f — громада, глыба*)
en esta tibia tarde de noviembre (этим теплым ноябрьским вечером; *tibio — теплый, тепловатый*),
tarde piadosa, cárdena y violeta (вечером милостивым, лиловым и фиолетовым; *piadoso — милосердный; сострадательный; глубоко верующий; благочестивый*).

El viento ha sacudido (ветер встряхнул; *sacudir — трясти, встряхивать*)
los mustios olmos de la carretera (увядшие/вялые вязы большака; *mustio — увядший; вялый; carretera, f — большая дорога; шоссе*),
levantando en rosados torbellinos (поднимая розовыми завихрениями; *torbellino, m — вихрь; водоворот; завихрение, столб пыли*)
el polvo de la tierra (пыль от земли).
La luna está subiendo (луна восходит; *subir — подниматься; восходить; взбираться*)

amoratada, jadeante y llena (в лиловых пятных, задыхающаяся и полная; *amoratado — фиолетовый, лиловый; посиневший /от ушиба, холода/, в синяках; amoratar — наставить синяков, набить синяков; jadear — задыхаться, тяжело дышать*).

Los caminitos blancos (белые дорожки)
se cruzan y se alejan (скрещиваются и удаляются; *cruz, f — крест*),
buscando los dispersos caseríos (разыскивая разбросанные хутора; *caserío, m — деревушка; хутор*)
del valle y de la sierra (долины и горной местности; *sierra, f — часть горной цепи, небольшая горная цепь, горы*).
Caminos de los campos (проселочные: «полевые» дороги)...
¡Ay, ya no puedo caminar con ella (ах, я уже не могу /их/ проходить = *уже не суждено мне по ним идти* с ней)!

Caminos

De la ciudad moruna
tras las murallas viejas,
yo contemplo la tarde silenciosa,
a solas con mi sombra y con mi pena.

El río va corriendo,
entre sombrías huertas
y grises olivares,
por los alegres campos de Baeza.

Tienen las vides pámpanos dorados

sobre las rojas cepas.
Guadalquivir, como un alfanje roto
y disperso, reluce y espejea.

Lejos, los montes duermen
envueltos en la niebla,
niebla de otoño, maternal; descansan
las rudas moles de su ser de piedra
en esta tibia tarde de noviembre,
tarde piadosa, cárdena y violeta.

El viento ha sacudido
los mustios olmos de la carretera,
levantando en rosados torbellinos
el polvo de la tierra.
La luna está subiendo
amoratada, jadeante y llena.

Los caminitos blancos
se cruzan y se alejan,
buscando los dispersos caseríos
del valle y de la sierra.
Caminos de los campos...
¡Ay, ya no puedo caminar con ella!

* * *

Desde el umbral de un sueño me llamaron (с порога сна меня позвали)…

Era la buena voz, la voz querida (это был добрый голос, голос любимый).
—Dime (скажи мне): ¿vendrás conmigo a ver el alma (пойдешь со мной повидать душу / посмотреть на душу)?…
Llegó a mi corazón una caricia (дошла до моего сердца /некая/ ласка; *llegar — приходить, достигать*).

—Contigo siempre (с тобой всегда = конечно)… Y avancé en mi sueño (и я пошел в моем сне; *avanzar — двигаться вперед, продвигаться, идти вперед*) por una larga, escueta galería (по длинному, пустому переходу; *escueto — /об облике, стиле/ неприкрашенный, строгий, суровый; galería, f — галерея; переход, коридор*),
sintiendo el roce de la veste pura (ощущая прикосновение чистого одеяния/платья; *sentir — чувствовать, ощущать; roce, m — касание, прикосновение; трение; rozar — слегка касаться, задевать; тереться; veste, f — /поэт./ одеяние, платье*)
y el palpitar suave de la mano amiga (и нежный трепет дружественной руки; *palpitar — трепетать; дрожать; suave — мягкий, нежный; приятный*).

*** * ***

Desde el umbral de un sueño me llamaron…
Era la buena voz, la voz querida.
—Dime: ¿vendrás conmigo a ver el alma?…
Llegó a mi corazón una caricia.

—Contigo siempre… Y avancé en mi sueño
por una larga, escueta galería,
sintiendo el roce de la veste pura

y el palpitar suave de la mano amiga.

Iris de la noche (Ночная радуга)

Hacía Madrid, una noche (до Мадрида, одной ночью),
va el tren por el Guadarrama (идет поезд через /реку/ Гвадарраму[2]).
En el cielo, el arco iris (в небе — радуга; *arco iris, m — радуга: «дуга радужная»*)
que hacen la luna y el agua (которую создают луна и вода).
¡Oh luna de abril, serena (о апрельская луна, ясная/безмятежная; *sereno — спокойный, безмятежный; /о погоде/ ясный, безоблачный: tarde serena — ясный, тихий вечер*),
que empuja las nubes blancas (расталкивающая белые облака; *empujar — толкать; отталкивать*)!

La madre lleva a su niño (мать держит ребенка; *llevar — нести; иметь при себе*),
dormido, sobre la falda (спящего, на /своей/ юбке = у себя на коленях; *dormir*).
Duerme el niño y, todavía (ребенок спит, и все же; *todavía — все еще, до сих пор; тем не менее*),
ve el campo verde que pasa (видит зеленое поле, которое проходит),
y arbolillos soleados (и залитые солнцем деревца; *árbol, m — дерево; soleado — солнечный, освещенный солнцем; solear — заливать светом /о солнце/; sol, m — солнце*),
y mariposas doradas (и золотистых бабочек; *dorado — позолоченный; золотого цвета, золотистый*).

---

[2] *Гвадаррама* — река в Испании, правый приток Тахо, протекает по территории провинций Мадрид и Толедо.

La madre, ceño sombrío (мать, с нахмуренным, мрачным лицом; *ceño, m — нахмуренные, сведенные брови; sombrío — тенистый, затененный; хмурый, мрачный*)
entre un ayer y un mañana (между вчерашним и завтрашним днем),
ve unas ascuas mortecinas (видит гаснущие угли; *ascua, f — горящий, горячий уголек; /pl./ раскаленные угли, жар; mortecino — умирающий, угасающий; /о свете, цвете/ слабый, тусклый: mirada mortecino — тусклый взгляд*)
y una hornilla con arañas (и зольник с тараканами; *hornilla, f — зольник, поддувало; horno, m — печь*).

Hay un trágico viajero (есть /тут также/ = а вот пассажир с трагическим/печальным видом; *trágico — трагический; viajero, m — путешественник; пассажир; viaje, m — поездка; путешествие*),
que debe ver cosas raras (который, должно быть, видит: «должен видеть» странные вещи; *raro — редкий; необычный, странный*),
y habla solo (и говорит один = сам с собой) y, cuando mira (и, когда смотрит),
nos borra con la mirada (уничтожает: «стирает» нас взглядом).

Yo pienso en campos de nieve (я /же/ думаю о заснеженных полях; *pensar; nieve, f — снег*)
y en pinos de otras montañas (и о соснах в иных горах).

Y tú, Señor, por quien todos (а ты, Господи, которым: «через которого» мы все; *por — через, сквозь; посредством, с помощью*)
vemos y que ves las almas (видим, и который видит /наши/ души),
dinos (скажи нам) si todos, un día (мы все, однажды),
hemos de verte la cara (должны ли будем = *суждено ли нам всем будет* увидеть твое: «тебе» лицо).

Iris de la noche

Hacía Madrid, una noche,
va el tren por el Guadarrama.
En el cielo, el arco iris
que hacen la luna y el agua.
¡Oh luna de abril, serena,
que empuja las nubes blancas!

La madre lleva a su niño,
dormido, sobre la falda.
Duerme el niño y, todavía,
ve el campo verde que pasa,
y arbolillos soleados,
y mariposas doradas.

La madre, ceño sombrío
entre un ayer y un mañana,
ve unas ascuas mortecinas
y una hornilla con arañas.

Hay un trágico viajero,
que debe ver cosas raras,
y habla solo y, cuando mira,
nos borra con la mirada.

Yo pienso en campos de nieve
y en pinos de otras montañas.

Y tú, Señor, por quien todos
vemos y que ves las almas,
dinos si todos, un día,
hemos de verte la cara.

Juan Ramón Jimenez (1881 — 1958)

Aldea (Деревня)

Fría es la noche y pura (холодна ночь и невинна: «чиста»; *puro — чистый; невинный, безгрешный*).

La luna, limpia, albea (луна, чистая, озаряет белым светом; *albear — белеть; белить; alba, f — заря, рассвет*)
oblicuamente la pared (наклонно/косо стену; *oblicuo — косой; наклонный*).

Oscura (темный)
y redonda (и округлый), la salvia, que menea (шалфей, покачивающий; *menear — двигать, шевелить*)
sus cálices mojados de relente (свои чашечки, увлажненные ночной росой; *cáliz, m — чаша, кубок; потир, чаша для причастия; чашечка /цветка/; mojar — мочить; relente, m — ночная роса*),
embriaga la paz (опьяняет тишину: «покой»; *embriagar — пьянить, опьянять; paz, f — мир; покой*).

La estrella llora (звезда проливает, словно слезы; *llorar — плакать*),
virando hacia el poniente (поворачиваясь к западу; *virar — поворачивать, делать поворот, вираж*),
verde temblor sobre la sola acacia (зеленую дрожь на одинокую акацию; *temblor, m — дрожание, дрожь, трепет; temblar — дрожать*)...

Se oye jirar el mundo (слышно, как вращается мир; *jirar = girar /особенность индивидуальной орфографии поэта/*)...

Y en la hora (и в час)
clara y llena de gracia (ясный и полный благодати),
lo que es humilde tiene (то, что смиренно, обладает)
una belleza eterna (вечной красотой): el descansado y blando (спокойный: «отдохнувший» и кроткий; *blando — мягкий; кроткий, ласковый*)
rucio que llama (осел: «серый», зовущий; *rucio — серый /о масти лошади или осла/ — так называет своего осла Санчо Панса в романе Сервантеса*), en alto bando (высоким слогом; *bando, m — торжественное обнародование приказа*),
a un hermano (брата); la brisa distraída (ветерок, занесенный: «отвлеченный»; *distraer — отвлекать*)
de la pobre ribera conocida (с бедного = *нищего/неприхотливого* знакомого берега; *conocer — знать; быть знакомым*);
el tardo grillo (запоздалый сверчок; *tardo — медлительный; запоздалый*); el gallo alerta (петух /пребывающий/ начеку; *alerta, f — сигнал тревоги, estar alerta — быть бдительным; быть начеку*)
que, un momento, despierta (в какое-то мгновение пробуждающий; *despertar*)
las rosas con su voz que quiebra albores (розы своим голосом = *пением*, разбивающим утреннее сияние; *voz, f — голос; quebrar — ломать; разбивать; albor, m — /поэт./ белизна; сияние зари*)

por los llanos del alba (на равнинах зари)...

Belén viene (Вифлеем приходит)
a todos los corrales (на каждый скотный двор: «во все загоны»; *corral, m — скотный двор; загон*)...

Casi incoloros, los colores (почти бесцветные, цвета)
parecen de cristales (кажутся хрустальными; *parecer*)...

Aldea

Fría es la noche y pura.

La luna, limpia, albea
oblicuamente la pared.

Oscura
y redonda, la salvia, que menea
sus cálices mojados de relente,
embriaga la paz.

La estrella llora,
virando hacia el poniente,
verde temblor sobre la sola acacia...

Se oye jirar el mundo...

Y en la hora

clara y llena de gracia,
lo que es humilde tiene
una belleza eterna: el descansado y blando
rucio que llama, en alto bando,
a un hermano; la brisa distraída
de la pobre ribera conocida;
el tardo grillo; el gallo alerta
que, un momento, despierta
las rosas con su voz que quiebra albores
por los llanos del alba...

Belén viene
a todos los corrales...

Casi incoloros, los colores
parecen de cristales...

* * *

Yo no volveré (я не вернусь). Y la noche (и ночью)
tibia, serena y callada (теплой, ясной и безмолвной; *sereno — спокойный; безмятежный; /о погоде/ ясный; callado — молчащий, безмолвный; callar — молчать*),
dormirá el mundo (будет спать мир), a los rayos (под лучами)
de su luna solitaria (своей одинокой луны).

Mi cuerpo no estará allí (моего тела не будет там),
y por la abierta ventana (и в: «через» открытое окно; *abrir — открывать*),

entrará una brisa fresca (проникнет: «войдет» свежий ветерок; *brisa, f — северо-восточный ветер; норд-ост; /морской/ бриз; /легкий/ ветерок*),
preguntando por mi alma (спрашивающий о моей душе = взыскующий мою душу).

No sé si habrá quien me aguarde (не знаю, будет ли кто-либо, кто бы меня ждал; *saber — знать; aguardar — ждать, ожидать; habrá — будет иметься, hay — имеется*)
de mi doble ausencia larga (/что я вернусь из/ из моего двойного долгого отсутствия; *largo — длинный; долгий*),
o quien bese mi recuerdo (или кто бы целовал память обо мне: «мое воспоминание»; *besar — целовать; recordar — помнить, вспоминать*),
entre caricias y lágrimas (между ласк и слез = лаская и плача).

Pero habrá estrellas y flores (однако будут: «будут иметься» звезды и цветы; *flor, f — цветок*)
y suspiros y esperanzas (и вздохи, и надежды),
y amor en las avenidas (и любовь на бульварах; *avenida, f — проспект /с рядами деревьев/; бульвар*),
a la sombra de las ramas (в тени ветвей).

Y sonará ese piano (и будет звучать то фортепьяно; *ese — этот, тот /для обозначения объекта, находящегося на некотором отдалении от говорящего, или ближе к собеседнику, чем к говорящему/*)
como en esta noche plácida (как в эту безмятежную ночь; *plácido — тихий; спокойный; мирный; безмятежный*),
y no tendrá quien lo escuche (и у него не будет того, кто бы его слушал; *tener — иметь, владеть; escuchar — слушать*),
pensativo, en mi ventana (задумчивый, в моем окне).

*** * ***

Yo no volveré. Y la noche
tibia, serena y callada,
dormirá el mundo, a los rayos
de su luna solitaria.

Mi cuerpo no estará allí,
y por la abierta ventana,
entrará una brisa fresca,
preguntando por mi alma.

No sé si habrá quien me aguarde
de mi doble ausencia larga,
o quien bese mi recuerdo,
entre caricias y lágrimas.

Pero habrá estrellas y flores
y suspiros y esperanzas,
y amor en las avenidas,
a la sombra de las ramas.

Y sonará ese piano
como en esta noche plácida,
y no tendrá quien lo escuche,
pensativo, en mi ventana.

* * *

Los caminos de la tarde (дороги вечера)
se hacen uno (превращаются в одну: «делаются одной /дорогой/»; *hacerse — делаться, становиться; казаться; притворяться*), con la noche (с наступлением ночи/когда темнеет: «с ночью»; *noche, f — ночь; вечер; темнота*).
Por él he de ir a ti (по ней: «по нему» мне нужно идти к тебе; *haber de — быть должным, быть обязанным /что-либо сделать/*),
amor que tanto te escondes (/о/ любовь, которая так /хорошо/ скрываешься/прячешься; *tanto — столько; так /много/; esconderse — прятаться, укрываться*).

Por él he de ir a ti (по ней мне нужно идти к тебе),
como la luz de los montes (подобно свету гор; *monte, m — гора; пустошь /поросшая лесом; кустарником/; мелколесье*),
como la brisa del mar (подобно ветру с моря: «ветру моря»; *brisa, f — северо-восточный ветер; норд-ост; /морской/ бриз; /легкий/ ветерок*),
como el olor de las flores (подобно аромату цветов; *olor, m — запах, аромат; flor, f — цветок*).

*** * ***

Los caminos de la tarde
se hacen uno, con la noche.
Por él he de ir a ti,
amor que tanto te escondes.

Por él he de ir a ti,
como la luz de los montes,
como la brisa del mar,
como el olor de las flores.

* * *

Amo el paisaje verde (люблю зеленый пейзаж), por el lado del río (в сторону/со стороны реки; *lado, m — бок; сторона*).
El sol, entre la fronda (солнце сквозь листву; *entre — между; среди*), ilusiona el poniente (чарует запад; *ilusionar — вызывать иллюзию /в положительном смысле/: очаровывать*);
y, sobre flores de oro (и над золотыми цветами; *flor, f — цветок; oro, m — золото; de oro — золотой*), el pensamiento mío (моя мысль; *pensar — думать, мыслить*),
crepúsculo del alma (сумерки души), se va con la corriente (уходит = *устремляется* прочь по течению: «вместе с течением/потоком»; *irse — уходить; corriente — текущий; corriente, f — течение; поток*).

¿Al mar (к морю)? ¿Al cielo (к небу)? ¡Al mundo (к миру)? Qué sé yo (откуда мне знать: «что́ я знаю»; *saber — знать*)... Las estrellas (звезды)
suelen bajar al agua (обычно спускаются к воде: «имеют обыкновение спускаться к воде»; *soler — иметь обыкновение*), traídas por la brisa (привлеченные ветерком; *traer — приносить; влечь /за собой/*)...
Medita el ruiseñor (соловей погружен в себя: «размышляет»; *meditar — размышлять, задумываться*)... Las penas son más bellas (страдания более

прекрасны = предстают более прекрасными; *pena, f — наказание; боль, страдание*),
y sobre la tristeza florece la sonrisa (и над грустью цветет улыбка; *triste — грустный; florecer — цвести; sonreír — улыбаться*).

*** * ***

Amo el paisaje verde, por el lado del río.
El sol, entre la fronda, ilusiona el poniente;
y, sobre flores de oro, el pensamiento mío,
crepúsculo del alma, se va con la corriente.

¿Al mar? ¿Al cielo? ¡Al mundo? Qué sé yo... Las estrellas
suelen bajar al agua, traídas por la brisa...
Medita el ruiseñor... Las penas son más bellas,
y sobre la tristeza florece la sonrisa.

* * *

El viento se ha llevado las nubes de tristeza (ветер унес/смёл облака грусти; *llevarse — уносить, брать с собой; снести; смести; смыть; nube, f — облако; туча; triste — грустный; унылый*);
el verdor del jardín es un fresco tesoro (зелень сада — свежее сокровище = свежий подарок судьбы; *tesoro, m — сокровище; благословение; подарок /судьбы/*);

los pájaros han vuelto detrás de la belleza (птицы вернулись вслед за красотою; *volver — поворачивать, переворачивать; /также volverse/ возвращаться; detrás — сзади, позади; следом*)
y del ocaso claro (и с ясного запада; *ocaso, m — заход солнца; закат; запад; claro — светлый; ясный*) surje un verjel de oro (поднимается цветущий золотой сад; *surgir — хлынуть, ударить, бить /струей, потоком/; вздыматься; подниматься /среди чего-либо/; вырастать /из чего-либо/; появляться, возникать /из чего-либо/; verjel = vergel, m — цветник; цветущий сад; oro, m — золото*).

¡Inflámame, poniente (зажги: «воспламени» меня, /о/ запад; *inflamar — воспламенять; зажигать; poniente, m — запад; ponerse — зайти, сесть, закатиться /о солнце/*): hazme perfume y llama (преврати меня в аромат и пламя; *hacer — делать; perfume, m — аромат; благоухание; ароматический дым; курение*);
—¡que mi corazón sea igual que tú, poniente (чтобы мое сердце стало подобно тебе, /о/ запад; *corazón, m — сердце; sea — было бы; igual — ровный; равный; такой же, подобный*)!— ;
descubre en mí lo eterno (открой во мне вечное; *descubrir — открыть, раскрыть; обнаружить; обнажить*), lo que arde, lo que ama (то, что пылает, то, что любит; *arder — гореть; пылать*),
...y el viento del olvido se lleve lo doliente (и ветер забвения пусть унесет боль: «болящее/скорбящее»; *olvido, m — забвение; olvidar — забывать; doliente — больной; болезненный; страдающий; скорбящий; doler — болеть*)!

*** * ***

El viento se ha llevado las nubes de tristeza;

el verdor del jardín es un fresco tesoro;
los pájaros han vuelto detrás de la belleza
y del ocaso claro surje un verjel de oro.

¡Inflámame, poniente: hazme perfume y llama;
—¡que mi corazón sea igual que tú, poniente!— ;
descubre en mí lo eterno, lo que arde, lo que ama,
...y el viento del olvido se lleve lo doliente!

Aldea (Деревня)

El cordero balaba dulcemente (барашек блеял мягко; *cordero, m — ягненок, барашек /не старше года/; dulce — сладкий; /о голосе/ мягкий, ласковый*).
El asno, tierno (осел, ласковый; *tierno — нежный; ласковый*), se alegraba (находил отраду; *alegrarse — радоваться*)
en un llamar caliente (в жарком зове = упивался жарким зовом; *caliente — жаркий, горячий; llamar — звать; призывать*).
El perro ladreaba (пес лаял),
hablando casi a las estrellas (говоря почти что со звездами)...

Me desvelé (я не спал/не мог уснуть; *desvelarse — не спать; бодрствовать; не мочь заснуть*). Salí (вышел /на улицу/; *salir*). Vi huellas (увидел следы; *ver — видеть*)
celestes por el suelo (небесные на: «по» земле; *suelo, m — поверхность земли; земля*)
florecido (цветущей/расцветшей; *florecer — цвести; расцветать*)
como un cielo (подобно небу)

invertido (перевернутому = подобно опрокинутому небу; *invertir — перевертывать; опрокидывать*).

Un vaho tibio y blando (теплый и нежный пар; *vaho, m — пар; испарения; tibio — теплый; тепловатый; blando — мягкий; /о свете; звуке/ приглушенный, приятный; ласкающий*)
velaba la arboleda (обволакивал: «занавешивал» рощу; *velar — закрывать, /тканью/, завешивать, занавешивать, покрывать вуалью; velo, m — /легкое; тонкое/ покрывало, занавеска; вуаль*);
la luna iba declinando (луна склонялась: «шла клонясь»; *declinar — склонять склоняться, опускаться*)
en un ocaso de oro y seda (на закате из золота и шелка = на золотом и шелковом закате/западе),
que parecía un ámbito divino (который казался божественной областью; *ámbito, m — округа; пространство внутри определенных границ; область, сфера; среда*)...

Mi pecho palpitaba (моя грудь трепетала; *palpitar — /о сердце/ сильно биться; колотиться; /об артерии/ пульсировать; /перен./ дрожать; трепетать*),
como si el corazón tuviese vino (как если бы в сердце было вино: «как если сердце имело бы вино»; *tener — иметь*)...

Abrí el establo a ver si estaba (я открыл хлев, чтобы посмотреть, был ли; *abrir — открывать, раскрывать; отворять*)
El allí (он там = там ли Он).
¡Estaba (был = Он там)!

Aldea

El cordero balaba dulcemente.
El asno, tierno, se alegraba
en un llamar caliente.
El perro ladreaba,
hablando casi a las estrellas...

Me desvelé. Salí. Vi huellas
celestes por el suelo
florecido
como un cielo
invertido.

Un vaho tibio y blando
velaba la arboleda;
la luna iba declinando
en un ocaso de oro y seda,
que parecía un ámbito divino...

Mi pecho palpitaba,
como si el corazón tuviese vino...

Abrí el establo a ver si estaba
El allí.
¡Estaba!

* * *

Tristeza dulce del campo (нежная грусть поля/сельской местности).
La tarde viene cayendo (надвигается вечер: «вечер приходит падая»; *caer — падать; /о периоде времени/ кончаться; клониться к концу: caía el día — день клонился к вечеру*),
De las praderas segadas (со скошенных лугов; *pradera, f — большой луг, пастбище; prado, m — луг; segar — косить; жать*)
llega un suave olor a heno (доносится нежный запах сена; *suave — мягкий; нежный; llegar — прибывать; доноситься*).

Los pinares se han dormido (сосновые боры уснули; *pinar, m — /сосновый/ бор; pino, m — сосна; dormirse — уснуть*).
Sobre la colina, el cielo (над холмом небо)
es tiernamente violeta (ласково-фиолетовое; *tierno — нежный*).
Canta un ruiseñor despierto (поет пробудившийся соловей; *despierto — пробудившийся; бодрствующий; despertar — будить; despertarse — просыпаться*).

Vengo detrás de una copla (иду: «прихожу» вслед за песенкой; *copla, f — строфа; куплет; песенка*)
que había por el sendero (которая звучала: «имелась» на тропинке; *sendero, m — тропа, тропинка; дорожка*),
copla de llanto (/за/ песенкой-плачем: «песенкой плача»), aromada (пропитанной; *aromar — наполнять ароматом, благоуханием*)
con el olor de este tiempo (запахом этой /осенней/ поры; *tiempo, m — время; период времени, пора; погода*);

copla que iba llorando (/за/ песенкой, которая оплакивала: «шла, оплакивая»; *llorar — плакать; оплакивать*)

no sé qué cariño muerto (не знаю, какую мертвую/умершую любовь = какую-то умершую любовь; *cariño, m — любовь; привязанность; muerto — мертвый; умерший; morir — умирать*),
de otras tardes de setiembre (других вечеров сентября)
que olieron también a heno (которые тоже пахли сеном).

*** * ***

Tristeza dulce del campo.
La tarde viene cayendo,
De las praderas segadas
llega un suave olor a heno.

Los pinares se han dormido.
Sobre la colina, el cielo
es tiernamente violeta.
Canta un ruiseñor despierto.

Vengo detrás de una copla
que había por el sendero,
copla de llanto, aromada
con el olor de este tiempo;

copla que iba llorando
no sé qué cariño muerto,
de otras tardes de setiembre
que olieron también a heno.

Octubre (Октябрь)

Estaba echado yo en la tierra, enfrente (/как-то/ лежал я на земле, напротив; *echar — бросать; estar echado — лежать; развалиться /в кресле и т. п./; enfrente — напротив; на противоположой стороне*)
del infinito campo de Castilla (бескрайнего поля Кастилии = перед бескрайним полем Кастилии; *infinito — бесконечный; безграничный; беспредельный*),
que el otoño envolvía en la amarilla (которое осень окутало желтой; *envolver — завертывать, обертывать; обволакивать, окутывать*)
dulzura de su claro sol poniente (нежностью своего ясного заходящего солнца; *dulzura, f — сладость; приятность, услада; мягкость, нежность; dulce — сладкий; нежный*).

Lento, el arado, paralelamente (медленно плуг параллельно = параллельными рядами)
abría el haza oscura (вскрывал = *разрезал* темную пашню; *abrir — открывать, раскрывать; вскрывать; разрезать; haza, f — пашня, поле*), y la sencilla (и простая)
mano abierta dejaba la semilla (открытая рука = *раскрытая ладонь* оставляла = *помещала* зерно; *semilla, f — семя, зерно*)
en su entraña partida honradamente (в ее недрах, честно разделенных = разрезанных на законном основании; *entraña, f — внутренний орган /животного/; внутренности, нутро; недра /земли/; partir — делить, разделять; разбивать, разламывать; разрезать; honrado — честный; добросовестный; honra, f — честь, достоинство*).

Pensé arrancarme el corazón (я подумал вырвать = *что надо вырвать* мое сердце: «мне = *себе* сердце»; *arrancar — вырывать/выдергивать с корнем*), y echarlo (и бросить его),
pleno de su sentir alto y profundo (полное своим высоким и глубоким чувством),
al ancho surco del terruño tierno (в широкую борозду мягкой земли; *surco, m — борозда; terruño, m — полоса земли; /чей-либо/ клочок земли, земля, землица; родная земля; tierno — нежный, мягкий*);
a ver si con romperlo y con sembrarlo (чтобы узреть, с его прорастанием и сеянием; *romper — рвать; разрывать; прорываться; проявляться; прорастать, распускаться; sembrar — сеять*),
la primavera le mostraba al mundo (покажет ли весна миру; *si — если; в случае, если; /вводит косвенный вопрос/ ли*)
el árbol puro del amor eterno (чистое древо вечной любви; *puro — чистый; невинный; безгреховный; благородный, возвышенный*).

Octubre

Estaba echado yo en la tierra, enfrente
del infinito campo de Castilla,
que el otoño envolvía en la amarilla
dulzura de su claro sol poniente.

Lento, el arado, paralelamente
abría el haza oscura, y la sencilla
mano abierta dejaba la semilla
en su entraña partida honradamente.

Pensé arrancarme el corazón, y echarlo,
pleno de su sentir alto y profundo,
al ancho surco del terruño tierno;
a ver si con romperlo y con sembrarlo,
la primavera le mostraba al mundo
el árbol puro del amor eterno.

El viaje definitivo (Окончательное путешествие)

...Y yo me iré (и я уйду; *irse — уходить*). Y se quedarán los pájaros cantando (и останутся поющие птицы);
y se quedará mi huerto (и останется мой сад; *huerto, m — огород или плодовый сад небольшого размера*), con su verde árbol (с его зеленым деревом),
y con su pozo blanco (и с его белым колодцем).

Todas las tardes (каждый вечер: «все вечера»), el cielo será azul y plácido (небо будет синим и безмятежным; *plácido — тихий; спокойный; безмятежный*);
y tocarán, como esta tarde están tocando (и будут звонить, как звонят этим вечером = сегодня вечером; *tocar — трогать, прикасаться; звонить /в колокол/; играть /на муз. инструменте/*),
las campanas del campanario (колокола /нашей/ колокольни).

Se morirán aquellos que me amaron (умрут те, кто меня любили);
y el pueblo se hará nuevo cada año (и поселок будет обновляться: «делать себя новым» каждый год);
y en el rincón aquel de mi huerto florido y encalado (и в том уголке моего цветущего и побеленного сада; *cal, f — известь; encalar — белить, покрывать известью*),

mi espíritu errará, nostáljico (мой дух будет блуждать, тоскуя; *nostáljico = nostálgico — ностальгический; тоскующий*)...

Y yo me iré (и я уйду); y estaré solo (и буду один), sin hogar, sin árbol (без очага, без дерева; *hogar, m — очаг; /перен./ родной дом; домашний очаг*) verde (зеленого), sin pozo blanco (без белого колодца),
sin cielo azul y plácido (без синего и безмятежного неба)...
Y se quedarán los pájaros cantando (и останутся поющие птицы).

El viaje definitivo

...Y yo me iré. Y se quedarán los pájaros cantando;
y se quedará mi huerto, con su verde árbol,
y con su pozo blanco.

Todas las tardes, el cielo será azul y plácido;
y tocarán, como esta tarde están tocando,
las campanas del campanario.

Se morirán aquellos que me amaron;
y el pueblo se hará nuevo cada año;
y en el rincón aquel de mi huerto florido y encalado,
mi espíritu errará, nostáljico...

Y yo me iré; y estaré solo, sin hogar, sin árbol
verde, sin pozo blanco,
sin cielo azul y plácido...
Y se quedarán los pájaros cantando.

Aurora (Заря)

El amanecer tiene (у рассвета есть = рассвету присуща; *amanecer — рассветать, светать*)
esa tristeza de llegar (эта грусть прибытия: «грусть прибыть»),
en tren, a una estación que no es de uno (в поезде на станцию, которая не твоя).

¡Qué agrios los rumores (как постылы шумы; *agrio — кислый, терпкий; хмурый, брюзгливый*)
de un día que se sabe pasajero (дня, который знает, что он мимолетный: «знает себя преходящим»; *pasajero — проходящий, мимолетный, временный; pasajero, m — пассажир; pasaje, m — прохождение, проезд; pasar — проходить, миновать*)
—oh vida mía (о моя жизнь)!—

—Arriba, con el alba, llora un niño (наверху, на заре: «с зарей», плачет ребенок).—

Aurora

El amanecer tiene
esa tristeza de llegar,
en tren, a una estación que no es de uno.

¡Qué agrios los rumores

de un día que se sabe pasajero
—oh vida mía!—

—Arriba, con el alba, llora un niño.—

Convalecencia (Выздоровление)

Sólo tú me acompañas (только ты меня сопровождаешь), sol amigo (друг солнце: «дружественное солнце»; *amigo — дружественный; amigo, m — друг*).
Como un perro de luz (как световой пес: «пес из света»; *luz, f — свет*), lames mi lecho blanco (лижешь мое белое ложе; *lamer — лизать; lecho, m — ложе, постель*);
y yo pierdo mi mano (а я запускаю: «теряю» мою руку; *perder — терять, утрачивать; mano, f — рука; кисть /руки/*) por tu pelo de oro (в твою золотую шкуру: «шкуру из золота»),
caída de cansancio (/руку/ упавшую/опущенную от усталости; *caído — упавший; опущенный: hombros caídos — опущенные плечи; caer — падать, caer de cansancio — валиться от усталости*).

¡Qué de cosas que fueron (сколько вещей, которые были)
se van (уходят; *irse — уходить*)... más lejos todavía (и притом всё дальше: «более далеко притом»; *todavía — до сих пор, пока, пока еще; /разг./ и при этом, да еще и*)!
Callo (молчу; *callar*)
y sonrío (и улыбаюсь; *sonreír*), igual que un niño (подобно ребенку; *igual — одинаковый; подобный*),

dejándome lamer de ti (позволяя тебе лизать меня: «позволяя меня лизать тобой»; *dejar — покидать; оставлять; давать возможность, позволять, допускать*), sol manso (ручное/домашнее солнце; *manso — кроткий, тихий, мягкий; /о животном/ смирный; домашний, ручной*).

...De pronto, sol, te yergues (вдруг/неожиданно, солнце, ты вскакиваешь; *pronto — готовый; скорый; de pronto — внезапно; вдруг; erguirse — выпрямиться; вытянуться; встать /на ноги/*),
fiel guardián de mi fracaso (верный страж моей неудачи; *fiel — верный, преданный; guardián, m — хранитель; опекун; сторож; guardar — сохранять, беречь; охранять, сторожить; fracaso, m — неудача; провал; поражение*),
y, en una algarabía ardiente y loca (и пылким и безумным гомоном; *algarabía, f — гомон; галдеж; гвалт; уст. арабский язык; тарабарщина*),
ladras a los fantasmas vanos (лаешь на пустые призраки; *fantasma, m — призрак, привидение; vano — нереальный; иллюзорный; напрасный, тщетный*)
que, mudas sombras, me amenazan (которые, немые тени, мне угрожают/грозят; *mudo — немой; amenazar — угрожать, грозить*)
desde el desierto del ocaso (со стороны: «от» пустыни заката; *desierto, m — пустыня; пустынный, безлюдный край; ocaso, m — заход солнца; закат; запад; /перен./ закат, упадок*).

Convalecencia

Sólo tú me acompañas, sol amigo.
Como un perro de luz, lames mi lecho blanco;
y yo pierdo mi mano por tu pelo de oro,

caída de cansancio.

¡Qué de cosas que fueron
se van... más lejos todavía!
Callo
y sonrío, igual que un niño,
dejándome lamer de ti, sol manso.

...De pronto, sol, te yergues,
fiel guardián de mi fracaso,
y, en una algarabía ardiente y loca,
ladras a los fantasmas vanos
que, mudas sombras, me amenazan
desde el desierto del ocaso.

Mañana en el jardín (Утро в саду)

¡El niñito dormido (ребеночек спящий; *dormir*)!

Mientras, cantan los pájaros (пока поют птицы),
y las ramas se mecen (и качаются ветки; *mecerse — качаться, раскачиваться; колыхаться*),
y el sol grande sonríe (и большое солнце улыбается; *sonreír*).

¡En la sombra dorada (в золотистой тени; *dorado — позолоченный; золотого цвета, золотистый: edad dorada — золотой век, juventud dorada — золотая пора юности*)
—¿un siglo o un instante (век или мгновение)?

el niñito dormido (ребеночек спящий)
—fuera aún de la idea (еще вне идеи)
de lo breve o lo eterno (краткого или вечного)!—

Mientras, cantan los pájaros (пока поют птицы),
y las ramas se mecen (и качаются ветки),
y el sol grande sonríe (и большое солнце улыбается).

Mañana en el jardín

¡El niñito dormido!

Mientras, cantan los pájaros,
y las ramas se mecen,
y el sol grande sonríe.

¡En la sombra dorada
—¿un siglo o un instante?
el niñito dormido
—fuera aún de la idea
de lo breve o lo eterno!—

Mientras, cantan los pájaros,
y las ramas se mecen,
y el sol grande sonríe.

* * *

Tarde última y serena (вечер последний и ясный),
corta como una vida (короткий, как жизнь),
fin de todo lo amado (конец всего любимого; *fin, m — конец, окончание*);
¡yo quiero ser eterno (я хочу быть вечным; *querer — хотеть*)!

—Atravesando hojas (проникая сквозь листья; *atravesar — пронзать, проходить насквозь; пересекать; a través de algo — перпендикулярно чему-либо; поперек чего-либо; через/сквозь что-либо; насквозь*),
el sol, ya cobre, viene (солнце, уже медного цвета: «уже медь», приходит; *cobre, m — медь*)
a herirme el corazón (/чтобы/ ранить меня в сердце).
¡Yo quiero ser eterno (я хочу быть вечным)!—

Belleza que yo he visto (красота, которую я видел; *ver — видеть*),
¡no te borres ya nunca (никогда уже не исчезай: «не стирайся»; *borrar — стирать /написанное, нарисованное/; вычеркивать /из написанного, из памяти/*)!
Porque seas eterna (чтобы ты была вечной),
¡yo quiero ser eterno (я хочу быть вечным)!

*** * ***

Tarde última y serena,
corta como una vida,
fin de todo lo amado;
¡yo quiero ser eterno!

—Atravesando hojas,

el sol, ya cobre, viene
a herirme el corazón.
¡Yo quiero ser eterno!—

Belleza que yo he visto,
¡no te borres ya nunca!
Porque seas eterna,
¡yo quiero ser eterno!

Mares (Моря)

Siento que el barco mío (чувствую, что моя лодка; *sentir*)
ha tropezado, allá en el fondo (наткнулась, там в глубине; *tropezar con algo — натолкнуться, наткнуться на что-либо*),
con algo grande (на что-то большое).
¡Y nada (и ничего)
sucede (/не/ происходит; *suceder*)! Nada (ничего)… Quietud (покой; *quieto — неподвижный; спокойный*)… Olas (волны)…

—¿Nada sucede (ничего не происходит); o es que ha sucedido todo (или же все произошло),
y estamos ya, tranquilos, en lo nuevo (и мы уже пребываем, спокойные, в новом/новизне; *tranquilo — спокойный; тихий, мирный*)?

Mares

Siento que el barco mío
ha tropezado, allá en el fondo,
con algo grande.
¡Y nada
sucede! Nada… Quietud… Olas…

—¿Nada sucede; o es que ha sucedido todo,
y estamos ya, tranquilos, en lo nuevo?

* * *

Yo no soy yo (я — не я).
Soy este (я — этот)
que va a mi lado sin yo verlo (кто идет возле меня, а я его не вижу: «без я его видеть»; *lado, m — бок; сторона; al lado — сбоку; рядом*);
que, a veces, voy a ver (которого иногда /вот-вот/ увижу = почти вижу; *vez, f — раз; a veces — иногда*),
y que, a veces, olvido (и которого иногда забываю; *olvidar*).
El que calla, sereno, cuando hablo (тот, кто молчит, спокойный, когда я говорю; *sereno — спокойный; тихий; выдержанный; /о погоде/ ясный, безоблачный*),
el que perdona, dulce, cuando odio (тот, кто прощает, мягкий, когда я ненавижу; *dulce — сладкий /на вкус/; нежный; мягкий; odiar*),
el que pasea por donde no estoy (кто прогуливается там, где меня нет/где я не нахожусь; *pasear — гулять; прогуливаться*),
el que quedará en pie cuando yo muera (тот, кто останется на ногах/стоять, когда я умру; *pie, m — нога; ступня; estar en pie — стоять /на ногах/; morir*).

*** * ***

Yo no soy yo.
Soy este
que va a mi lado sin yo verlo;
que, a veces, voy a ver,
y que, a veces, olvido.
El que calla, sereno, cuando hablo,
el que perdona, dulce, cuando odio,
el que pasea por donde no estoy,
el que quedará en pie cuando yo muera.

León Felipe (1884 — 1969)

Como tú (Как ты)…

Así es mi vida (такова моя жизнь),
piedra (/такой же/ камень),
como tú (как ты). Como tú (как ты),
piedra pequeña (маленький камень = камушек);
como tú (как ты),
piedra ligera (легкий камушек);
como tú (как ты),
canto que ruedas (песня, /ты,/ которая катится: «катишься»; *rodar — кататься; кружиться*)

por las calzadas (по мостовым)

y por las veredas (и по тропинкам);

como tú (как ты),

guijarro humilde de las carreteras (смиренный/простой булыжник /больших/ дорог; *humilde — смиренный; простой; скромный; carretera, f — большая дорога, автострада*);

como tú (как ты),

que en días de tormenta (который в грозовые дни; *tormenta, f — гроза, буря*)

te hundes (погружается: «погружаешься»; *hundirse — погружаться; тонуть*)

en el cieno de la tierra (в тину = *грязь* земли; *cieno, m — ил, тина*)

y luego (и потом)

centelleas (искрится: «искришься»; *centellear — искриться, сверкать; поблескивать; centella, f — искра*)

bajo los cascos (под копытами)

y bajo las ruedas (и под колесами);

como tú, que no has servido (как ты, который не служил; *servir*)

para ser ni piedra (/ни/ камнем = *плитой:* «чтобы быть камнем»)

de una lonja (торговой биржи; *lonja, f — торговая /чаще всего зерновая/ биржа*),

ni piedra de una audiencia (ни камнем /здания/ суда; *audiencia, f — аудиенция, прием; заседание суда; здание суда*),

ni piedra de un palacio (ни камнем дворца),

ni piedra de una iglesia (ни камнем церкви);

como tú (как ты),

piedra aventurera (камень-авантюрист; *aventurero — ищущий приключений; авантюрный; рискованный*);

como tú (как ты),

que tal vez estás hecha (который, возможно, сделан = предназначен; *tal vez — может быть, пожалуй*)

sólo para una honda (только/исключительно для пращи),

piedra pequeña (камушек маленький)

y (и)

ligera (легкий)...

Como tú…

Así es mi vida,

piedra,

como tú. Como tú,

piedra pequeña;

como tú,

piedra ligera;

como tú,

canto que ruedas

por las calzadas

y por las veredas;

como tú,

guijarro humilde de las carreteras;

como tú,

que en días de tormenta

te hundes

en el cieno de la tierra

y luego

centelleas

bajo los cascos

y bajo las ruedas;

como tú, que no has servido

para ser ni piedra

de una lonja,
ni piedra de una audiencia,
ni piedra de un palacio,
ni piedra de una iglesia;
como tú,
piedra aventurera;
como tú,
que tal vez estás hecha
sólo para una honda,
piedra pequeña
y
ligera...

* * *

Huyen (/они/ убегают; *huir — убегать, спасаться бегством*). Se ve que huyen (видно, что они убегают)
vueltas de espaldas a la tierra (повернувшиеся = *повернувшись* к Земле спиной; *vuelto — повернутый; volver — поворачивать, оборачивать*).
Nosotros no hemos visto todavía (мы все еще не видали; *todavía — еще, все еще; до сих пор*)
los ojos de una estrella (очей звезды).
Para buscar lo que buscamos (чтобы искать то, что мы ищем)
(¿dónde está mi sortija (где мой перстень)?) una cerilla es buena (достаточно спички: «спичка хороша»; *cerilla, f — /восковая тонкая витая/ свеча; спичка; cera, f — воск*),
y la luz del gas (и газовый свет = свет газового фонаря),

y la maravillosa luz eléctrica (и чудесный свет электричества: «электрический свет»; *maravilla, f — чудо*)…
Nosotros no hemos visto todavía (мы все еще не видали)
los ojos de una estrella (очей звезды).

*** * ***

Huyen. Se ve que huyen
vueltas de espaldas a la tierra.
Nosotros no hemos visto todavía
los ojos de una estrella.
Para buscar lo que buscamos
(¿dónde está mi sortija?) una cerilla es buena,
y la luz del gas,
y la maravillosa luz eléctrica…
Nosotros no hemos visto todavía
los ojos de una estrella.

* * *

Que venga el poeta (пусть придет поэт; *venir*).
Y me trajisteis aquí para contar las estrellas (и вы доставили меня сюда, чтобы считать звезды; *traer — приносить; приводить; привозить*),
para bañarme en el río (чтобы купаться: «мне купаться» в реке) y para hacer dibujos en la arena (и чтобы делать рисунки на песке).

Éste era el contrato (это было контрактом = таков был договор/уговор).
Y ahora me habéis puesto a construir cepos y candados (а теперь вы поставили меня конструировать колодки и замки; *construir — строить, сооружать; конструировать; серо, m — ветвь, сук; чурбан; капкан; колода, колодки /ист./; зажим, скрепа; candado, m — висячий замок*),
a cargar un fusil (заряжать ружье) y a escribir en la oficina de un juzgado (и писать в судебной палате: «в конторе суда»; *juzgado, m — суд /учреждение/; помещение суда, судебная палата; juzgar — судить*).

Me trajisteis aquí para cantar en unas bodas (вы доставили меня, чтобы петь на свадьбах)
y me habéis puesto a llorar junto a una fosa (а поставили меня плакать у вырытой могилы; *poner — помещать: класть, ставить; fosa, f — яма, канава; могила*).

*** * ***

Que venga el poeta.
Y me trajisteis aquí para contar las estrellas,
para bañarme en el río y para hacer dibujos en la arena.

Éste era el contrato.
Y ahora me habéis puesto a construir cepos y candados,
a cargar un fusil y a escribir en la oficina de un juzgado.

Me trajisteis aquí para cantar en unas bodas
y me habéis puesto a llorar junto a una fosa.

* * *

A Franco (/генералу/ Франко)

Hermano (брат)... Tuya es la hacienda (твоим является = *тебе принадлежит* поместье; *hacienda, f — чья-либо земля, надел; имение, поместье*),
la casa (дом),
el caballo (лошадь)
y la pistola (и пистолет).
Mía es la voz antigua de la tierra (мне /же/ принадлежит древний голос земли).
Tú te quedas con todo (ты остаешься со всем = всё остается в твоем владении; *quedarse — оставаться*)
y me dejas desnudo y errante por el mundo (и оставляешь меня нагим и бродящим по миру; *errante — бродячий; блуждающий: mendigo errante — нищий бродяга*)...
mas yo te dejo mudo (но я тебя оставляю немым)... ¡Mudo (немым)!
¿Y cómo vas a recoger el trigo (и как ты будешь собирать пшеницу; *recoger — подбирать, поднимать; собирать, снимать /плоды/; убирать /урожай/*)
y a alimentar el fuego (и поддерживать: «питать» огонь)
si yo me llevo la canción (если я уношу = *унесу* песню; *llevarse — уносить*)?

*** * ***

A Franco

Hermano... Tuya es la hacienda,
la casa,
el caballo

y la pistola.
Mía es la voz antigua de la tierra.
Tú te quedas con todo
y me dejas desnudo y errante por el mundo...
mas yo te dejo mudo... ¡Mudo!
¿Y cómo vas a recoger el trigo
y a alimentar el fuego
si yo me llevo la canción?

Me voy porque la luz tampoco es mía (Ухожу, потому что свет тоже не мой; *andarse — уходить; tampoco — тоже не*)

Hoy abrí la ventana que mira al mar y al viento (сегодня открыл окно, что смотрит на море и ветер; *abrir*)
y me pareció que había abierto (и мне показалось, что я открыл; *parecer*)
la trampa que estaba aquí en el suelo (крышку погреба, которая была здесь в полу / западню, которая здесь под полом; *trampa, f — откидная дверь, крышка /люка, погреба/; ловушка, западня; suelo, m — поверхность земли, земля; пол, настил*)
para los días de las conspiraciones y del miedo (для дней заговоров и страха; *conspiración, f — заговор, сговор*).
Si sigo aquí (если продолжу /жить/ так; *seguir — следовать; продолжать /идти, быть и т. п.*), ahora ya y siempre (сейчас уже и всегда), tendré que decir (придется мне говорить):
Ahí abajo, ahí adentro (здесь у нас внизу, здесь у нас внутри; *ahí — /означает место вблизи собеседника/ здесь, тут; там: quédate ahí donde estás — оставайся там, где стоишь*)...

en la cueva (в погребе; *cueva, f — пещера; подвал, погреб*), en lugar de decir (вместо того чтобы говорить): Allá afuera, allá arriba (там снаружи, там наверху)...
en el viento (на ветру).
Me voy (я ухожу). Las ventanas son trampas (окна суть западни/крышки погреба). Ya no veo la luz (я уже не вижу света)...
ya no la veo (уже не вижу его).

Me voy porque la luz tampoco es mía

Hoy abrí la ventana que mira al mar y al viento
y me pareció que había abierto
la trampa que estaba aquí en el suelo
para los días de las conspiraciones y del miedo.
Si sigo aquí, ahora ya y siempre, tendré que decir:
Ahí abajo, ahí adentro...
en la cueva, en lugar de decir: Allá afuera, allá arriba...
en el viento.
Me voy. Las ventanas son trampas. Ya no veo la luz...
ya no la veo.

Gabriela Mistral (1889 — 1957)

Meciendo (Качая /колыбель/; *mecer — качать; раскачивать; мешать, перевертывать; встряхивать, взбалтывать*)

El mar sus millares de olas (море свои тысячи волн; *millar, m — /высок./ тысяча; /перен., pl./ множество, тысячи*)
mece divino (качает, божественное).
Oyendo a los mares amantes (слушая любящие/полные любви моря; *oír — слышать; слушать, внимать*)
mezo a mi niño (качаю моего ребенка).

El viento errabundo en la noche (бродячий ветер вечером/ночью*; errabundo — бродячий, блуждающий; errar — бродить; блуждать; noche, f — темное время суток: вечер, ночь*)
mece los trigos (качает пшеницу).
Oyendo a los vientos amantes (слушая любящие ветра)
mezo a mi niño.

Dios Padre sus miles de mundos (Бог Отец Свои тысячи миров; *mil, m — тысяча*)
mece sin ruido (качает бесшумно: «без шума»).
Sintiendo su mano en la sombra (ощущая Его руку в темноте; *sentir — чувствовать, ощущать; sombra, f — тень; темнота, потемки*)
mezo a mi niño.

Meciendo

El mar sus millares de olas
mece divino.

Oyendo a los mares amantes
mezo a mi niño.

El viento errabundo en la noche
mece los trigos.
Oyendo a los vientos amantes
mezo a mi niño.

Dios Padre sus miles de mundos
mece sin ruido.
Sintiendo su mano en la sombra
mezo a mi niño.

Dame la mano (Дай мне руку)

Dame la mano y danzaremos (дай мне руку и будем танцевать);
dame la mano y me amarás (дай мне руку — и ты полюбишь меня / будешь меня любить).
Como una sola flor seremos (как один = *единый* цветок мы будем; *solo — один, единственный; один-единственный*),
como una flor, y nada más (как один цветок, и ничего более)...

El mismo verso cantaremos (ту же песню будем петь; *verso, m — стих, строка /в поэзии/; mismo — тот же, тот самый; один и тот же*),
al mismo paso bailarás (в том же ритме /что и я/ ты будешь танцевать; *paso, m — шаг; движение, шаг /танца/, па*).
Como una espiga ondularemos (словно колос будем качаться/волноваться; *ondular — волноваться, колыхаться; onda, f — волна*),

como una espiga, y nada más (словно колос, и ничего более).

Te llamas Rosa y yo Esperanza (ты зовешься Роза, а я Эсперанса /Надежда/; *esperar — ждать, ожидать; надеяться*);
pero tu nombre olvidarás (но свое имя /ты/ забудешь),
porque seremos una danza (потому что мы будем = *станем* танцем)
en la colina, y nada más (на холме, и ничего более).

Dame la mano

Dame la mano y danzaremos;
dame la mano y me amarás.
Como una sola flor seremos,
como una flor, y nada más...

El mismo verso cantaremos,
al mismo paso bailarás.
Como una espiga ondularemos,
como una espiga, y nada más.

Te llamas Rosa y yo Esperanza;
pero tu nombre olvidarás,
porque seremos una danza
en la colina, y nada más.

Dos ángeles (Два ангела)

No tengo sólo un Ángel (у меня не один лишь Ангел)
con ala estremecida (с трепещущим крылом; *estremecerse — вздрагивать, содрогаться; estremecer — потрясать, заставлять дрожать*):
me mecen como al mar (меня качают, подобно тому, как море; *mecer — качать; раскачивать; встряхивать, взбалтывать*)
mecen las dos orillas (качают два берега)
el Ángel que da el gozo (Ангел, который дает/дарит отраду; *gozo, m — удовольствие, наслаждение; gozar — испытывать удовольствие, наслаждаться*)
y el que da la agonía (и тот, что дает агонию = страдание; *agonía, f — агония; умирание; /перен./ страдание, мука*),
el de alas tremolantes (тот, у кого колышащиеся крылья; *tremolar — развеваться, колыхаться /напр. о флаге/*)
y el de las alas fijas (и тот, у кого крылья недвижны; *fijo — неподвижный, закрепленный; fijar — прикрепить, закрепить, зафиксировать*).

Yo sé, cuando amanece (я знаю, когда рассветает; *amanecer*),
cuál va a regirme el día (который /из них/ будет управлять моим днем; *regir — править; управлять, руководить*),
si el de color de llama (тот ли, что цвета пламени; *color, m*)
o el color de ceniza (или тот, что цвета пепла),
y me les doy como alga (и я отдаюсь им, словно водоросль)
a la ola, contrita (волне, сокрушенная/побежденная; *ola, f — /большая/ волна, вал; contrito — сокрушенный; раскаявшийся*).

Sólo una vez volaron (лишь один раз они летели)
con las alas unidas (соединив свои крылья: «с соединенными крыльями»; *unir — соединять*):
el día del amor (день любви),

el de la Epifanía (день эпифании/богоявления; *Epifanía, f — Богоявление, праздник поклонения волхвов: día /adoración/ de los Reyes /Magos/*).

¡Se juntaron en una (объединились в одно /крыло/ = стали крыльями одного Ангела; *juntarse — соединяться, связываться; junto — соединенный; собравшийся: estar, hallarse juntos — быть вместе*)
sus alas enemigas (их враждующие крылья; *enemigo — враждебный; enemigo, m — враг*)
y anudaron el nudo (и они завязали узел)
de la muerte y la vida (смерти и жизни)!

Dos ángeles

No tengo sólo un Ángel
con ala estremecida:
me mecen como al mar
mecen las dos orillas
el Ángel que da el gozo
y el que da la agonía,
el de alas tremolantes
y el de las alas fijas.

Yo sé, cuando amanece,
cuál va a regirme el día,
si el de color de llama
o el color de ceniza,
y me les doy como alga
a la ola, contrita.

Sólo una vez volaron
con las alas unidas:
el día del amor,
el de la Epifanía.

¡Se juntaron en una
sus alas enemigas
y anudaron el nudo
de la muerte y la vida!

La extranjera (Чужестранка)

“Habla con dejo de sus mares bárbaros (она говорит с акцентом своих варварских морей; *dejo, m — привкус, осадок /остающийся во рту/; след в душе, впечатление: me ha quedado mal dejo de este encuentro — у меня остался неприятный осадок от этой встречи; выговор, акцент*),
con no sé qué algas y no sé qué arenas (полных неизвестно какими: «с не знаю какими» водорослями и неизвестно какими песками);
reza oración a dios sin bulto y peso (творит молитву /некоему/ богу без /ясного/ облика и без веса; *rezar — читать, произносить /молитву/; oración, f — речь, выступление; молитва; bulto, m — объем, размер; неясная фигура, неясный предмет /в темноте, на расстоянии/; кипа, тюк, узел*),
envejecida como si muriera (постаревшая так, будто умирает; *envejecer; morir*).
En huerto nuestro que nos hizo extraño (в огороде нашем, который сделала для нас чуждым/чужеземным; *extraño — чуждый, посторонний; странный, необычный*),

ha puesto cactus y zarpadas hierbas (она посадила кактус и цепкие травы; *zarpa, f — лапа /хищного зверя/*).

Alienta del resuello del desierto (она дышит тяжелым ветром пустыни; *aliento, m — дыхание; resuello, m — тяжелое, громкое дыхание; пыхтение, одышка*)

y ha amado con pasión de que blanquea (и любила страстью, которая делает белой = от которой побелеешь/раскалишься добела; *blanquear — белить, отбеливать*),

que nunca cuenta y que si nos contase (о которой никогда не рассказывает, а если бы нам рассказала; *contar*)

sería como el mapa de otra estrella (она /т. е. страсть/ была бы /для нас/ как карта другой планеты: «звезды»).

Vivirá entre nosotros ochenta años (она /пожалуй/ проживет среди нас восемьдесят лет),

pero siempre será como si llega (но всегда будет такой, как если бы /только что/ приехала: «приезжает»),

hablando lengua que jadea y gime (говоря на языке, который задыхается и стонет; *jadear — задыхаться; тяжело дышать; gemir — стонать; жаловаться, ныть; выть, скулить /о животных/*),

y que le entienden sólo bestezuelas (и который понимают лишь зверушки; *entender; bestia, f — животное; bestezuela, f — зверек*).

Y va a morirse en medio de nosotros (и она умрет посреди нас),

en una noche en la que más padezca (в темное время, в которое, кажется, наиболее страдает; *padecer*),

con sólo su destino por almohada (с лишь своей судьбой в качестве подушки),

de una muerte callada y *extranjera* (смертью тихой и *чужестранной/посторонней; callado — молчаливый, безмолвный; callar — молчать*)”.

La extranjera

“Habla con dejo de sus mares bárbaros,
con no sé qué algas y no sé qué arenas;
reza oración a dios sin bulto y peso,
envejecida como si muriera.
En huerto nuestro que nos hizo extraño,
ha puesto cactus y zarpadas hierbas.
Alienta del resuello del desierto
y ha amado con pasión de que blanquea,
que nunca cuenta y que si nos contase
sería como el mapa de otra estrella.
Vivirá entre nosotros ochenta años,
pero siempre será como si llega,
hablando lengua que jadea y gime,
y que le entienden sólo bestezuelas.
Y va a morirse en medio de nosotros,
en una noche en la que más padezca,
con sólo su destino por almohada,
de una muerte callada y *extranjera*”.

Atardecer (Вечер; *atardecer, m — ранний вечер; закат; сумерки; atardecer — вечереть; смеркаться*)

Siento mi corazón en la dulzura (ощущаю, как мое сердце в сладости = в сладостном/теплом чувстве; *sentir — чувствовать, ощущать; dulce — сладкий; сладостный; нежный, ласковый; dulzura, f — сладкий вкус;*

сладость; теплота, сердечность, нежность: con dulzura — тепло; сердечно, с нежностью; ласково)

fundirse como ceras (тает, подобно воску; *fundirse — плавиться; таять; cera, f — воск*):

son un óleo tardo (неторопливое/тягучее масло; *tardo — медленный; тягучий; неторопливый: con paso tardo — неторопливым, неспешным шагом; óleo, m — оливковое, /любое/ растительное масло*)

y no un vino mis venas (а не вино в моих жилах; *vena, f — вена; /рудная/ жила; подземный ручей, поток; дарование, дар: vena de actor — актерское дарование, la vena — поэтическое вдохновение*),

y siento que mi vida se va huyendo (и ощущаю, что моя жизнь убегает: «уходит убегая; *huir — убегать, спасаться бегством*),

callada y dulce como la gacela (безмолвная и нежная/ласковая, как газель; *callado — молчащий, безмолвный; callar — молчать*).

Atardecer

Siento mi corazón en la dulzura
fundirse como ceras:
son un óleo tardo
y no un vino mis venas,
y siento que mi vida se va huyendo,
callada y dulce como la gacela.

Pedro Salinas (1891—1951)

* * *

«¿Lloverá otra vez mañana (пойдет ли дождь еще раз: «в другой раз» утром; *llover — идти, лить /о дожде/*)?»
¿Alma, tú me lo preguntas (душа, ты меня об этом спрашиваешь)?
Yo no lo sé (я знаю этого; *saber*).
Brillando están las estrellas (сверкают звезды; *brillar — блестеть, сиять, сверкать*)
como niñas bien bañadas (как девочки, которые хорошенько искупались)
en el gran río del día (в большой реке дня);
ahora (/и/ сейчас)
limpias y gozosas saltan (чистые и радостные прыгают; *gozoso — очень довольный, радостный; gozo, m — удовольствие, наслаждение; saltar — прыгать, скакать*)
por el campo azul del cielo (по голубому полю неба).
El árbol tiene un verdor (у дерева зелень: «дерево обладает зеленью»)
sin usar (неношенная; *usar — употреблять, пользоваться; носить /одежду, обувь/*) y es un chiquillo (и оно — парнишка; *chico — маленький; chico, m — мальчик*)
que lloraba por tener (который плакал, чтобы получить: «иметь»)
vestido nuevo y la madre (новую одежду, и мать)
primavera se lo dió (весна ему ее дала = подарила; *dar*).
La brisa es más fresca (ветерок такой свежий; *brisa, f — свежий ветерок, бриз; más — больше; /усилительная частица/*); el alma (душа)
siente que pasa por ella (чувствует, что проходит через нее; *sentir*)
algo nuevo (нечто новое), que es un cauce (что она — русло; *cauce, m — русло, ложе /реки/*)
que estuvo seco y que vuelve (которое было сухим и которое снова; *volver*)

a conducir su caudal (пропускает: ««возвращается проводить» /через себя/ свой поток; *conducir — вести, проводить; caudal, m — запас воды /в водоеме/; изобилие, многоводье*).

Y un gozo nunca sentido (и наслаждение, никогда /прежде/ не испытываемое),

un verdor, unas estrellas (зелень, звёзды)

y un río que vuelve a andar (и река, которая вновь пошла = полилась)

son un augurio bien claro (суть совершенно ясное предвестие; *augurio, m — предзнаменование, предвестие; примета: buen, mal augurio — добрая, дурная примета; bien — вполне, совершенно*).

Alma, tú me lo preguntas (душа, ты меня вот: «об этом» спрашиваешь):

«¿Lloverá otra vez mañana (пойдет ли дождь еще раз утром)?»

Yo no sé más (откуда же мне знать: «я не знаю более»).

*** * ***

«¿Lloverá otra vez mañana?»
¿Alma, tú me lo preguntas?
Yo no lo sé.
Brillando están las estrellas
como niñas bien bañadas
en el gran río del día;
ahora
limpias y gozosas saltan
por el campo azul del cielo.
El árbol tiene un verdor
sin usar y es un chiquillo
que lloraba por tener
vestido nuevo y la madre

primavera se lo dió.
La brisa es más fresca; el alma
siente que pasa por ella
algo nuevo, que es un cauce
que estuvo seco y que vuelve
a conducir su caudal.
Y un gozo nunca sentido,
un verdor, unas estrellas
***y* un río que vuelve a andar**
son un augurio bien claro.
Alma, tú me lo preguntas:
«¿Lloverá otra vez mañana?»
Yo no sé más.

* * *

No te veo (не вижу тебя). Bien sé (вполне = *точно* знаю)
que estás aquí, detrás (что ты здесь, за)
de una frágil pared (хрупкой стеной)
de ladrillos y cal (из кирпича и извести; *cal, f*), bien al alcance (вполне в досягаемости)
de mi voz, si llamara (моего голоса, если он позовет: «позвал бы»).
Pero no llamaré (но я не позову).

Te llamaré mañana (я позову тебя завтра),
cuando al no verte ya (когда, уже не видя тебя),
me imagine que sigues (представлю: «представил бы» себе, что ты продолжаешь /находиться/; *imaginarse — воображать; /мысленно/*

представлять /себе/; seguir — идти по следу, следовать; оставаться, по-прежнему быть /в каком-либо состоянии/)
aquí cerca (здесь поблизости), a mi lado (возле меня; *lado, m — бок; сторона*),
y que basta hoy la voz (и что /будет/ достаточно сегодня голоса)
que ayer no quise dar (которого вчера я не хотел дать = проявить/подать; *querer — хотеть, желать; dar — дать; сделать, произвести /недлительное действие/: dar un suspiro — вздохнуть*).
Mañana... cuando estés (завтра… когда ты будешь: «была бы»)
allá detrás de una (там, за)
frágil pared de vientos (хрупкой стеной ветров),
de cielos y de años (небес и годов).

No te veo. Bien sé
que estás aquí, detrás
de una frágil pared
de ladrillos y cal, bien al alcance
de mi voz, si llamara.
Pero no llamaré.

Te llamaré mañana,
cuando al no verte ya,
me imagine que sigues
aquí cerca, a mi lado,
y que basta hoy la voz
que ayer no quise dar.
Mañana... cuando estés
allá detrás de una
frágil pared de vientos,

de cielos y de años.

Mirar lo invisible (Видеть невидимое)

La tarde me está ofreciendo (вечер мне предлагает/подает; *ofrecer — предлагать; преподносить*)
en la palma de su mano (на своей ладони: «на ладони своей руки»),
hecha de enero y de niebla (сотворенной из января и тумана),
vagos mundos desmedidos (неясные непомерные миры; *vago — бродячий, блуждающий; неопределенный, неясный; расплывчатый, смутный; desmedido — чрезмерный, непомерный, /непомерно/ раздутый; medir — мерить, измерять*)
de esos que yo antes soñaba (из тех, о которых я прежде грезил),
que hoy ya no quiero (/и/ которых сегодня уже не желаю).
Y cerraría los ojos (и я бы закрыл глаза)
para no verlo (чтобы не видеть этого). Si no (если не)
los cierro (закрываю их)
no es por lo que veo (/то/ не ради того, что вижу).
Por un mundo sospechado (/но/ ради мира подозреваемого; *sospechar — подозревать*)
concreto y virgen detrás (конкретного/определенного и девственного позади /всего этого/),
por lo que no puedo ver (ради того, чего не могу видеть)
llevo los ojos abiertos (остаюсь с открытыми глазами: «сохраняю глаза открытыми»; *llevar — нести; держать, удерживать, сохранять /какое-либо свое состояние/*).

Mirar lo invisible

La tarde me está ofreciendo
en la palma de su mano,
hecha de enero y de niebla,
vagos mundos desmedidos
de esos que yo antes soñaba,
que hoy ya no quiero.
Y cerraría los ojos
para no verlo. Si no
los cierro
no es por lo que veo.
Por un mundo sospechado
concreto y virgen detrás,
por lo que no puedo ver
llevo los ojos abiertos.

Alfonsina Storni (1892 — 1938)

Paz (Успокоение; *paz, f — мир; спокойствие*)

Vamos hacia los árboles... (пойдем /дойдем/ до деревьев) El sueño (греза; *sueño, m — сон; сновидение; мечта, греза*)
Se hará en nosotros por virtud celeste (охватит нас: «сделается в нас» благодаря небесам: «по небесной способности»; *virtud, f — добродетель; достоинство:*

virtud militar — воинская доблесть; положительное качество, свойство; /полезная/ способность).

Vamos hacia los árboles; la noche (вечер; *noche, f — темное время суток: вечер, ночь*)

Nos será blanda (будет нам = *для нас* мягким; *blando — мягкий; /о свете, звуке и т. п./ приглушенный, приятный; ласкающий*), la tristeza leve (грусть — легкой).

Vamos hacia los árboles, el alma (/о/ душа /моя/)

Adormecida de perfume agreste (усыпленная сельскими запахами; *adormecer — усыпить, навеять сон; perfume, m — аромат, благоухание; agreste — сельский, деревенский*).

Pero calla, no hables, sé piadoso (однако молчи, /ничего/ не говори, будь милосердна/жалостлива; *piadoso — милосердный; сострадательный*);

No despiertes los pájaros que duermen (не разбуди спящих птиц; *despertar; dormir*).

Paz

Vamos hacia los árboles... El sueño
Se hará en nosotros por virtud celeste.
Vamos hacia los árboles; la noche
Nos será blanda, la tristeza leve.

Vamos hacia los árboles, el alma
Adormecida de perfume agreste.
Pero calla, no hables, sé piadoso;
No despiertes los pájaros que duermen.

Fiesta (Праздник)

Junto a la playa, núbiles criaturas (возле пляжа молодые: «созревшие» создания = люди; *playa, f — /песчаный/ берег моря, пляж; núbil — достигший половой зрелости*),
Dulces y bellas, danzan (ласковые/милые и красивые, танцуют; *dulce — сладкий; сладостный; нежный, ласковый*), las cinturas (талии; *cintura, f — талия; пояс*)
Abandonadas en el brazo amigo (предоставленные дружественной руке = дружественному объятию: «оставленные в дружеской руке»; *abandonar — покидать, оставлять: abandonar algo al azar — предоставить что-либо случаю, воле случая*).
Y las estrellas sirven de testigo (а звезды служат свидетелем; *servir*).

Visten de azul, de blanco, plata, verde (они одеты в голубое, белое, серебряное, зеленое; *vestir — одеваться /как-либо/; носить /что-либо/; ходить /в чем-либо/: vestir con elegancia — быть элегантно одетым, vestir de blanco — ходить в белом; azul — синий; голубой; plata, f — серебро*)...
Y la mano pequeña, que se pierde (и маленькая ручка, которая теряется; *perderse*)
Entre la grande, espera (в большой, ожидает). Y la fingida (и притворной; *fingir — симулировать, притворяться*),
Vaga frase amorosa, ya es creída (неопределенной любовной фразе уже поверено = уже поверили; *vago — блуждающий, бродячий; неопределенный, смутный; creer*).

Hay quien dice feliz (есть такие, кто говорит, счастливый): —La vida es bella (жизнь прекрасна).
Hay quien tiende su mano hacia una estrella (есть такие, кто протягивает свою руку к звезде; *tender — тянуть; протягивать*)
Y la espera con dulce arrobamiento (и ждет ее со сладостным восторгом; *arrobamiento, m — восхищение, восторг; arrobar — восхищать, приводить в восторг; arrobado — восхищенный, восторженный*).

Yo me vuelvo de espaldas (я поворачиваюсь /к ним/ спиной; *volverse*). Desde un quiosco (из беседки; *quiosco, m — /садовый/ павильон; беседка*)
Contemplo el mar lejano, negro y fosco (смотрю на море — дальнее = *уходящее в даль*, черное и мрачное; *contemplar — созерцать; fosco — темный; мрачный*),
Irónica la boca (с иронически поджатыми губами: «/с/ ироническим ртом»).
Ruge el viento (ревет ветер; *rugir — /о животном/ рычать; реветь; /о ветре/ реветь, завывать*).

Fiesta

Junto a la playa, núbiles criaturas,
Dulces y bellas, danzan, las cinturas
Abandonadas en el brazo amigo.
Y las estrellas sirven de testigo.

Visten de azul, de blanco, plata, verde...
Y la mano pequeña, que se pierde
Entre la grande, espera. Y la fingida,
Vaga frase amorosa, ya es creída.

Hay quien dice feliz: —La vida es bella.
Hay quien tiende su mano hacia una estrella
Y la espera con dulce arrobamiento.

Yo me vuelvo de espaldas. Desde un quiosco
Contemplo el mar lejano, negro y fosco,
Irónica la boca. Ruge el viento.

La caricia perdida (Затерявшаяся ласка)

Se me va de los dedos la caricia sin causa (ускользает из моих пальцев беспричинная ласка; *sin causa — без причины*),
se me va de los dedos (ускользает из моих пальцев)... En el viento, al pasar (на ветру, проходя /мимо/),
la caricia que vaga sin destino ni objeto (ласку, бродящую/скитающуюся без конечного пункта и без цели: «без предмета»; *vagar — бродить /без определенной цели/, блуждать; скитаться; destino, m — предназначение, судьба, участь; конечный пункт /пути/, место назначения; objeto, m — предмет; объект; цель; намерение: sin objeto — бесцельно, бесполезно: conseguir un objeto — достичь цели*),
la caricia perdida ¿quién la recogerá (затерявшуюся ласку — кто ее подберет; *perder — терять, утрачивать; recoger — поднять, подобрать /нечто упавшее/; принять, приютить, дать убежище*)?

Pude amar esta noche con piedad infinita (я могла любить этим вечером с бесконечной нежностью: «с безграничным сочувствием»; *piedad, f — жалость, сострадание*),

pude amar al primero que acertara a llegar (я могла любить первого /же/, кто вдруг пришел бы; *acertar — попасть в /в цель/; по счастливой случайности оказаться где-либо, в каком-либо положении: acertó a pasar por allí — случилось так, что он проходил мимо; acerté a verla — мне удалось/посчастливилось ее увидеть*).
Nadie llega (никто не приходит). Están solos los floridos senderos (пустынны тропинки в цвету/окаймленные цветами: «цветущие тропинки»; *solo — одинокий, покинутый; sendero, m — тропа, тропинка, дорожка*).
La caricia perdida, rodará... rodará (затерявшаяся ласка будет кружить и кружить; *rodar — вертеться, вращаться, кружиться; катиться; бродить /где-либо/; объездить, исходить /какое-либо место/, ср. rodear — ходить вокруг, кружить*)...

Si en los ojos te besan esta noche, viajero (если в очи тебя целуют этим вечером, путник; *viajero, m — путешественник; viaje, m — путешествие; viajar — путешествовать*),
si estremece las ramas un dulce suspirar (если заставляет вздрогнуть ветви ласковый вздох; *estremecer — сотрясать; заставлять дрожать, вызвать дрожь, трепет; suspirar — вздыхать*),
si te oprime los dedos una mano pequeña (если твои пальцы сжимает маленькая ручка; *oprimir*)
que te toma y te deja (которая тебя берет и отпускает), que te logra y se va (которая получает: «достигает/добивается» тебя и уходит).

Si no ves esa mano, ni esa boca que besa (если ты не видишь ни эту руку, ни эти уста, что целуют),
si es el aire quien teje la ilusión de besar (если это /просто/ воздух, который ткет иллюзию поцелуя: «целования»; *tejer — ткать; плести*),
oh, viajero, que tienes como el cielo los ojos (о путник, очи которого подобны небу),

en el viento fundida, ¿me reconocerás (растворенную: «растаявшую» в воздухе, меня узна́ешь; *fundir — плавить, расплавлять; fundir — плавиться; таять*)?

La caricia perdida

Se me va de los dedos la caricia sin causa,
se me va de los dedos... En el viento, al pasar,
la caricia que vaga sin destino ni objeto,
la caricia perdida ¿quién la recogerá?

Pude amar esta noche con piedad infinita,
pude amar al primero que acertara a llegar.
Nadie llega. Están solos los floridos senderos.
La caricia perdida, rodará... rodará...

Si en los ojos te besan esta noche, viajero,
si estremece las ramas un dulce suspirar,
si te oprime los dedos una mano pequeña
que te toma y te deja, que te logra y se va.

Si no ves esa mano, ni esa boca que besa,
si es el aire quien teje la ilusión de besar,
oh, viajero, que tienes como el cielo los ojos,
en el viento fundida, ¿me reconocerás?

Calle (Улица)

Un callejón abierto (переулок, открытый = открывающийся; *abrir*)
entre altos paredones grises (между высоких серых стен; *pared, f — стена; paredón, m — стена /крепости, полуразрушенного здания/*).
A cada momento (в каждое мгновение)
la boca oscura de las puertas (темный рот дверей; *boca, f — рот, уста; вход: baca de un puerto — вход в порт; дуло, жерло*),
los tubos de los zaguanes (трубы прихожих; *zaguán, m — сени; подъезд, вход, прихожая*),
trampas conductoras (ловушки, ведущие/заводящие; *trampa, f — откидная дверь; крышка /люка, погреба/; ловушка, западня; conductor — ведущий*)
a las catacumbas humanas (в человеческие катакомбы).
¿No hay un calosfrío (нет = не бывает /разве/ содрогания; *calosfrío = escalosfrío, m — озноб, дрожь; содрогание*)
en los zaguanes (в прихожих)?
¿Un poco de terror (чуточки ужаса)
en la blancura ascendente (в восходящей белизне; *ascendente — направленный вверх, восходящий: en línea ascendente — по восходящей линии, ср.: descendente — нисходящий*)
de una escalera (лестницы)?
Paso con premura (прохожу поспешно; *premura, f — крайняя необходимость, нужда; con premura — в спешном порядке, поспешно*).
Todo ojo que me mira (каждый глаз, что на меня смотрит)
me multiplica y dispersa (меня умножает и рассеивает).
Un bosque de piernas (лес ног),
un torbellino de círculos (вихрь кругов)
rodantes (вращающихся),
una nube de gritos y ruidos (туча криков и шумов; *nube, f — облако; туча*),
me separan la cabeza del tronco (отделяют мне голову от туловища),
las manos de los brazos (кисти рук от рук),

el corazón del pecho (сердце от груди),
los pies del cuerpo (ноги от тела),
la voluntad de su engarce (волю от ее сцепления; *engarce, m — нанизывание; связывание; сцепление, связь*).
Arriba (наверху);
el cielo azul (голубое небо)
aquieta su agua transparente (успокаивает/покоит свою прозрачную воду; *aquietar успокаивать; унимать; quieto — спокойный, неподвижный; тихий, смирный*);
Ciudades de oro (золотые города)
lo navegan (плывут по нему; *navegar — плыть /на корабле, как корабль/*).

Calle

Un callejón abierto
entre altos paredones grises.
A cada momento
la boca oscura de las puertas,
los tubos de los zaguanes,
trampas conductoras
a las catacumbas humanas.
¿No hay un calosfrío
en los zaguanes?
¿Un poco de terror
en la blancura ascendente
de una escalera?
Paso con premura.
Todo ojo que me mira

me multiplica y dispersa.
Un bosque de piernas,
un torbellino de círculos
rodantes,
una nube de gritos y ruidos,
me separan la cabeza del tronco,
las manos de los brazos,
el corazón del pecho,
los pies del cuerpo,
la voluntad de su engarce.
Arriba;
el cielo azul
aquieta su agua transparente;
Ciudades de oro
lo navegan.

Cuadrados y ángulos (Квадраты и углы)

Casas enfiladas, casas enfiladas (дома, поставленные в ряд / в ряды; *enfilar — ставить в ряд; нанизывать*)
Casas enfiladas.
Cuadrados, cuadrados, cuadrados (квадраты, квадраты, квадраты),
Casas enfiladas.
Las gentes ya tienen el alma cuadrada (у людей уже квадратная душа; *tener — иметь*),
Ideas en fila (идеи в ряд = идеи, построенные в один ряд / в одну линию; *fila, f — ряд; вереница; линия /чего-либо/: en fila — в ряд*)

Y ángulo en la espalda (и угол в /собственной/ спине; *espalda, f /чаще pl./ — спина; оборотная, задняя сторона /чего-либо/*).
Yo misma he vertido ayer una lágrima (я сама обронила вчера слезу; *verter — лить; сыпать*),
Dios mío (Боже мой), ¡cuadrada (квадратную)!

Cuadrados y ángulos

Casas enfiladas, casas enfiladas
Casas enfiladas.
Cuadrados, cuadrados, cuadrados,
Casas enfiladas.
Las gentes ya tienen el alma cuadrada,
Ideas en fila
Y ángulo en la espalda.
Yo misma he vertido ayer una lágrima,
Dios mío, ¡cuadrada!

Hombre pequeñito… (Маленький человечек)

Hombre pequeñito, hombre pequeñito (маленький человечек: «малюсенький мужчина»),
Suelta a tu canario que quiere volar (выпусти свою канарейку, которая хочет летать; *soltar — развязывать, распускать /узел/; выпускать /на волю/*)...
Yo soy el canario (/это/ я канарейка), hombre pequeñito,

Déjame saltar (дай мне вырваться: «выпрыгнуть»; *dejar — оставлять; давать /возможность/; saltar — прыгать*).

Estuve en tu jaula (я была/находилась в твоей клетке; *estar*), hombre pequeñito,
Hombre pequeñito que jaula me das (маленький человечек, который дает/предоставляет: «даешь» мне клетку),
Digo pequeñito porque no me entiendes (я говорю «маленький», потому что ты меня не понимаешь; *entender*),
ni me entenderás (и не поймешь).

Tampoco te entiendo (я тоже тебя не понимаю; *tampoco — тоже не, также не*), pero mientras tanto (но между тем)
Ábreme la jaula que quiero escapar (открой мне клетку, потому что хочу сбежать; *abrir; escapar — убегать, сбегать, совершать побег; освобождаться от опасности, избегать*);
Hombre pequeñito, te amé media hora (я любила тебя полчаса; *amar*),
No me pidas más (не требуй от меня большего; *pedir — просить; запрашивать, требовать*).

Hombre pequeñito…

Hombre pequeñito, hombre pequeñito,
Suelta a tu canario que quiere volar...
Yo soy el canario, hombre pequeñito,
Déjame saltar.

Estuve en tu jaula, hombre pequeñito,
Hombre pequeñito que jaula me das,

Digo pequeñito porque no me entiendes,
ni me entenderás.

Tampoco te entiendo, pero mientras tanto
Ábreme la jaula que quiero escapar;
Hombre pequeñito, te amé media hora,
No me pidas más.

Viaje (Путешествие; *viaje, m; viajar — путешествовать*)

Hoy me mira la luna (сегодня на меня смотрит луна)
blanca y desmesurada (белая и огромная: «безмерная»; *desmesurado — огромный; непомерно большой; mesurar — мерить, измерять*).

Es la misma de anoche (она та же, что вчера вечером; *anoche — вчера вечером /= рус. уст. вечóр/*),
la misma de mañana (та же, что утром).

Pero es otra, que nunca (однако она другая, которая никогда)
fue tan grande y tan pálida (не была такой большой и такой бледной).

Tiemblo como las luces (я дрожу, как огни; *temblar; luz, f — свет; свечение, сияние, огонь /чего-либо/; светильник, фонарь*)
tiemblan sobre las aguas (дрожат на воде: «на водах»).

Tiemblo como en los ojos (дрожу, как в глазах)
suelen temblar las lágrimas (обычно дрожат слезы; *soler — иметь обыкновение, привычку*).

Tiemblo como en las carnes (дрожу, как в теле / во плоти; *carne, f — мясо; тело, плоть*)
sabe temblar el alma (умеет дрожать душа; *saber — знать; уметь*).

¡Oh! la luna ha movido (о! луна шевельнула; *mover — двигать*)
sus dos labios de plata (своими двумя серебряными губами; *plata, f — серебро*).

¡Oh! la luna me ha dicho (о! луна мне молвила)
las tres viejas palabras (три древние: «старые» слова):

«Muerte, amor y misterio (смерть, любовь и тайна)...»
¡Oh, mis carnes se acaban (о! моя плоть погибает; *acabar — заканчивать; acabarse — оканчиваться; умирать*)!

Sobre las carnes muertas (над мертвой плотью)
alma mía se enarca (моя душа выгибается; *enarcar — сгибать в дугу /enarcadura, f — дуга; арка; изгиб/; enarcarse — /амер./ сжиматься; вставать на дыбы*).

Alma — gato nocturno (душа — ночная кошка) —
sobre la luna salta (прыгает на луну).

Va por los cielos largos (едет/плывет по длинным = *бескрайним/дальним* небесам; *ir — передвигаться: идти, ехать, плыть, лететь*)
triste y acurrucada (грустная и съежившаяся; *acurrucarse — съеживаться; садиться на корточки*).

Va por los cielos largos (плывет по дальним небесам)
sobre la luna blanca (на белой луне).

Viaje

Hoy me mira la luna
blanca y desmesurada.

Es la misma de anoche,
la misma de mañana.

Pero es otra, que nunca
fue tan grande y tan pálida.

Tiemblo como las luces
tiemblan sobre las aguas.

Tiemblo como en los ojos
suelen temblar las lágrimas.

Tiemblo como en las carnes
sabe temblar el alma.

¡Oh! la luna ha movido
sus dos labios de plata.

¡Oh! la luna me ha dicho
las tres viejas palabras:

«Muerte, amor y misterio...»

¡Oh, mis carnes se acaban!

Sobre las carnes muertas
alma mía se enarca.

Alma — gato nocturno —
sobre la luna salta.

Va por los cielos largos
triste y acurrucada.

Va por los cielos largos
sobre la luna blanca.

César Vallejo (1892 — 1938)

Los heraldos negros (Черные вестники; *heraldo, m — геральд /ист./: распорядитель турнира; глашатай, вестник*)

Hay golpes en la vida, tan fuertes (бывают удары в жизни, такие сильные; *golpe, m — удар; удар судьбы, горе, беда*)... ¡Yo no sé (не знаю /что же это такое/)!
Golpes como del odio de Dios (удары, словно ненависть Бога); como si ante ellos (словно пред ними),

la resaca de todo lo sufrido (осадки всего выстраданного/перенесенного; *resaca, f — обратная волна прибоя, бурун; ил, грязь, приносимые прибоем; sufrir — страдать*)
se empozara en el alma (покрывают душу /словно лужицы морской воды при отходе волны покрывают берег/; *empozar — бросать в колодец /pozo/; застаиваться /о воде/; empozarse — покрываться лужами*)... ¡Yo no sé!

Son pocos; pero son (их мало, но они /таковы/)... Abren zanjas oscuras (они вскрывают темные промоины/рытвины; *abrir — открывать, раскрывать; вскрывать; прорезать; zanja, f — канава, ложбина, промоина /образованная потоком воды/*)
en el rostro más fiero y en el lomo más fuerte (в лице самом суровом и в хребте самом мощном; *fiero — свирепый; lomo, m — поясница; хребет /у животных/; fuerte — сильный; крепкий; твердый; массивный, мощный*).
Serán tal vez los potros de bárbaros Atilas (будут, возможно, жеребцы… = *они напоминают жеребцов* варваров Атиллы*; tal vez — возможно; serán tal vez… — уж не будут ли они…; potro, m — жеребенок; жеребец, молодой конь*);
o los heraldos negros que nos manda la Muerte (или темных вестников, которых нам посылает Смерть).

Son las caídas hondas de los Cristos del alma (они суть глубокие падения любви душ к Христу: «падения Христов души»; *caer — падать; Cristo del alma — Христос как центр души человека, главная любовь христианина /Jesús amado de mi alma/*)
de alguna fe adorable que el Destino blasfema (/исповедующих/ какую-либо прекрасную/достойную веру, которую порочит Судьба; *adorable — достойный поклонения; обожаемый, восхитительный; adorar — почитать, чтить; поклоняться; безумно любить, обожать; blasfemar — богохульствовать; хулить, поносить*).

Esos golpes sangrientos son las crepitaciones (эти кровавые удары суть потрескивания; *crepitar — потрескивать /чаще: в огне/*)
de algún pan que en la puerta del horno se nos quema (некоего хлеба, который /еще/ у дверцы/заслонки печи у нас выгорает; *horno, m — печь; горн; quemarse — сгорать, выгорать*).

Y el hombre... ¡Pobre... pobre (а человек… бедный… бедный)! Vuelve los ojos, como (поворачивает/обращает глаза = *оборачивается*, словно; *volver*)
cuando por sobre el hombro nos llama una palmada (когда по плечу нас зовет удар ладони = словно в ответ на хлопок по плечу; *palma, f — ладонь; palmada, f — шлепок /ладонью/*);
vuelve los ojos locos (обращает безумные глаза), y todo lo vivido (и все прожитое/пережитое)
se empoza, como charco de culpa, en la mirada (покрывает, словно лужа вины, его взгляд).

Hay golpes en la vida, tan fuertes... ¡Yo no sé!

Los heraldos negros

Hay golpes en la vida, tan fuertes... ¡Yo no sé!
Golpes como del odio de Dios; como si ante ellos,
la resaca de todo lo sufrido
se empozara en el alma... ¡Yo no sé!

Son pocos; pero son... Abren zanjas oscuras
en el rostro más fiero y en el lomo más fuerte.
Serán tal vez los potros de bárbaros Atilas;

o los heraldos negros que nos manda la Muerte.

Son las caídas hondas de los Cristos del alma
de alguna fe adorable que el Destino blasfema.
Esos golpes sangrientos son las crepitaciones
de algún pan que en la puerta del horno se nos quema.

Y el hombre... ¡Pobre... pobre! Vuelve los ojos, como
cuando por sobre el hombro nos llama una palmada;
vuelve los ojos locos, y todo lo vivido
se empoza, como charco de culpa, en la mirada.

Hay golpes en la vida, tan fuertes... ¡Yo no sé!

Los pasos lejanos (Дальние шаги)

Mi padre duerme (мой отец спит; *dormir*). Su semblante augusto (его царственное/величественное выражение лица; *semblante, m — выражение лица; лицо; augusto — царственный; августейший: augustas personas — царственные особы*)
figura un apacible corazón (обнаруживает умиротворенное/кроткое сердце; *figurar — воспроизводить; изображать /в живописи, скульптуре и т. п./; apacible — спокойный, мягкий, кроткий*);
está ahora tan dulce (он сейчас такой милый: «сладкий»; *dulce — сладкий; милый*)…
si hay algo en él de amargo, seré yo (если и есть в нем /что-либо/ горькое, то это, пожалуй, я: «буду я»).

Hay soledad en el hogar (в доме чувствуется: «имеется» одиночество; *hogar, m — очаг; родной дом, домашний очаг*); se reza (молятся; *rezar — читать молитву, молиться*);
y no hay noticias de los hijos hoy (и нет вестей от детей сегодня).
Mi padre se despierta, ausculta (мой отец просыпается, прислушивается; *despertarse; auscultar — выслушивать /больного/*)
la huida a Egipto, el restañante adiós (к бегству из Египта, к «останавливающему кровь расставанию; *huir — убегать, спасаться бегством; restañar /la sangre/ — останавливать кровь, restañar las heridas — залечивать, зализывать /свои/ раны*).
Está ahora tan cerca (он сейчас так близок);
si hay algo en él de lejos, seré yo (если и есть в нем что-либо далекое, так это, пожалуй, я).

Y mi madre pasea allá en los huertos (и моя мать проходит там по огородам; *pasear — гулять, прогуливаться*),
saboreando un sabor ya sin sabor (пробуя на вкус уже лишенное вкуса; *saborear — смаковать; наслаждаться, упиваться; sabor, m — вкус; привкус*).
Está ahora tan suave (она сегодня такая ласковая; *suave — мягкий; нежный, ласковый*),
tan ala, tan salida, tan amor (настолько подъем/воодушевленность: «крыло», настолько восход, настолько любовь; *salida, f — выход; уход, отъезд; восход /солнца/; разлив /реки/*).

Hay soledad en el hogar sin bulla (чувствуется одиночество в доме, лишенном шума голосов; *bulla, f — шум /голосов/, гомон, гам*),
sin noticias, sin verde, sin niñez (лишенного вестей, зелени, детства).
Y si hay algo quebrado en esta tarde (и если есть что-либо согнутое/сломанное в этом вечере; *quebrado — сломанный; слабый, обессиленный; ломаный /о линии/; quebrar — гнуть; ломать*),

y que baja y que cruje (и что опускается и скрипит/шуршит; *bajar — спускаться; понижаться, убывать; crujir — скрипеть; хрустеть*),
son dos viejos caminos blancos, curvos (так это две старые дороги, белые, кривые/изогнувшиеся; *curvo — кривой; изогнутый*).
Por ellos va mi corazón a pie (по ним идет мое сердце пешком).

Los pasos lejanos

Mi padre duerme. Su semblante augusto
figura un apacible corazón;
está ahora tan dulce…
si hay algo en él de amargo, seré yo.

Hay soledad en el hogar; se reza;
y no hay noticias de los hijos hoy.
Mi padre se despierta, ausculta
la huida a Egipto, el restañante adiós.
Está ahora tan cerca;
si hay algo en él de lejos, seré yo.

Y mi madre pasea allá en los huertos,
saboreando un sabor ya sin sabor.
Está ahora tan suave,
tan ala, tan salida, tan amor.

Hay soledad en el hogar sin bulla,
sin noticias, sin verde, sin niñez.
Y si hay algo quebrado en esta tarde,

y que baja y que cruje,
son dos viejos caminos blancos, curvos.
Por ellos va mi corazón a pie.

Piedra negra sobre una piedra blanca (Черный камень на белом камне)

Me moriré a París con aguacero (я умру в Париже во время ливня; *morirse*),
un día del cual tengo ya el recuerdo (в день, о котором у меня уже есть воспоминание).
Me moriré en París (я умру в Париже) —y no me corro (и не пытаюсь от этого уклониться; *correrse — подвигаться, отодвигаться; отходить в сторону, уклоняться; стыдиться; сердиться, раздражаться; correr — бежать*)—
talvez un jueves, como es hoy, de otoño (возможно, в четверг, как сегодня, осенний).

Jueves será, porque hoy, jueves, que proso (будет четверг, посколько сегодня, когда проговариваю)
estos versos (эти стихи), los húmeros me he puesto (плечевые кости я повернул: «поместил/положил»; *poner*)
a la mala (неловко; *malo — плохой, скверный; /о позе/ неудобный, неловкий*) y,
jamás como hoy (и именно сегодня: «никогда как сегодня»), me he vuelto (повернулся; *volverse — поворачиваться; оборачиваться, оглядываться*),
con todo mi camino (со всем моим путем = глядя на весь мой путь), a verme solo (чтобы увидеть меня одного = и увидел себя одиноким).

César Vallejo ha muerto (Сесар Вальехо умер), le pegaban (его били)
todos sin que él les haga nada (все, хотя он им ничего не сделал: «без того, чтобы он им сделал что-либо»; *nada — ничто; что-либо*);

le daban duro con un palo y duro (его уларяли: «ему давали» крепко палкой и крепко; *duro — твердый; жесткий; крепкий; palo, m — палка; трость; дубинка*)

también con una soga (также ремнем; *soga, f — веревка /из дрока/, канат; /Ам./ сыромятный ремень*); son testigos (свидетели /тому)
los días jueves y los huesos húmeros (четверговые дни и плечевые кости),
la soledad, la lluvia, los caminos (одиночество, дождь, дороги)...

Piedra negra sobre una piedra blanca

Me moriré a París con aguacero,
un día del cual tengo ya el recuerdo.
Me moriré en París —y no me corro—
talvez un jueves, como es hoy, de otoño.

Jueves será, porque hoy, jueves, que proso
estos versos, los húmeros me he puesto
a la mala y, jamás como hoy, me he vuelto,
con todo mi camino, a verme solo.

César Vallejo ha muerto, le pegaban
todos sin que él les haga nada;
le daban duro con un palo y duro

también con una soga; son testigos
los días jueves y los huesos húmeros,
la soledad, la lluvia, los caminos...

Dámaso Alonso (1898 — 1990)

Los contadores de estrellas (Считальщики звезд; *contar — считать*)

Yo estoy cansado (я устал: «я уставший»).

Miro (смотрю)

esta ciudad (на этот город)

—una ciudad cualquiera (заурядный город/город, каких много; *cualquiera — какой угодно; любой; всякий; заурядный*)—

donde ha veinte años vivo (где = *в котором* живу вот уже двадцать лет).

Todo está igual (всё одинаково = ничего примечательного; *igual — одинаковый; безразличный*).

Un niño (мальчик; *niño, m — ребенок; мальчик*)

inútilmente cuenta las estrellas (бессмысленно: «бесполезно» считает звезды; *inútil — неподходящий; непригодный; бесполезный; напрасный*)

en el balcón vecino (на соседнем балконе).

Yo me pongo también (я тоже принимаюсь /считать/; *ponerse — располагаться; начинать /что-либо/ делать: ponerse a llorar/reír/hablar — заплакать/рассмеяться/заговорить*)...

Pero él va más deprisa (но он идет более быстро = опережает): no consigo (мне не удается: «не достигаю»; *conseguir — добывать, получать /с трудом/; достигать; добиваться*)

alcanzarle (его догнать):

Una, dos, tres, cuatro (одна, две, три, четыре),
cinco (пять)...
No consigo (мне не удается)
alcanzarle (его догнать): Una, dos (одна, две)...
tres (три)...
cuatro (четыре)...
cinco (пять)...

Los contadores de estrellas

Yo estoy cansado.
Miro
esta ciudad
—una ciudad cualquiera—
donde ha veinte años vivo.

Todo está igual.
Un niño
inútilmente cuenta las estrellas
en el balcón vecino.

Yo me pongo también...
Pero él va más deprisa: no consigo
alcanzarle:
Una, dos, tres, cuatro,
cinco...
No consigo
alcanzarle: Una, dos...

tres...

cuatro...

cinco...

Cuando murió el poeta (Когда умер поэт)

Cuando murió el poeta se quedaron (когда умер поэт, остались; *morir*)
tristes todas las cosas pequeñitas (грустными = *загрустили* все маленькие вещички: «малюсенькие вещи»; *pequeño — маленький*)
que él cuidaba (которые были ему дороги; *cuidar — заботиться, ухаживать, опекать, беречь*).

Y el viento casto (и целомудренный/чистый ветер; *casto — целомудренный, чистый*) —la ventana, abierta (окно /было/ открыто; *abrir — открывать*)—
casi jugando (как бы играя; *casi — почти; как бы*), resbaló en el libro
(соскользнул в книгу; *resbalar — скользить; поскальзываться; соскальзывать*),
volvió una página (повернул = *перелистнул* страницу; *volver*),

y se partió contigo, Primavera (и удалился с тобою, Весна; *partirse — отправляться*),
temblando de emoción (трепеща от чувства; *temblar — трястись, дрожать; трепетать*), tibio de verso (теплый от стиха; *tibio — теплый, тепловатый*)
casi con alma (почти /наделенный/ душой).

Cuando murió el poeta, dijo: «Sólo (когда умер поэт, он сказал: только)
quiero dejar (хочу оставить)…»

Y le cerró los ojos (и ему закрыла глаза)
la mayorcita (старшенькая; *mayor — старший, старшая*)
de sus hermanas (из его сестер).

Cuando murió el poeta

Cuando murió el poeta se quedaron
tristes todas las cosas pequeñitas
que él cuidaba.

Y el viento casto —la ventana, abierta—
casi jugando, resbaló en el libro,
volvió una página,

y se partió contigo, Primavera,
temblando de emoción, tibio de verso
casi con alma.

Cuando murió el poeta, dijo: «Sólo
quiero dejar…»

Y le cerró los ojos
la mayorcita
de sus hermanas.

Federico García Lorca (1898 — 1936)

Canción de jinete (Песня всадника)

Córdoba (Кордова).
Lejana y sola (далекая и одинокая/уединенная).

Jaca negra, luna grande (черная кобылка, большая луна; *jaca, f — небольшая лошадь, лошадка; кобыла*),
y aceitunas en mi alforja (и маслины в моей седельной сумке; *aceituna, f — оливка; маслина; alforja, f — переметная сума, седельный вьюк*).
Aunque sepa los caminos (хотя я знаю: «знал бы» дороги; *saber*)
yo nunca llegaré a Córdoba (я никогда не доберусь до Кордовы).

Por el llano (по равнине), por el viento (на ветру: «сквозь ветер»; *por — по /месту/; через, сквозь*),
jaca negra, luna roja (черная кобылка, красная луна).
La muerte me está mirando (смерть смотрит на меня)
desde las torres de Córdoba (с башней Кордовы).

¡Ay qué camino tan largo (ох, какой долгий путь; *ay — ай, ой; ох*)!
¡Ay mi jaca valerosa (ох, моя бравая кобылка; *valeroso — мужественный, отважный, доблестный или смелый; valer — стоить; иметь ценность; быть достойным*)!
¡Ay que la muerte me espera (ох, ведь смерть меня ожидает; *que — да; ну; ведь; же /усиление сказанного/*),
antes de llegar a Córdoba (прежде чем прибыть = *прежде чем я доберусь* до Кордовы)!

Córdoba.
Lejana y sola.

Canción de jinete

Córdoba.
Lejana y sola.

Jaca negra, luna grande,
y aceitunas en mi alforja.
Aunque sepa los caminos
yo nunca llegaré a Córdoba.

Por el llano, por el viento,
jaca negra, luna roja.
La muerte me está mirando
desde las torres de Córdoba.

¡Ay qué camino tan largo!
¡Ay mi jaca valerosa!
¡Ay que la muerte me espera,
antes de llegar a Córdoba!

Córdoba.
Lejana y sola.

La guitarra (Гитара)

Empieza el llanto (начинается плач; *empezar — начинать*)
de la guitarra (гитары).
Se rompen las copas (разбиваются кубки/чаши)
de la madrugada (рассвета; *madrugada, f — рассвет, утренняя заря; раннее утро*).
Empieza el llanto (начинается плач)
de la guitarra (гитары).
Es inútil callarla (бесполезно заставлять ее замолчать; *útil — полезный; callar — молчать; смолкнуть*).
Es imposible (невозможно; *posible — возможный*)
callarla (заставить ее замолчать).
Llora monótona (плачет, монотонная/однозвучная)
como llora el agua (как плачет вода),
como llora el viento (как плачет ветер)
sobre la nevada (над заснеженным простором; *nieve, f — снег; nevado — заснеженный; покрытый снегом; nevada, f — снеговой покров; выпавший снег; снегопад*).
Es imposible (невозможно)
callarla (заставить ее замолчать).
Llora por cosas (плачет о вещах)
lejanas (далеких).
Arena del Sur caliente (раскаленный песок юга; *caliente — горячий; раскаленный*)
que pide camelias blancas (который просит белых камелий; *pedir — просить*).
Llora flecha sin blanco (оплакивает стрелу без цели),
la tarde sin mañana (вечер без утра),
y el primer pájaro muerto (и первую мертвую птицу)
sobre la rama (на ветке = и первую птицу, убитую на ветке).

¡Oh guitarra (о гитара)!

Corazón malherido (сердце, тяжело раненное: *herir — ранить, mal = malo — плохо, скверно; malherir — тяжело ранить*)

por cinco espadas (пятью шпагами */т.е. пятью пальцами, но и намек на пять ран Христа/*; *espada, f — шпага; меч*).

La guitarra

Empieza el llanto
de la guitarra.
Se rompen las copas
de la madrugada.
Empieza el llanto
de la guitarra.
Es inútil callarla.
Es imposible
callarla.
Llora monótona
como llora el agua,
como llora el viento
sobre la nevada
Es imposible
callarla,
Llora por cosas
lejanas.
Arena del Sur caliente
que pide camelias blancas.
Llora flecha sin blanco,

la tarde sin mañana,
y el primer pájaro muerto
sobre la rama
¡Oh guitarra!
Corazón malherido
por cinco espadas.

Pueblo (Село)

Sobre el monte pelado (на безлесой/лысой горе; *pelado — лысый; голый; лишенный растительности; pelar — остричь /животное/*),
un calvario (часовня с распятием; *calvario — Голгофа; холм с крестом; придорожное распятие*).
Agua clara (чистая вода; *claro — светлый; ясный; /о воде/ чистый, прозрачный; незамутненный*)
y olivos centenarios (и столетние оливы).
Por las callejas (по переулкам)
hombres embozados (мужчины с прикрытыми лицами; *embozar – закрывать /плащом/ нижнюю часть лица; embozado — закутанный, спрятанный*),
y en las torres (и на башнях)
veletas girando (вертящиеся флюгеры; *girar — вращаться, вертеться, кружиться*).
Eternamente (вечно)
girando (вертящиеся).
¡Oh pueblo perdido (о село, затерянное; *perder — терять*),
en la Andalucía del llanto (в скорбной/плачущей Андалусии: «в Андалусии плача»)!

Pueblo

Sobre el monte pelado,
un calvario.
Agua clara
y olivos centenarios.
Por las callejas
hombres embozados,
y en las torres
veletas girando.
Eternamente
girando.
¡Oh pueblo perdido,
en la Andalucía del llanto!

Encrucijada (Перекресток)

Viento del Este (восточный ветер: «ветер с востока»);
un farol (фонарь)
y el puñal (и кинжал)
en el corazón (в сердце).
La calle (улица)
tiene un temblor (имеет дрожание; *temblar — дрожать, трястись; temblor, m — дрожание; дрожь*)
de cuerda (струны; *cuerda, f — веревка; струна; тетива*)

en tensión (натянутой/напряженной: «/находящейся/ в натяжении» = дрожит натянутой струной; *tensión, f — натяжение; напряжение; тревога*),
un temblor (дрожание)
de enorme moscardón (огромного овода; *moscardón, m — овод, слепень*).
Por todas partes (со всех сторон)
yo (я)
veo el puñal (вижу кинжал)
en el corazón (в сердце).

Encrucijada

Viento del Este;
un farol
y el puñal
en el corazón.
La calle
tiene un temblor
de cuerda
en tensión,
un temblor
de enorme moscardón.
Por todas partes
yo
veo el puñal
en el corazón.

La balada del agua del mar (Баллада морской воды; *agua, f — вода*)

El mar (море)
sonríe a lo lejos (улыбается вдали; *sonreír — улыбаться; reír — смеяться*).
Dientes de espuma (зубы /из/ пены = пенные зубы; *diente, m — зуб*),
labios de cielo (губы /из/ неба = небесные губы).

—¿Qué vendes, oh joven turbia (что продаешь, о девушка, волнуемая смутной тоской; *turbio — мутный; смутный; тревожный*)
con los senos al aire (с обнаженной грудью: «с грудями на воздух»; *aire, m — воздух; al aire — открытый; оголенный*)?

—Vendo, señor, el agua (продаю, сударь, воду)
de los mares (морей).

—¿Qué llevas, oh negro joven (что несешь, о темнокожий/хмурый юноша; *negro — черный; темнокожий; мрачный; хмурый; угрюмый; joven — молодой; joven, m — молодой человек, юноша; joven, f — девушка*),
mezclado con tu sangre (смешанное с твоей кровью; *sangre, f — кровь*)?

—Llevo, señor, el agua (несу, сударь, воду)
de los mares (морей).

—Esas lágrimas salobres (эти соленые слезы; *salobre — /о воде; почве/ соленый*)
¿de dónde vienen, madre (откуда появляются: «приходят», мама)?

—Lloro, señor, el agua (плачу, сударь, водой; *llorar*)
de los mares (морей).

—Corazón, y esta amargura (сердце, а эта горечь; *amargo — горький*)
seria (упрямая; *serio — серьезный; вдумчивый; сосредоточенный; важный; значительный; серьезный; тяжелый /о болезни и т. п./*), ¿de dónde nace (откуда рождается; *nacer — рождаться, появляться на свет*)?

—¡Amarga mucho el agua (очень горька вода)
de los mares (морей)!

El mar (море)
sonríe a lo lejos (улыбается вдали).
Dientes de espuma (пенные зубы),
labios de cielo (небесные губы).

La balada del agua del mar

El mar
sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
labios de cielo.

—¿Qué vendes, oh joven turbia
con los senos al aire?

—Vendo, señor, el agua
de los mares.

—¿Qué llevas, oh negro joven,
mezclado con tu sangre?

—Llevo, señor, el agua
de los mares.

—Esas lágrimas salobres
¿de dónde vienen, madre?

—Lloro, señor, el agua
de los mares.

—Corazón, y esta amargura
seria, ¿de dónde nace?

—¡Amarga mucho el agua
de los mares!

El mar
sonríe a lo lejos.
Dientes de espuma,
labios de cielo.

La luna asoma (Луна появляется; *asomar — показываться, делаться видным, проглядывать*)

Cuando sale la luna (когда выходит луна; *salir*)
se pierden las campanas (теряются/исчезают колокола; *perderse — потеряться; заблудиться; исчезать*)

y aparecen las sendas (и обнаруживаются тропинки; *aparecer — появляться, показываться; senda, f — тропа, тропинка; дорожка*)
impenetrables (непроходимые; *impenetrable — непроницаемый; непроходимый; непостижимый, загадочный; penetrar — проникать*).

Cuando sale la luna (когда выходит луна),
el mar cubre la tierra (море покрывает землю; *cubrir — покрывать, накрывать*)
y el corazón se siente (и сердце чувствует себя; *sentir — чувствовать; sentirse — чувствовать себя /каким-либо/*)
isla en el infinito (островом в бесконечном/в бесконечности).

Nadie come naranjas (никто не ест апельсины; *comer*)
bajo la luna llena (под полной луной).
Es preciso comer (нужно есть)
fruta verde y helada (зеленые и студеные плоды; *fruta, f — фрукт; плод; плоды; helado — замерзший, холодный; ледяной; hielo, m — лед*).

Cuando sale la luna (когда выходит луна)
de cien rostros iguales (со ста одинаковыми лицами; *rostro, m — лицо; /уст./ маска*),
la moneda de plata (серебряные монеты; *moneda, f — монета; деньги; plata, f — серебро*)
solloza en el bolsillo (плачут навзрыд в кармане; *sollozar — рыдать; плакать навзрыд; всхлипывать; bolsillo, m — сумка для хранения денег; карман*).

La luna asoma

Cuando sale la luna
se pierden las campanas
y aparecen las sendas
impenetrables.

Cuando sale la luna,
el mar cubre la tierra
y el corazón se siente
isla en el infinito.

Nadie come naranjas
bajo la luna llena.
Es preciso comer
fruta verde y helada.

Cuando sale la luna
de cien rostros iguales,
la moneda de plata
solloza en el bolsillo.

Al oído de una muchacha (На ушко одной девушке; *oído, m — слух; ухо; al oído — на ухо, шепотом; oír — слышать*)

No quise (/я/ не хотел; *querer — хотеть*).
No quise decirte nada (не хотел тебе ничего говорить).

Vi en tus ojos (увидел в твоих глазах)

dos arbolitos locos (два сумасшедших/шальных деревца; *árbol, m — дерево; loco — сумасшедший; безумный*).
De brisa, de risa y de oro (из ветерка, из смеха и из золота; *brisa, f — свежий ветерок, бриз: brisa de mar — морской бриз*).

Se meneaban (/они/ качались; *menearse — двигаться; шевелиться; /о деревьях/ качаться*).

No quise (/я/ не хотел).
No quise decirte nada (не хотел тебе ничего говорить).

Al oído de una muchacha

No quise.
No quise decirte nada.

Vi en tus ojos
dos arbolitos locos.
De brisa, de risa y de oro.

Se meneaban.

No quise.
No quise decirte nada.

Caracola (Морская раковина)

Me han traído una caracola (мне принесли морскую раковину; *traer — приносить; caracola, f — большая морская раковина*).

Dentro le canta (внутри у нее: «ей» поет)
un mar de mapa (море мира: «море карты»; *mapa, f — /географическая/ карта*).
Mi corazón (мое сердце)
se llena de agua (наполняется водой; *llenarse — наполняться; lleno — полный*)
con pececillos (с рыбками)
de sombra y plata (из тени и серебра).

Me han traído una caracola (мне принесли раковину).

Caracola

Me han traído una caracola.

Dentro le canta
un mar de mapa.
Mi corazón
se llena de agua
con pececillos
de sombra y plata.

Me han traído una caracola.

Preludio (Прелюдия)

Las alamedas se van (тополиные рощи уходят; *alameda, f — тополиная роща; álamo, m — тополь; irse — уходить*),
pero dejan su reflejo (но оставляют свое отражение).

Las alamedas se van (тополиные рощи уходят),
pero nos dejan el viento (но оставляют нам ветер).

El viento está amortajado (ветер покрыт саваном; *amortajar — одеть в саван, покрыть саваном; mortaja, f — саван*)
a lo largo bajo el cielo (во /всю/ длину под небом; *a lo largo — в длину, вдоль; a todo lo largo de algo — во всю длину, на всем протяжении; largo — длинный*).

Pero ha dejado flotando (но /он/ оставил плавающими/на плаву; *flotar — держаться на поверхности воды, на плаву; плавать; парить, висеть /в воздухе/*)
Sobre los ríos sus ecos (над реками свои отзвуки; *eco, m — эхо, отзвук*).

El mondo de las luciérnagas (мир светлячков)
ha invadido mis recuerdos (вторгся в мои воспоминания/заполонил мои воспоминания; *invadir — вторгаться; захватывать; наводнять*).

Y un corazón diminuto (и крошечное сердце; *diminuto — очень маленький, мелкий, крошечный*)
me va brotando en los dedos (распускается/пробивается у меня в пальцах; *brotar — прорастать, распускаться /о почках, листьях/; пробиваться /о роднике/; выливаться, сочиться /о крови/: brotaba sangre de la herida — рана кровоточила*).

Preludio

Las alamedas se van,
pero dejan su reflejo.

Las alamedas se van,
pero nos dejan el viento.

El viento está amortajado
a lo largo bajo el cielo.

Pero ha dejado flotando
Sobre los ríos sus ecos.

El mondo de las luciérnagas
ha invadido mis recuerdos.

Y un corazón diminuto
me va brotando en los dedos.

Casida del llanto (Касыда плача[3])

He cerrado mi balcón (я затворил балкон)

[3] *Касыда* (араб. «направленная к цели») — это жанр классической восточной (арабской, персидской, тюркской) панегирической поэзии, использующей монорим (единую рифму). Она обычно восхваляет влиятельное лицо, правителя или носит философско-религиозный характер.

porque no quiero oír el llanto (потому что не хочу слышать плач),
pero por detrás de los grises muros (но за серыми стенами; *detrás — сзади, позади; por detrás — с обратной, оборотной, задней, тыльной стороны*)
no se oye otra cosa que el llanto (не слышно ничего, кроме плача: «не слышится иной вещи, /кроме/ как плач»).

Hay muy pocos ángeles que canten (есть очень мало ангелов, которые пели бы; *cantar*),
hay muy pocos perros que ladren (есть очень мало собак/псов, которые лаяли бы; *ladrar*),
mil violines caben en la palma de mi mano (тысяча скрипок умещается в моей ладони: «умещаются в ладони моей руки»; *caber — умещаться, помещаться*).

Pero el llanto es un perro inmenso (но плач — это громадный: «безмерный» пес; *inmenso — неизмеримый; необъятный; огромный, громадный*),
el llanto es un ángel inmenso (плач — это громадный ангел),
el llanto es un violín inmenso (плач — это громадная скрипка),
las lágrimas amordazan al viento (слезы затыкают рот ветру; *amordazar — затыкать рот кляпом; надевать намордник; зажимать рот /не давать высказываться/; mordaza, f — кляп; затычка; morder — кусать*),
y no se oye otra cosa que el llanto (и не слышно ничего, кроме плача).

Casida del llanto

He cerrado mi balcón
porque no quiero oír el llanto,
pero por detrás de los grises muros

no se oye otra cosa que el llanto.

Hay muy pocos ángeles que canten,
hay muy pocos perros que ladren,
mil violines caben en la palma de mi mano.

Pero el llanto es un perro inmenso,
el llanto es un ángel inmenso,
el llanto es un violín inmenso,
las lágrimas amordazan al viento,
y no se oye otra cosa que el llanto.

Despedida (Прощание; *despedirse — прощаться*)

Si muero (если умру: «умираю»; *morir — умирать*),
dejad el balcón abierto (оставьте балкон открытым; *abrir — открывать, раскрывать*).

El niño come naranjas (ребенок ест апельсины).
(Desde mi balcón lo veo (с моего балкона его вижу)).

El segador siega el trigo (косарь косит пшеницу; *segar — косить; жать; segador, m — косарь; жнец*).
(Desde mi balcón lo siento (с моего балкона его слышу; *sentir — чувствовать, ощущать; слышать*)).

¡Si muero (если умру),
dejad el balcón abierto (оставьте балкон открытым)!

Despedida

Si muero,
dejad el balcón abierto.

El niño come naranjas.
(Desde mi balcón lo veo).

El segador siega el trigo.
(Desde mi balcón lo siento).

¡Si muero,
dejad el balcón abierto!

Luis Cernuda (1902 — 1963)

El prisionero (Узник; *prisionero, m — пленник; заключенный; prisión, f — тюремное заключение; тюрьма*)

Atrás quedan los muros (позади остаются стены)
Y las rejas (и решетки), respira (дыши; *respirar — дышать; вдыхать*)
La libertad ahora (свободой теперь),
A solas con tu vida (наедине с твоей жизнью).

Como nube en el aire (подобно облаку в воздухе; *nube, f — облако*),
Como luz en el alba (подобно свету на заре; *luz, f — свет; alba, f — заря; рассвет*),
Mira la tierra toda (смотри на всю землю)
Abierta ante tu planta (открытую перед твоей подошвой = у тебя перед ногами; *abrir — открывать, раскрывать*).

Mas libertad sin nadie (но свободу без кого-либо: «без никого»)
Ganaste (ты обрел: «выиграл»; *ganar — зарабатывать; добывать; обретать; выигрывать*), y te parece (и тебе кажется = представляется; *parecer — казаться*)
Victoria (победа) desolada (скорбной; *desolarse — впадать в отчаяние, скорбеть*),
Figura de la muerte (фигурой смерти; *figura, f — фигура; облик; лицо; образ, изображение*).

El prisionero

Atrás quedan los muros
Y las rejas, respira
La libertad ahora,
A solas con tu vida.

Como nube en el aire,
Como luz en el alba,
Mira la tierra toda
Abierta ante tu planta.

Mas libertad sin nadie
Ganaste, y te parece
Victoria desolada,
Figura de la muerte.

Niño tras un cristal (Мальчик за /оконным/ стеклом)

Al caer la tarde (при наступлении вечера = когда опускается вечер; *caer — падать; /о периоде времени/ кончаться; клониться к концу*), absorto (задумавшийся; *absorber — поглощать; занимать целиком внимание, захватывать*)
Tras el cristal (за стеклом), el niño mira (мальчик смотрит; *niño, m — ребенок; мальчик*)
Llover (как идет дождь: «/смотрит/ дождить»; *llover — идти /о дожде/: llueve — идет дождь*). La luz que se ha encendido (свет, который зажегся; *encenderse — загораться; encender — зажигать*)
En un farol (в фонаре) contrasta (контрастно сопоставляет)
La lluvia blanca con el aire oscuro (белый дождь с темным воздухом = выделяет/проявляет белый дождь на темном воздухе).

La habitación (комната) a solas (наедине /с мальчиком/; *a solas — наедине*)
Le envuelve tibiamente (тепло окутывает его; *envolver — закутывать, обволакивать; окружать; tibio — теплый, тепловатый*),
Y el visillo (и /тюлевая/ занавеска; *visillo, m — тюлевая, кисейная /прозрачная/ занавеска*), velando (хранящая; *velar — не спать; бодрствовать; /sobre uno; algo/ заботиться, беспокоиться /о ком-либо, чем-либо; блюсти что-либо; закрывать /тканью/, завешивать*)

Sobre el cristal (стекло), como una nube (подобно облаку),
Le susurra lunar encantamiento (шепчет/нашептывает ему лунные чары; *susurrar — шептать; encantamiento, m — очарование, наваждение; колдовство; чародейство; чары; encantar — чаровать, заколдовывать*).

El colegio se aleja (школа отдаляется; *colegio, m — закрытое учебное заведение /пансион/; школа; alejarse — отдаляться, отходить*). Es ahora (сейчас)
La tregua (передышка; *tregua, f — перемирие; краткий отдых, передышка*), con el libro (с книгой)
De historias y de estampas (историй и эстампов = в которой истории и картинки; *estampa, f — гравюра, эстамп; /книжная/ иллюстрация; картинка*)
Bajo la lámpara (под светильником/лампочкой), la noche (вечером; *noche, f — темное время суток: вечер, ночь*),
El sueño (греза; *sueño, m — сон; сновидение; мечта, греза*), las horas sin medida (часы без меры/измерения).

Vive en el seno de su fuerza tierna (он живет в лоне своей нежной силы),
Todavía sin deseo (/пока/ еще без желания), sin memoria (без памяти = без воспоминаний),
El niño (мальчик), y sin presagio (и без предвестия; *presagio, m — предзнаменование, предвестие*)
Que afuera (что снаружи = за окном/на улице; *afuera — снаружи, вовне; во дворе, на улице*) el tiempo aguarda (время ждет)
Con la vida (/вместе/ с жизнью), al acecho (в засаде; *acecho, m — наблюдение; слежка: estar al acecho — наблюдать; вести слежку; засада*).

En su sombra ya se forma la perla (в его тени уже образуется жемчужина).

Niño tras un cristal

Al caer la tarde, absorto
Tras el cristal, el niño mira
Llover. La luz que se ha encendido
En un farol contrasta
La lluvia blanca con el aire oscuro.

La habitación a solas
Le envuelve tibiamente,
Y el visillo, velando
Sobre el cristal, como una nube,
Le susurra lunar encantamiento.

El colegio se aleja. Es ahora
La tregua, con el libro
De historias y de estampas
Bajo la lámpara, la noche,
El sueño, las horas sin medida.

Vive en el seno de su fuerza tierna,
Todavía sin deseo, sin memoria,
El niño, y sin presagio
Que afuera el tiempo aguarda
Con la vida, al acecho.

En su sombra ya se forma la perla.

Primavera vieja (Прежняя весна)

Ahora, al poniente morado de la tarde (сейчас, на фиолетовом закате вечера; *morado — фиолетовый, темно-лиловый*),
En flor ya los magnolios mojados de rocío (/когда/ уже в цвету мокрые от росы магнолии),
Pasar aquellas calles, mientras crece (проходить по тем улицам, в то время как растет)
La luna por el aire (луна в воздухе), será soñar despierto (значило бы: «будет» грезить наяву; *despierto — проснувшийся, бодрствующий; despertar — будить; despertarse — пробуждаться, просыпаться*).

El cielo con su queja harán más vasto (небо своей жалобой сделают более просторным; *vasto — обширный, просторный*)
Bandos de golondrinas (стаи чаек); el agua en una fuente (вода в роднике; *fuente, f — источник, родник; фонтан*)
Librará puramente la honda voz de la tierra (чисто/невинно высвободит глубинный голос земли; *librar — освобождать; puro — чистый; невинный, безгрешный; hondo — глубокий*);
Luego el cielo y la tierra quedarán silenciosos (затем небо и земля останутся безмолвными = будут безмолвны; *silencio, m — безмолвие, тишина*).

En el rincón de algún compás, a solas (в углу какого-нибудь церковного дворика, в одиночестве; *compás, m — циркуль; компас; внутренний двор /в монастыре/; a solas — наедине, один*)
Con la frente en la mano (подперев чело ладонью), tal fantasma (будто призрак)
Que vuelve (который возвращается /на прежнее место/; *volver*), llorarías pensando (ты будешь плакать, думая)

Cuán bella fue la vida y cuán inútil (сколь прекрасна была жизнь и сколь напрасна/тщетна; *inútil — неподходящий, непригодный; бесполезный, напрасный; útil — полезный*).

Primavera vieja

Ahora, al poniente morado de la tarde,
En flor ya los magnolios mojados de rocío,
Pasar aquellas calles, mientras crece
La luna por el aire, será soñar despierto.

El cielo con su queja harán más vasto
Bandos de golondrinas; el agua en una fuente
Librará puramente la honda voz de la tierra;
Luego el cielo y la tierra quedarán silenciosos.

En el rincón de algún compás, a solas
Con la frente en la mano, tal fantasma
Que vuelve, llorarías pensando
Cuán bella fue la vida y cuán inútil.

Impresión de destierro (Впечатление изгнания[4] = в изгнании, впечатление; *destierro, m — ссылка; изгнание; место ссылки*)

Fue la pasada primavera (это было прошлой весной),

[4] В 1938 году Сернуда навсегда покинул франкистскую Испанию.

hace ahora casi un año (вот уже почти год как: «делает сейчас почти год»),
En un salón del viejo Temple, en Londres (в одном салоне /в районе/ старого Темпла, в Лондоне),
Con viejos muebles (обставленном старинной мебелью). Las ventanas daban (окна выходили; *dar — давать; выходить /на какой-либо вид, об окнах/*),
Tras edificios viejos, a lo lejos (за старинными зданиями, на даль = на дальний вид за старинными зданиями; *a lo lejos — вдали, вдалеке*),
Entre la hierba el gris relámpago del río (среди трав — серое сверкание реки; *relámpago, m — молния; вспышка*).
Todo era gris (все было серо) y estaba fatigado (и изношено; *fatigar — вызывать усталость, утомлять; fatigado — усталый, утомленный; поношенный, потрепанный*)
Igual que el iris de una perla enferma (подобно разводам на больной = *потерявшей блеск* жемчужине; *iris, m — радуга /arco iris/; радужная оболочка глаза; /мин./ опал*).

Eran señores viejos, viejas damas (/там/ были старые господа, старые дамы),
En los sombreros plumas polvorientas (на шляпках — пыльные перья; *polvoriento — пыльный, покрытый пылью; polvo, m — пыль*);
Un susurro de voces allá por los rincones (шепот голосов = *приглушенные голоса* там по углам; *susurro, m — шепот; шорох; шелест; susurrar — шептать; шуршать; шелестеть*),
Junto a mesas con tulipanes amarillos (возле = *вокруг* столов с желтыми тюльпанами),
Retratos de familia y teteras vacías (фамильные портреты и пустые чайники).
La sombra que caía (тень, что падала = удлинялась; *caer — падать; /о периоде времени/ кончаться; клониться к концу: caía el día — день клонился к вечеру*)
Con un olor a gato (с = *пропитанная* кошачьим запахом),
Despertaba ruidos en cocinas (будила шумы на стороне кухни: «в кухонных помещениях»).

Un hombre silencioso estaba (/один/ молчаливый мужчина был/находился)
Cerca de mí (возле меня). Veía (я видел; *ver*)
La sombra de su largo perfil algunas veces (как тень его длинного профиля подчас: «некоторые разы»)
Asomarse abstraído al borde de la taza (показывалась рассеянно у края чашки = приближалась рассеянно к краю чашки; *asomarse — высовываться, показываться, выглядывать; abstraído — погруженный в свои мысли; рассеянный; abstraerse de algo — отвлечься, абстрагироваться от чего-либо; /стараться/ не замечать чего-либо*),
Con la misma fatiga (с тем же изнеможением; *fatiga, f — усталость, утомление, изнуренность*)
Del muerto que volviera (мертвеца, который возвращался бы = с которым мертвец возвращался бы)
Desde la tumba a una fiesta mundana (от могилы = *из могилы* на светское празднество).

En los labios de alguno (в чьих-то устах: «губах»),
Allá por los rincones (там в углах)
Donde los viejos juntos susurraban (где старики /собравшись/ вместе шептались),
Densa como una lágrima cayendo (густое, словно падающая слеза; *denso — густой, плотный*),
Brotó de pronto una palabra: España (просочилось вдруг слово: Испания; *brotar — прорасти; взойти, дать всходы; выливаться, вытекать; сочиться: brotaba sangre de la herida — рана кровоточила; de pronto — внезапно, вдруг*).
Un cansancio sin nombre (непередаваемая усталость; *cansancio, m — усталость; утомление; nombre, m — имя; название; sin nombre — безымянный; /разг./ ужасный, безобразный*)

Rodaba en mi cabeza (кружилась в моей голове; *rodar — вертеться, вращаться*).
Encendieron las luces (зажгли фонари; *encender; luz, f — свет; светильник, лампа; фонарь*). Nos marchamos (мы шли = отправились восвояси).

Tras largas escaleras casi a oscuras (после длинных лестниц почти во тьме = погруженных в почти полную темноту; *a oscuras — в темноте*)
Me hallé luego en la calle (я оказался затем на улице),
Y mi lado, al volverme (а возле себя, повернувшись),
Vi otra vez a aquel hombre silencioso (я увидел снова: «другой раз» того молчаливого мужчину),
Que habló indistinto algo (который говорил неразборчивое что-то; *indistinto — неясный, нечеткий*)
Con acento extranjero (с иностранным выговором; *acento, m — ударение; акцент; манера говорить, выговор; extranjero — иностранный, чужеземный*),
Un acento de niño en voz envejecida (с выговором ребенка в постаревшем голосе; *envejecer — стареть, состариться; vejez, f — старость*).

Andando me seguía (идя он следовал за мной = он продолжал идти за мной; *seguir*)
Como si fuera solo bajo un peso invisible (словно он был: «как если пребывал бы» один = *в одиночку* под невидимым бременем; *peso, m — вес; груз, тяжесть*),
Arrastrando la losa de su tumba (таща плиту со своей = *с собственной* могилы; *arrastrar — тащить, волочить; losa, f — каменная плита*);
Mas luego se detuvo (но затем он остановился; *detenerse — задерживаться; останавливаться*).
«¿España?», dijo (сказал он). «Un nombre (имя/название = одно лишь имя).
España ha muerto (Испания умерла; *morir*).» Había (был: «имелся»)

Una súbita esquina en la calleja (неожиданный угол в переулке = неожиданно перед нами оказался угол переулка; *súbito — внезапный; неожиданный; esquina, f — угол /улицы/; calleja, f — переулок, узкая улочка*).
Le vi borrarse entre la sombra húmeda (/и/ я увидел, как он исчез в сырой тени; *borrar — стирать /написанное, нарисованное и т. п./; вычеркивать /из списка, памяти/; borrarse — стираться; исчезать; húmedo — сырой, влажный*).

Impresión de destierro

Fue la pasada primavera,
hace ahora casi un año,
En un salón del viejo Temple, en Londres,
Con viejos muebles. Las ventanas daban,
Tras edificios viejos, a lo lejos,
Entre la hierba el gris relámpago del río.
Todo era gris y estaba fatigado
Igual que el iris de una perla enferma.

Eran señores viejos, viejas damas,
En los sombreros plumas polvorientas;
Un susurro de voces allá por los rincones,
Junto a mesas con tulipanes amarillos,
Retratos de familia y teteras vacías.
La sombra que caía
Con un olor a gato,
Despertaba ruidos en cocinas.

Un hombre silencioso estaba
Cerca de mí. Veía
La sombra de su largo perfil algunas veces
Asomarse abstraído al borde de la taza,
Con la misma fatiga
Del muerto que volviera
Desde la tumba a una fiesta mundana.

En los labios de alguno,
Allá por los rincones
Donde los viejos juntos susurraban,
Densa como una lágrima cayendo,
Brotó de pronto una palabra: España.
Un cansancio sin nombre
Rodaba en mi cabeza.
Encendieron las luces. Nos marchamos.

Tras largas escaleras casi a oscuras
Me hallé luego en la calle,
Y mi lado, al volverme,
Vi otra vez a aquel hombre silencioso,
Que habló indistinto algo
Con acento extranjero,
Un acento de niño en voz envejecida.

Andando me seguía
Como si fuera solo bajo un peso invisible,
Arrastrando la losa de su tumba;
Mas luego se detuvo.
«¿España?», dijo. «Un nombre.

España ha muerto.» Había
Una súbita esquina en la calleja.
Le vi borrarse entre la sombra húmeda.

Peregrino (Пилигрим)

¿Volver (вернуться)? Vuelva el que tenga (пусть возвращается тот, у кого есть),
tras largos años (спустя долгие годы), tras un largo viaje (после долгого путешествия; *largo — длинный; долгий, продолжительный*),
cansancio del camino (усталость от пути) y la codicia (и страстное желание; *codicia, f — алчность, жадность*)
de su tierra, su casa, sus amigos (своей земли, своего дома, своих друзей),
del amor que al regreso fiel le espere (любви, которая по возвращении преданно его ожидает: «ожидала бы»; *fiel — верный, преданный; esperar*).

Mas, ¿tú (но ты = тебе)? ¿Volver (вернуться)? Regresar no piensas (и не думай возвращаться),
sino seguir libre adelante (но /думай/ продолжать /идти/ свободным вперед),
disponible por siempre (готовым всегда; *disponible — свободный, незанятый, находящийся в распоряжении, в наличии*), mozo o viejo (юным или старым),
sin hijo que te busque, como a Ulises (без сына, который тебя ищет: «искал бы», как Улисса[5]; *buscar*),
sin Ítaca que aguarde y sin Penélope (без Итаки, которая ждет: «ждала бы», и без Пенелопы[6]; *aguardar — ждать, ожидать*).

[5] Улисса (Одиссея) искал его сын Телемах.
[6] *Итака* — остров, на котором царствовал Одиссей, *Пенелопа* — жена Одиссея, которая верно ждала его 20 лет, не принимая ухаживаний женихов.

Sigue, sigue adelante y no regreses (продолжай, продолжай идти вперед и не возвращайся; *seguir — следовать, идти следом, идти /каким-либо путем/*),
fiel hasta el fin del camino y tu vida (верный до конца пути и своей жизни),
No eches de menos un destino más fácil (не скучай по более легкой судьбе; *echar de menos — скучать, соскучиться; echar — бросать /здесь как вспомогательный глагол лексического оборота/; menos — меньше; fácil — легкий, нетрудный*),
tus pies sobre la tierra antes no hollada (твои ноги /пусть будут/ на земле до этого не топтанной = на которую не ступали; *antes — раньше, прежде; hollar — топтать, оставлять следы; ступать*),
tus ojos frente a lo antes nunca visto (твои глаза пред тем, что ранее никогда не было видено = глядящие на то, чего никогда ранее не видели; *ver*).

¿Volver? Vuelva el que tenga,
tras largos años, tras un largo viaje,
cansancio del camino y la codicia
de su tierra, su casa, sus amigos,
del amor que al regreso fiel le espere.

Mas, ¿tú? ¿Volver? Regresar no piensas,
sino seguir libre adelante,
disponible por siempre, mozo o viejo,
sin hijo que te busque, como a Ulises,
sin Ítaca que aguarde y sin Penélope.

Sigue, sigue adelante y no regreses,
fiel hasta el fin del camino y tu vida,
No eches de menos un destino más fácil,

tus pies sobre la tierra antes no hollada,
tus ojos frente a lo antes nunca visto.

Del otro lado (С другой стороны)

Fueron por los mismos lugares (они прошли по тем же местам; *ir — идти*):
El claustro, el vasto patio hermoso (крытая галерея, просторный красивый дворик; *claustro, m — монастырский двор /зд. двор колледжа/; крытая галерея /вокруг такого двора/; vasto — обширный, просторный; patio, m — внутренний дворик, патио*)
Donde el reloj seguía midiendo a otros el tiempo (в котором часы продолжали отмерять другим время; *seguir — следовать; продолжать; medir — мерить, измерять*),
El corredor, el jardinillo (коридор, садик; *jardín, m — сад*)
Y, entrados en la casa (и, войдя в дом),
Subieron los peldaños que él pisara (поднялись по ступенькам, по которым он ступал).
De él los dos iban hablando (о нем эти двое разговаривали).

Si él pudiera oírles, no se reconociera (если бы он мог их слышать, он себя не узнал бы)
En nada (ни в чем): extraño en el paraje (чужой в этом месте; *extraño — чуждый; чужой, посторонний; странный; paraje, m — место, местность; расположение; parar — останавливаться*),
Sus actos y su vida, comentados (его поступки и его жизнь, обсуждаемые: «комментируемые»),
Aún no menos extraños (еще = *также* не менее чуждые/странные). Las palabras de otros (слова других)

El mito involuntarias tejen (ткут, невольные, миф; *tejer*)
De un existir cuando ya ausente o ido (о существовании /кое-кого/, когда он уже отсутствующий или ушедший = умерший; *existir — существовать; ausente — отсутствующий /presente — присутствующий/*).

Si extraño todo, también acaso menos duro (хотя и странно все, даже, возможно, менее суровым: «жестким»; *acaso — возможно; también — тоже, также; даже*)
Su existir se diría (можно было бы назвать его существование: «сказалось бы его существование = сказали бы о его существовании»), como si ya dotado (как если бы уже наделенное)
De aquella suerte fácil para muchos (той судьбой, легкой для многих)
Que antes les envidió (из-за которой: «которую» он прежде им завидовал; *envidiar; envidia, f — зависть*), a pesar de su dicha (несмотря на свою счастливую способность/удачу; *dicha, f — счастье; удача*)
Más rara (более редкую) en disfrutar de las horas soleadas (пользоваться/наслаждаться солнечными мгновениями; *disfrutar — пользоваться; наслаждаться /чем-либо/; hora, f — час; момент /времени/*).

Llegados a la puerta del que fuera su cuarto (дойдя до двери, что вела в его комнату: «до двери того, что было его комнатой»),
Ocupado por otro (занятой /теперь/ другим), detenidos un punto (остановились: «задержанные» на какое-то время; *detener — останавливать; задерживать; detenerse — задерживаться, останавливаться; punto, m — точка; пункт; момент*),
Silenciosos un punto (молчаливые = *помолчали* какое-то время), escuchar parecían (казалось, слушали: «слушать казались»; *parecer*)
Como si fuera a hablarles el ausente (словно вот-вот заговорит с ними отсутствующий; *ir a hablar — собираться заговорить, вот-вот заговорить*),

Aunque estuviera ya, apaciguado, sin conciencia (хотя он уже пребывал, умиротворенный, лишенный сознания; *apaciguar — успокоить, умиротворить*),
En el seguro (в надежном /месте/; *seguro — надежный; безопасный; seguro, m — надежность, безопасность*) adonde al fin reposan los amigos (где в конце концов покоятся друзья).

Del otro lado

Fueron por los mismos lugares:
El claustro, el vasto patio hermoso
Donde el reloj seguía midiendo a otros el tiempo,
El corredor, el jardinillo
Y, entrados en la casa,
Subieron los peldaños que él pisara.
De él los dos iban hablando.

Si él pudiera oírles, no se reconociera
En nada: extraño en el paraje,
Sus actos y su vida, comentados,
Aún no menos extraños. Las palabras de otros
El mito involuntarias tejen
De un existir cuando ya ausente o ido.

Si extraño todo, también acaso menos duro
Su existir se diría, como si ya dotado
De aquella suerte fácil para muchos
Que antes les envidió, a pesar de su dicha

Más rara en disfrutar de las horas soleadas.

Llegados a la puerta del que fuera su cuarto,
Ocupado por otro, detenidos un punto,
Silenciosos un punto, escuchar parecían
Como si fuera a hablarles el ausente,
Aunque estuviera ya, apaciguado, sin conciencia,
En el seguro adonde al fin reposan los amigos.

Rafael Alberti (1902 — 1999)

El Ángel desconocido (Безвестный ангел; *desconocido — неизвестный, неведомый; непризнанный; безвестный*)

¡Nostalgia de los arcángeles (ностальгия архангелов)!
Yo era (я был)...
Miradme (посмотрите на меня).
Vestido como en el mundo (одет, как в мире = в /вашей/ действительности; *vestir — одевать*),
ya no se me ven las alas (больше у меня не видны крылья; *ya — /вот/ уже; уж; ya no — уже не, уж больше не*).
Nadie sabe cómo fui (никто не знает, каким я был).
No me conocen (меня не знают).
Por las calles (на улицах), ¿quién se acuerda (кто вспомнит; *acordarse — вспоминать*)?

Zapatos son mis sandalias (ботинки суть мои сандалии = ботинками обернулись мои сандалии).

Mi túnica, pantalones (моя туника — брюками)

y chaqueta inglesa (и английским пиджаком; *chaqueta, f — пиджак, жакет*).

Dime quién soy (скажи мне, кто я).

—Y, sin embargo, yo era (и однако я был…; *sin embargo — однако; тем не менее*)...

—Miradme (посмотрите на меня).

El Ángel desconocido

¡Nostalgia de los arcángeles!
Yo era...
Miradme.
Vestido como en el mundo,
ya no se me ven las alas.
Nadie sabe cómo fui.
No me conocen.
Por las calles, ¿quién se acuerda?
Zapatos son mis sandalias.
Mi túnica, pantalones
y chaqueta inglesa.
Dime quién soy.
—Y, sin embargo, yo era...
—Miradme.

* * *

Se equivocó la paloma (ошиблась/сбилась с пути голубка).
Se equivocaba (она ошибалась).

Por ir al Norte, fue al Sur (вместо того, чтобы отправиться на север, отправилась = *полетела* на юг).
Creyó que el trigo era agua (она подумала, что пшеница — это вода: «была водой»; *creer — верить; полагать, считать, думать*).
Se equivocaba (она ошибалась).

Creyó que el mar era el cielo (она подумала, что море — это небо);
que la noche, la mañana (что ночь — утро).
Se equivocaba (она ошибалась).

Que las estrellas, rocío (что звёзды — роса);
que la calor, la nevada (что жара — снегопад; *nevar — /о снеге/ идти, падать; nieve, f — снег*).
Se equivocaba (она ошибалась).

Que tu falda era tu blusa (что твоя юбка — это твоя блузка);
que tu corazón, su casa (что твое сердце — ее дом).
Se equivocaba (она ошибалась).

(Ella se durmió en la orilla (она уснула на берегу; *dormirse*).
Tú, en la cumbre de una rama (а ты — на верхушке ветки; *cumbre, f — вершина, верхушка*).)

*** * ***

Se equivocó la paloma.
Se equivocaba.

Por ir al Norte, fue al Sur.
Creyó que el trigo era agua.
Se equivocaba.

Creyó que el mar era el cielo;
que la noche, la mañana.
Se equivocaba.

Que las estrellas, rocío;
que la calor, la nevada.
Se equivocaba.

Que tu falda era tu blusa;
que tu corazón, su casa.
Se equivocaba.

(Ella se durmió en la orilla.
Tú, en la cumbre de una rama.)

El ángel bueno (Добрый ангел)

Vino el que yo quería (пришел тот, которого я хотел),
el que yo llamaba (которого я звал).

No aquel que barre cielos sin defensas (не тот, кто сметает беззащитные небеса: «небеса без укреплений»; *barrer — мести, подметать; сметать, уничтожать; defensa, f — защита, оборона; оборонительное сооружение*),
luceros sin cabañas (бездомные светила: «светила без хижин»),
lunas sin patria (безродные луны: «луны без родины»),
nieves (снегá; *nieve, f*).
Nieves de esas caídas de una mano (снега из тех, что упали с /чьей-то/ руки = с /чьей-то/ ладони; *caer — падать*),
un nombre (/чьего-то/ имени),
un sueño (/чьего-то/ сна),
una frente (/чьего-то/ чела).

No aquel que a sus cabellos (не тот, который к своим волосам)
ató la muerte (привязал смерть).

El que yo quería (тот, которого я хотел).

Sin arañar los aires (не царапающий воздух: «без /того, чтобы/ царапать воздух»; *aire, m — воздух*),
sin herir hojas ni mover cristales (не ранящий = *не повреждающий* листьев и не сотрясающий /оконные/ стекла; *herir — ранить; mover — двигать, приводить в движение; cristal, m — кристалл; хрусталь; стекло*).

Aquel que a sus cabellos (тот, который к своим волосам)
ató el silencio (привязал тишину; *silencio, m — безмолвие, тишина*).

Para sin lastimarme (/так,/ чтобы не причиняя мне вреда/боли; *lastimar — ранить, повреждать, причинять боль; lástima, f — жалость, сострадание; жалоба, сетование*),

cavar una ribera de luz dulce en mi pecho (прорыть пойму мягкого света в моей груди; *cavar — рыть, копать /яму/; ribera, f — берег; пойма, речная долина; dulce — сладкий; нежный, мягкий*)
y hacerme el alma navegable (и сделать мне душу судоходной; *alma, f; navegable судоходный; nave, f — корабль, судно*).

El ángel bueno

Vino el que yo quería,
el que yo llamaba.

No aquel que barre cielos sin defensas,
luceros sin cabañas,
lunas sin patria,
nieves.
Nieves de esas caídas de una mano,
un nombre,
un sueño,
una frente.

No aquel que a sus cabellos
ató la muerte.

El que yo quería.

Sin arañar los aires,
sin herir hojas ni mover cristales.

Aquel que a sus cabellos
ató el silencio.

Para sin lastimarme,
cavar una ribera de luz dulce en mi pecho
y hacerme el alma navegable.

* * *

Si mi voz muriera en tierra (если мой голос умрет на земле; *voz, f — голос; morir — умереть; si muriera — если бы умер*),
llevadla al nivel del mar (отнесите его: «ее» на уровень/высоту моря; *nivel, m — высота; уровень: la altura sobre el nivel del mar — высота над уровнем моря; горизонтальная плоскость*)
y dejadla en la ribera (и оставьте его на берегу).

Llevadla al nivel del mar (отнесите его: «ее» на высоту моря)
y nombradla capitana (и назначьте его капитаном: «капитаншей»; *capitán, m — капитан /корабля/*)
de un blanco bajel de guerra (белого военного корабля; *bajel, m — судно, корабль; guerra, f — война; de guerra — военный*).

¡Oh mi voz condecorada (о мой голос, награжденный; *condecorar — награждать*)
con la insignia marinera (флотским знаком отличия; *insignia, f — знак отличия, почета; орден; /мор., воен./ штандарт; marinero — морской; флотский*):
sobre el corazón un ancla (над сердцем — якорь),
y sobre el ancla una estrella (а над якорем — звезда),

y sobre la estrella el viento (а над звездой — ветер),
y sobre el viento la vela (а над ветром — парус)!

* * *

Si mi voz muriera en tierra,
llevadla al nivel del mar
y dejadla en la ribera.

Llevadla al nivel del mar
y nombradla capitana
de un blanco bajel de guerra.

¡Oh mi voz condecorada
con la insignia marinera:
sobre el corazón un ancla,
y sobre el ancla una estrella,
y sobre la estrella el viento,
y sobre el viento la vela!

Pablo Neruda (1904 — 1973)

* * *

Cuerpo de mujer (тело женщины), blancas colinas, muslos blancos (белые холмы, белые бедра),
te pareces al mundo en tu actitud de entrega (ты похожа на мир тем, что, как и он, отдаешься / ты похожа на мир, отдаваясь: «в твоем действии отдачи»; *parecerse en algo — быть похожим, походить на что-либо; entrega, f — передача, вручение; самоотдача; entregar — передавать, вручать; entregarse — отдаваться*).
Mi cuerpo de labriego salvaje te socava (мое тело дикого = *грубого* крестьянина тебя вспахивает; *labriego, m — крестьянин, земледелец; labrar — обрабатывать, возделывать /землю/; socavar — подкапывать, делать подкоп; cavar — рыть, копать*)
y hace saltar el hijo del fondo de la tierra (и выбрасывает: «заставляет/побуждает» выскочить сына из недр земли; *saltar — прыгать, скакать; fondo, m — дно; внутреннее пространство, внутренность*).

Fui solo como un túnel (я был один/одинок, как туннель). De mí huían los pájaros (от меня убегали = *разлетались /в испуге/* птицы; *huir — убегать, спасаться бегством*)
y en mí la noche entraba su invasión poderosa (и ночь наполняла меня своим могучим вторжением: «и в меня ночь вводила свое мощное вторжение»; *entrar — ввести, вставить; invasión, f — вторжение; нашествие*).
Para sobrevivirme (чтобы мне выжить) te forjé como un arma (я сработал: «сковал» тебя, как оружие; *forjar — ковать; создавать*),
como una flecha en mi arco (как стрелу на мой лук), como una piedra en mi honda (как камень в мою пращу).

Pero cae la hora de la venganza, y te amo (однако настает: «выпадает» час возмездия, и /вот/ я тебя люблю; *caer; venganza, f — месть; возмездие, отмщение; vengarse — мстить*).

Cuerpo de piel, de musgo (тело из кожи, из мха; *piel, f — кожа*), de leche ávida y firme (из алчного и крепкого молока; *leche, f — молоко*).
Ah los vasos del pecho (ах, чаши груди; *vaso, m — сосуд; ваза*)! Ah los ojos de ausencia (ах, далекие/задумчивые: «отсутствующие» глаза; *ausencia, f — отсутствие*)!
Ah las rosas del pubis (ах, розы лона; *pubis, m — лобок*)! Ah tu voz lenta y triste (ах, твой голос медленный и грустный)!

Cuerpo de mujer mía (тело моей женщины), persistiré en tu gracia (я продолжу быть в твоей благодати; *persistir — долго длиться, сохраняться, продолжаться; упорствовать*).
Mi sed, mi ansia, sin límite, mi camino indeciso (моя жажда, моя тоска безграничные, мой неясный: «неопределенный» путь; *sed, f — жажда; ansia, f — страстное желание, жажда /чего-либо/; тоска; тревога; límite, m — граница; край, предел; indeciso — нерешительный; неопределенный; decidir — решать, определять*)!
Oscuros cauces donde la sed eterna sigue (темные русла, где = *по которым* следует вечная жажда; *seguir*),
y la fatiga sigue, y el dolor infinito (и усталось следует, и бесконечная боль; *fatiga, f — усталость, изнеможение; страдание, мучение: pasar fatigas — испытать невзгоды, лишения*).

*** * ***

Cuerpo de mujer, blancas colinas, muslos blancos,
te pareces al mundo en tu actitud de entrega.
Mi cuerpo de labriego salvaje te socava
y hace saltar el hijo del fondo de la tierra.

Fui solo como un túnel. De mí huían los pájaros
y en mí la noche entraba su invasión poderosa.
Para sobrevivirme te forjé como un arma,
como una flecha en mi arco, como una piedra en mi honda.

Pero cae la hora de la venganza, y te amo.
Cuerpo de piel, de musgo, de leche ávida y firme.
Ah los vasos del pecho! Ah los ojos de ausencia!
Ah las rosas del pubis! Ah tu voz lenta y triste!

Cuerpo de mujer mía, persistiré en tu gracia.
Mi sed, mi ansia, sin límite, mi camino indeciso!
Oscuros cauces donde la sed eterna sigue,
y la fatiga sigue, y el dolor infinito.

* * *

Me gustas cuando callas (ты мне нравишься, когда молчишь) porque estás como ausente (потому что /тогда/ ты словно отсутствуешь: «отсутствующая»),
y me oyes desde lejos (и слышишь меня издалека; *oír*), y mi voz no te toca (и мой голос тебя не достает: «не трогает/не касается»; *tocar — трогать; прикасаться*).
Parece que los ojos se te hubieran volado (кажется, будто твои глаза улетели)
y parece que un beso te cerrara la boca (и кажется, будто поцелуй запечатал: «запер» твои уста).

Como todas las cosas están llenas de mi alma (поскольку все вещи полны моей душой)
emerges de las cosas, llena del alma mía (ты возникаешь из вещей, наполненная душою моей; *emerger — всплывать; появляться; возникать*).
Mariposa de sueño, te pareces a mi alma (бабочка сна, ты похожа на мою душу; *parecerse — быть похожим, походить /на кого-либо, что-либо/; parecer — казаться, выглядеть /чем-либо, кем-либо/*),
y te pareces a la palabra melancolía (и похожа на слово «меланхолия»; *melancolía, f — меланхолия, уныние, /беспричинная/ грусть*);

Me gustas cuando callas y estás como distante (ты мне нравишься, когда молчишь и словно находишься далеко: «словно далекая»; *distante — далекий, удаленный*).
Y estás como quejándote, mariposa en arrullo (и словно жалуешься, /такая вот/ воркующая бабочка; *quejarse — жаловаться; сетовать; жалобно причитать, стонать: quejarse por el dolor — стонать от боли; arrullo, m — воркование; arrullar — /о голубе/ ворковать, ухаживая за /голубкой/*).
Y me oyes desde lejos (и ты слышишь меня издалека), y mi voz no te alcanza (и мой голос тебя не достигает = до тебя не доходит):
déjame que me calle con el silencio tuyo (дай мне помолчать: «допусти меня, чтобы я молчал» /вместе/ с твоим молчанием; *dejar — оставлять; давать /возможность/, допускать*).

Déjame que te hable también con tu silencio (дай мне поговорить с тобой твоим молчанием = с помощью твоего молчания)
claro como una lámpara (ясным, как светильник; *claro — светлый; ясный; lámpara, f — лампа; светильник*), simple como un anillo (простым, как колечко; *simple — простой; неразложимый; элементарный; anillo, m — кольцо /украшение/*).

Eres como la noche, callada y constelada (ты подобна ночи, безмолвной/тихой и звездной).
Tu silencio es de estrella, tan lejano y sencillo (твое молчание — это молчание звезды, столь далекое и простое/естественное; *sencillo — простой; безыскусный; простодушный*).

Me gustas cuando callas porque estás como ausente (ты мне нравишься, когда молчишь, потому что /тогда/ ты словно отсутствуешь).
Distante y dolorosa como si hubieras muerto (далекая и скорбная/исполненная боли, словно ты умерла; *morir; doloroso — болезненный; печальный; скорбный: la /Virgen/ Dolorosa — /Дева/ скорбящая /один из эпитетов Богоматери/; dolor, m — боль*).
Una palabra entonces, una sonrisa bastan (одного слова тогда, одной улыбки хватает/достаточно; *bastar — быть достаточным, хватать*).
Y estoy alegre (и я /уже/ весел), alegre de que no sea cierto (весел из-за того, что это не так/не правда: «не есть /досто/верно»).

*** * ***

Me gustas cuando callas porque estás como ausente,
y me oyes desde lejos, y mi voz no te toca.
Parece que los ojos se te hubieran volado
y parece que un beso te cerrara la boca.

Como todas las cosas están llenas de mi alma
emerges de las cosas, llena del alma mía.
Mariposa de sueño, te pareces a mi alma,
y te pareces a la palabra melancolía;

Me gustas cuando callas y estás como distante.
Y estás como quejándote, mariposa en arrullo.
Y me oyes desde lejos, y mi voz no te alcanza:
déjame que me calle con el silencio tuyo.

Déjame que te hable también con tu silencio
claro como una lámpara, simple como un anillo.
Eres como la noche, callada y constelada.
Tu silencio es de estrella, tan lejano y sencillo.

Me gustas cuando callas porque estás como ausente.
Distante y dolorosa como si hubieras muerto.
Una palabra entonces, una sonrisa bastan.
Y estoy alegre, alegre de que no sea cierto.

La reina (Королева)

Yo te he nombrado reina (я объявил тебя королевой; *nombrar — называть, именовать; nombre, m — /полное/ имя; название*).
Hay más altas que tú, más altas (есть более высокие, чем ты = есть выше тебя, /да,/ выше тебя; *alto — высокий; возвышенный*).
Hay más puras que tú, más puras (есть чище тебя, /да,/ чище тебя; *puro — чистый; невинный, безгреховный*).
Hay más bellas que tú, hay más bellas (есть красивее тебя, /да,/ красивее тебя).

Pero tú eres la reina (но ты королева).

Cuando vas por las calles (когда идешь по улицам)
nadie te reconoce (никто тебя не узнаёт; *reconocer*).
Nadie ve tu corona de cristal (никто не видит твою хрустальную корону; *cristal, m — кристалл; хрусталь*), nadie mira (никто не смотрит)
la alfombra de oro rojo (на ковер /цвета/ красного золота)
que pisas cuando pasas (на который ты ступаешь, когда проходишь; *pisar — наступать /ногой/, ступать /по чему-либо/*),
la alfombra que no existe (на ковер, который не существует; *existir*).

Y cuando asomas (и когда ты показываешься; *asomar — делать видным, выставлять, показывать/ся/; высовывать: asomó la cabeza por la ventana — она выглянула в окно*)
suenan todos los ríos (поют: «звучат» все реки; *sonar — звучать; звенеть /о колоколе, колокольчике/; son, m — звук*)
en mi cuerpo (в моем теле), sacuden (потрясают; *sacudir — трясти, встряхивать; сотрясать*)
el cielo las campanas (небо колокола),
y un himno llena el mundo (и /некий/ гимн наполняет мир).

Sóló tú y yo (только ты и я = мы с тобой),
sóló tú y yo, amor mío (любовь моя),
lo escuchamos (его слышим; *escuchar — слушать; /Ам./ слышать /= oír/*).

La reina

Yo te he nombrado reina.
Hay más altas que tú, más altas.
Hay más puras que tú, más puras.

Hay más bellas que tú, hay más bellas.

Pero tú eres la reina.

Cuando vas por las calles
nadie te reconoce.
Nadie ve tu corona de cristal, nadie mira
la alfombra de oro rojo
que pisas cuando pasas,
la alfombra que no existe.

Y cuando asomas
suenan todos los ríos
en mi cuerpo, sacuden
el cielo las campanas,
y un himno llena el mundo.

Sóló tú y yo,
sóló tú y yo, amor mío,
lo escuchamos.

Tus manos (Твои руки)

Cuando tus manos salen (когда твои руки вылетают; *salir — выходить; /о светиле/ восходить; появляться; /о цветке/ распускаться; salir volando — вылететь*),
amor, hacia las mías (любовь /моя/, навстречу моим; *hacia — /по направлению/ к*),

qué me traen volando (что они мне приносят в своем полете: «летя»; *traer*)?
Por qué se detuvieron (почему они задерживаются; *detenerse — задерживаться, останавливаться; медлить*)
en mi boca (на моих губах; *boca, f — рот*), de pronto (вдруг; *de pronto — внезапно, вдруг*),
por qué las reconozco (почему я их узнаю; *reconocer*)
como si entonces, antes (словно некогда, раньше; *entonces — тогда, в то время, в ту пору; como si — как если /бы/, словно*),
las hubiera tocado (я к ним прикасался; *tocar — трогать; hubiera tocado — /будто/ бы прикасался*),
como si antes de ser (словно раньше, чем быть = чем появиться на свет)
hubieran recorrido (они пробегали; *recorrer — обходить, обегать, объезжать, облетать; проводить /рукой, пальцами/ по чему-либо; ощупывать, оглаживать; correr — бежать*)
mi frente, mi cintura (по моему лбу, моей пояснице; *frente, f — лоб; cintura, f — талия; пояс*)?
Su suavidad venía (их нежность прилетала; *venir volando — прилетать: «прибывать летя»; suave — мягкий; нежный, ласковый*)
volando sobre el tiempo (над временем),
sobre el mar, sobre el humo (над морем, над дымом = над домашним очагом),
sobre la primavera (над весной),
y cuando tú pusiste (и когда ты положила; *poner — помещать: класть, ставить*)
tus manos en mi pecho (твои руки мне на грудь),
reconocí esas alas (я узнал эти крылья)
de paloma dorada (золотистой голубки),
reconocí esa greda (узнал эту голубую глину; *greda, f — голубая глина*)
y ese color de trigo (и этот цвет пшеницы).
Los años de mi vida (годы моей жизни)

yo caminé buscándolas (я шел/бродил, ища их; *caminar — ехать, идти: caminar a pie — идти пешком*).
Subí las escaleras (поднимался по лестницам),
crucé los arrecifes (миновал рифы; *cruzar — пересекать; переходить /через что-либо/; cruz, f — крест; arrecife, m — подводный камень; риф*),
me llevaron los trenes (меня увозили поезда),
las aguas me trajeron (воды меня привозили; *traer*),
y en la piel de las uvas (и на кожице винограда; *piel, f — кожа; кожура, кожица*)
me pareció tocarte (мне казалось, что я трогаю тебя: «казалось трогать тебя»; *parecer*).
La madera de pronto (древесина вдруг)
me trajo tu contacto (мне приносило твое касание),
la almendra me anunciaba (миндаль предвещал мне; *anunciar — объявлять; предвещать, возвещать; быть предвестием, приметой чего-либо*)
tu suavidad secreta (твою тайную нежность),
hasta que se cerraron (пока не сомкнулись; *cerrar — закрывать, запирать, замыкать*)
tus manos en mi pecho (твои руки на моей груди)
y allí como dos alas (и там, словно два крыла)
terminaron su viaje (/не/ окончили свое путешествие/свой полет; *viaje, m — поездка, путешествие*).

Tus manos

Cuando tus manos salen,
amor, hacia las mías,
qué me traen volando?

Por qué se detuvieron
en mi boca, de pronto,
por qué las reconozco
como si entonces, antes,
las hubiera tocado,
como si antes de ser
hubieran recorrido
mi frente, mi cintura?
Su suavidad venía
volando sobre el tiempo,
sobre el mar, sobre el humo,
sobre la primavera,
y cuando tú pusiste
tus manos en mi pecho,
reconocí esas alas
de paloma dorada,
reconocí esa greda
y ese color de trigo.
Los años de mi vida
yo caminé buscándolas.
Subí las escaleras,
crucé los arrecifes,
me llevaron los trenes,
las aguas me trajeron,
y en la piel de las uvas
me pareció tocarte.
La madera de pronto
me trajo tu contacto,
la almendra me anunciaba
tu suavidad secreta,

hasta que se cerraron
tus manos en mi pecho
y allí como dos alas
terminaron su viaje.

Walking around (Прогуливаясь */англ./*)

Sucede que me canso de ser hombre (происходит то, что я устаю быть человеком; *suceder — случаться, происходить; hombre, m — мужчина; человек*).
Sucede que entro en las sastrerías y en los cines (происходит то, что я вхожу в ателье и в кинотеатры; *sastrería, f — пошив одежды; ателье; sastre, m — /мужской/ портной*)
marchito, impenetrable (с помятым лицом, непроницаемый; *marchito — увядший; блёклый: rostro marchito — высохшее, изможденное лицо; penetrar — проникать*), como un cisne de fieltro (словно фельтровый лебедь)
navegando en un agua de origen y ceniza (плывущий по воде первоначала и пепла; *origen, m — начало, источник; происхождение, род*).

El olor de las peluquerías me hace llorar a gritos (запах из парикмахерских заставляет меня рыдать громким голосом: «плакать криками»).
Sólo quiero un descanso de piedras o de lana (единственно хочу покоя камней или ваты = покоиться под камнями или в вате; *descanso, m — отдых; покой; descansar — отдыхать; lana, f — шерсть; вата*),
sólo quiero no ver establecimientos ni jardines (единственно хочу не видеть ни учреждений, ни садов),
ni mercaderías, ni anteojos, ni ascensores (ни товаров, ни очков, ни лифтов).

Sucede que me canso de mis pies y mis uñas (происходит то, что я устаю от моих ног и моих ногтей)
y mi pelo y mi sombra (и от моих волос, и от моей тени).
Sucede que me canso de ser hombre (происходит то, что я устаю быть человеком).

Sin embargo sería delicioso (тем не менее было бы премило; *delicioso — прелестный, восхитительный*)
asustar a un notario con un lirio cortado (испугать нотариуса срезанной лилией)
o dar muerte a una monja (или прикончить монашенку: «дать смерть монахине») con un golpe de oreja (ударом уха).
Sería bello (было бы прекрасно)
ir por las calles con un cuchillo verde (идти по улицам с зеленым ножом)
y dando gritos hasta morir de frío (и орать во всю глотку: «издавать крики», пока не умрешь от холода).

No quiero seguir siendo raíz en las tinieblas (я не хочу продолжать быть корнем в потемках; *raíz, f — корень*),
vacilante (колеблющимся/нерешительным; *vacilar — колебаться, качаться*),
extendido (вытянутым; *extender — растягивать, вытягивать*), tiritando de sueño (дрожащим от сна; *tiritar /de algo/ — дрожать, трястись /от чего-либо, напр. от холода/*),
hacia abajo (/направленным/ вниз), en las tripas moradas de la tierra (в лиловых кишках земли),
absorbiendo y pensando (впитывающим и размышляющим; *absorber — поглощать, вбирать в себя, впитывать, всасывать*), comiendo cada día (/что-либо/ поедающим каждый день/ежедневно).

No quiero para mí tantas desgracias (не хочу для себя стольких неурядиц).

No quiero continuar de raíz y de tumba (не хочу продолжать /жизнь/ корня и могилы),
de subterráneo solo (подземелья сплошного; *solo — один, единственный; без добавлений: café solo — черный кофе*), de bodega con muertos (погребка с мертвецами; *bodega, f — /винный/ погреб; кабачок, таверна*),
aterido, muriéndome de pena (окоченевшим, умирающим от горечи; *aterido /de frío/ — застывший, окоченевший /от холода/; aterirse — коченеть, цепенеть /от холода/; morirse; pena, f — /душевная/ боль; горечь*).

Por eso el día lunes arde como el petróleo (поэтому день понедельника пылает, как керосин; *arder — гореть, пылать*)
cuando me ve llegar con mi cara de cárcel (когда видит меня приходящего: «приходить» с моим тюремным лицом; *cárcel, f — тюрьма*),
y aúlla en su transcurso como una rueda herida (и воет на ходу, как раненое колесо; *aullar — выть, завывать; transcurso, m — ход, течение, бег /времени/: en el transcurso de algo — за /период времени/; в течение чего-либо; transcurrir — пробегать, проходить /о времени/; herir — ранить*),
y da pasos de sangre caliente hacia la noche (и шагает горячей кровью: «дает шаги горячей крови» до /самой/ ночи; *sangre, f — кровь; caliente — горячий, разогретый, раскаленный*).

Y me empuja a ciertos rincones (и он заталкивает меня в какие-то: «определенные» углы; *empujar — толкать, пихать; cierto — достоверный, точный; определенный; некий*), a ciertas casas húmedas (в какие-то сырые дома),
a hospitales donde los huesos salen por la ventana (в больницы, где кости высовываются из окна; *salir — выходить; высовываться /наружу/*),
a ciertas zapaterías con olor a vinagre (в какие-то сапожные мастерские с запахом уксуса; *zapato, m — ботинок; туфля /zapatos — обувь/*),

a calles espantosas como grietas (в улицы, ужасающие, словно расщелины; *espanto, m — испуг, ужас; grieta, f — трещина; щель; расщелина*).

Hay pájaros de color de azufre (здесь птицы серного цвета; *azufre, m — сера*) y horribles intestinos (и отвратительная требуха; *horrible — ужасный; отвратительный; intestino, m — кишка /intestinos — кишки, внутренности/; intestino — внутренний*)
colgando de las puertas de las casas que odio (свисающая с дверей домов, которые я ненавижу),
hay dentaduras olvidadas en una cafetera (здесь /вставные/ челюсти, забытые в кофейнике),
hay espejos (здесь зеркала)
que debieran haber llorado de vergüenza y espanto (которые должны были бы выплакаться = *видимо, заливались слезами* от стыда и страха),
hay paraguas en todas partes, y venenos, y ombligos (есть зонты повсюду, и яды/отравы, и пупки; *paraguas, m — зонт/ик/ от дождя*).

Yo paseo con calma (я гуляю, спокойный: «со спокойствием»), con ojos, con zapatos (с глазами, с ботинками = обладая глазами и ботинками),
con furia, con olvido (с яростью, с забвением),
paso, cruzo oficinas y tiendas de ortopedia (прохожу, пересекаю = *встречаю /на своем пути/* конторы и ортопедические лавки; *cruzar — пересекать, переходить; tienda, f — палатка; навес, тент; /небольшой/ магазин, лавка*),
y patios donde hay ropas colgadas de un alambre (и дворы, в которых есть одежда, висящая на проволоке):
calzoncillos, toallas y camisas que lloran (кальсоны, полотенца и рубашки, которые плачут)
lentas lágrimas sucias (медленными грязными слезами; *lágrima, f — слеза*).

Walking around

Sucede que me canso de ser hombre.
Sucede que entro en las sastrerías y en los cines
marchito, impenetrable, como un cisne de fieltro
navegando en un agua de origen y ceniza.

El olor de las peluquerías me hace llorar a gritos.
Sólo quiero un descanso de piedras o de lana,
sólo quiero no ver establecimientos ni jardines,
ni mercaderías, ni anteojos, ni ascensores.

Sucede que me canso de mis pies y mis uñas
y mi pelo y mi sombra.
Sucede que me canso de ser hombre.

Sin embargo sería delicioso
asustar a un notario con un lirio cortado
o dar muerte a una monja con un golpe de oreja.
Sería bello
ir por las calles con un cuchillo verde
y dando gritos hasta morir de frío.

No quiero seguir siendo raíz en las tinieblas,
vacilante, extendido, tiritando de sueño,
hacia abajo, en las tripas moradas de la tierra,
absorbiendo y pensando, comiendo cada día.

No quiero para mí tantas desgracias.

No quiero continuar de raíz y de tumba,
de subterráneo solo, de bodega con muertos,
aterido, muriéndome de pena.

Por eso el día lunes arde como el petróleo
cuando me ve llegar con mi cara de cárcel,
y aúlla en su transcurso como una rueda herida,
y da pasos de sangre caliente hacia la noche.

Y me empuja a ciertos rincones, a ciertas casas húmedas,
a hospitales donde los huesos salen por la ventana,
a ciertas zapaterías con olor a vinagre,
a calles espantosas como grietas.

Hay pájaros de color de azufre y horribles intestinos
colgando de las puertas de las casas que odio,
hay dentaduras olvidadas en una cafetera,
hay espejos
que debieran haber llorado de vergüenza y espanto,
hay paraguas en todas partes, y venenos, y ombligos.

Yo paseo con calma, con ojos, con zapatos,
con furia, con olvido,
paso, cruzo oficinas y tiendas de ortopedia,
y patios donde hay ropas colgadas de un alambre:
calzoncillos, toallas y camisas que lloran
lentas lágrimas sucias.

Miguel Hernández (1910 — 1942)

* * *

El amor ascendía entre nosotros (любовь взошла между нами; *ascender — подниматься, восходить*)
como la luna entre las dos palmeras (как луна между двумя пальмами)
que nunca se abrazaron (которые никогда не обнимались).

El amor íntimo rumor de los dos cuerpos (любовь близкая/тесная, шум двух тел; *íntimo — внутренний; задушевный; близкий, интимный: amigo íntimo — близкий друг; крепкий, неразрывный: amistad íntima — крепкая дружба*)
hacia el arrullo un oleaje trajo (до /степени/ колыбельной поднял волны: «донес волнение»; *arrullo, m — воркование; убаюкивающее пение, колыбельная песня; oleaje, m — волнение /на воде/; ola, f — волна; traer — приносить*),
pero la ronca voz fue atenazada (но хриплый голос был зажат в тиски; *atenazar — рвать раскаленными клещами /пытка/; сильно сжимать: el miedo le atenazaba — страх сковал его; tenaza, f — клещи; зажим*).
Fueron pétreos los labios (были каменными губы = уста).

El ansia de ceñir movió la carne (жажда охватить двигала телом/побуждало тело; *ansia, f — страстное желание, жажда; ceñir — опоясывать; охватывать; mover — двигать; побуждать*),
esclareció los huesos inflamados (озаряла воспламененные кости; *esclarecer — светать; облагораживать, прославлять; прояснять; inflamar — воспламенять*),
pero los brazos al querer tenderse (но руки, желая: «при желании» протянуться; *tender — тянуть; растягивать; протягивать*)

murieron en los brazos (умирали в руках = умирали, встречаясь с руками другого; *morir*).

Pasó el amor, la luna, entre nosotros (прошла любовь, луна, между нами)
y devoró los cuerpos solitarios (и пожрала одинокие тела; *devorar — пожирать; поглощать*).
Y somos dos fantasmas que se buscan (и мы /теперь/ два призрака, которые ищут друг друга)
y se encuentran lejanos (и обретают друг друга вдали: «далекие»; *encontrar — находить; encontrarse — находить друг друга; встречаться*).

*** * ***

El amor ascendía entre nosotros
como la luna entre las dos palmeras
que nunca se abrazaron.

El amor íntimo rumor de los dos cuerpos
hacia el arrullo un oleaje trajo,
pero la ronca voz fue atenazada.
Fueron pétreos los labios.

El ansia de ceñir movió la carne,
esclareció los huesos inflamados,
pero los brazos al querer tenderse
murieron en los brazos.

Pasó el amor, la luna, entre nosotros

y devoró los cuerpos solitarios.
Y somos dos fantasmas que se buscan
y se encuentran lejanos.

Canción última (Последняя песня; *último — последний; заключительный; окончательный*)

Pintada, no vacía (выкрашен, не пуст; *pintado — разноцветный; пестрый; pintar — красить; покрывать что-либо краской; писать /картину/; vacío — пустой; порожний; не занятый; пустующий: la casa está vacía — дом пустой/пустует*):
pintada está mi casa (выкрашен мой дом)
del color de las grandes (в цвет больших)
pasiones y desgracias (страстей и бед; *pasión, f — страсть; пылкая, страстная любовь; /рел./ страдание: pasión de Cristo — страсти Христовы; desgracia, f — беда; горе; неудача; невезение*).

Regresará del llanto (вернется из плача)
adonde fue llevada (куда был отнесен; *llevar — носить; нести; относить*)
con su desierta mesa (со своим пустующим столом; *desierto — пустынный*)
con su ruinosa cama (со своей ветхой кроватью; *ruina, f — разрушение; ruinoso — ветхий; полуразвалившийся*).

Florecerán los besos (будут цвести/расцветут поцелуи; *florecer — цвести; расцветать; besar — целовать*)
sobre las almohadas (на подушках).
Y en torno de los cuerpos (и вокруг тел)
elevará la sábana (поднимет простыня)

su intensa enredadera (свое ярое вьющееся растение; */planta/ enredadera — вьющееся растение; вьюнок; enredar — ловить сетью; запутывать; red, f — сеть; intenso — сильный; напряженный; интенсивный*)
nocturna, perfumada (ночное, благоуханное; *perfumar — наполнить что-либо ароматом/благоуханием*).

El odio se amortigua (ненависть смягчается; *amortiguar — ослаблять /нежелательное воздействие/; притуплять /боль, восприятие/; смягчать*)
detrás de la ventana (за окном).

Será la garra suave (/звериная/ лапа будет мягкой; *garra, f — лапа с когтями; коготь; suave — мягкий; нежный; податливый, сговорчивый*).

Dejadme la esperanza (оставьте мне надежду; *esperar — ждать; надеяться*).

Canción última

Pintada, no vacía:
pintada está mi casa
del color de las grandes
pasiones y desgracias.

Regresará del llanto
adonde fue llevada
con su desierta mesa
con su ruidosa cama.

Florecerán los besos

sobre las almohadas.
Y en torno de los cuerpos
elevará la sábana
su intensa enredadera
nocturna, perfumada.

El odio se amortigua
detrás de la ventana.

Será la garra suave.

Dejadme la esperanza.

* * *

Negros ojos negros (Черные-черные глаза).

El mundo se abría (мир открывался; *abrirse — открываться; раскрываться; /о цветке/ распускаться*)
sobre sus pestañas (на ее ресницах)
de negras distancias (/обладательницах/ черных далей; *distancia, f — расстояние; дистанция*).

Dorada mirada (золотой взор/золотые глаза; *dorado — позолоченный; золотой, золотого цвета; dorar — позолотить; покрывать позолотой; mirada, f — взгляд; взор; глаза; mirar — смотреть, глядеть*).

El mundo se cierra (мир закрывается; *cerrar — закрывать, затворять; cerrarse — закрываться, затворяться; хмуриться /о погоде/, затянуться тучами*)
sobre sus pestañas (на ее ресницах)
lluviosas y negras (дождливых = *ненастных* и черных; *lluvia, f — дождь*).

*** * ***

Negros ojos negros.

El mundo se abría
sobre sus pestañas
de negras distancias.

Dorada mirada.

El mundo se cierra
sobre sus pestañas
lluviosas y negras.

* * *

Llegó con tres heridas (прибыл/прибыла с тремя ранами; *llegar — прибыть; прийти, приехать; herir — ранить*):
la del amor (с /раной/ любви),
la de la muerte (с /раной/ смерти),

la de la vida (с /раной/ жизни).

Con tres heridas viene (с тремя ранами приближается; *venir — прибыть: прийти, приехать; приблизиться*):
la de la vida (с /раной/ жизни),
la del amor (с /раной/ любви),
la de la muerte (с /раной/ смерти).

Con tres heridas yo (с тремя ранами я = и вот у меня три раны):
la de la vida (/рана/ жизни),
la de la muerte (/рана/ смерти),
la del amor (/рана/ любви).

*** * ***

Llegó con tres heridas:
la del amor,
la de la muerte,
la de la vida.

Con tres heridas viene:
la de la vida,
la del amor,
la de la muerte.

Con tres heridas yo:
la de la vida,
la de la muerte,

la del amor.

La guerra (Война)

La vejez en los pueblos (старость в селениях/селах; *viejo — старый; pueblo, m — народ; небольшой город; городок; село, поселок, деревня*).
El corazón sin dueño (сердце без хозяина; *dueño, m — хозяин; старший в доме; глава семьи*).
El amor sin objeto (любовь без предмета: «без объекта» /любви/).
La hierba, el polvo, el cuervo (трава, пыль, ворон).
¿Y la juventud (а юность/молодежь; *juventud, f — молодость; юность; молодежь, юношество; joven — молодой*)?

En el ataúd (в гробу).

El árbol, solo y seco (дерево, одинокое и сухое = засохшее; *solo — один; одинокий; seco — сухой; высохший; засохший*).
La mujer, como un leño (женщина, словно полено = колода; *leño, m — полено, чурка*)
de viudez sobre el lecho (вдовства на ложе; *viuda, f — вдова; viudez, f — вдовство; lecho, m — ложе, постель*).
El odio sin remedio (неизлечимая ненависть: «ненависть без средства /против нее/»; *remedio, m — исправление; поправка; средство, мера /против чего-либо/; лекарство*).
¿Y la juventud (а юность/молодежь)?

En el ataúd (в гробу).

La guerra

La vejez en los pueblos.
El corazón sin dueño.
El amor sin objeto.
La hierba, el polvo, el cuervo.
¿Y la juventud?

En el ataúd.

El árbol, solo y seco.
La mujer, como un leño
de viudez sobre el lecho.
El odio sin remedio.
¿Y la juventud?

En el ataúd.

* * *

Menos tu vientre (помимо твоего живота; *menos — менее; исключая, кроме; vientre, m — живот*)
todo es confuso (всё смутно/неясно; *confundir — делать неясным, смутным, расплывчатым*).

Menos tu vientre (помимо твоего живота)

todo es futuro (всё — будущее)
fugaz (мимолетное), pasado (прошлое)
baldío, turbio (бесплодное, мутное; *baldío — /о земле/ пустующий, невозделанный, заброшенный; turbio — мутный /о жидкости/; смутный, плохо различимый*).

Menos tu vientre (помимо твоего живота)
todo es oculto (всё скрыто/утаено; *oculto — скрытый; спрятанный; ocultar — прятать, скрывать*),
menos tu vientre (помимо твоего живота)
todo inseguro (всё ненадежно/недостоверно; *inseguro — неуверенный; ненадежный, непрочный; неточный, недостоверный*),
todo postrero (всё несущественно; *postrero — последний, задний*),
polvo sin mundo (пыль/прах без /самого/ мира; *polvo, m — пыль; прах; mundo, m — мир, вселенная; земля, свет*).

Menos tu vientre (помимо твоего живота)
todo es oscuro (всё темно; *oscuro — темный; плохо освещенный; неясный, непонятный; подозрительный, опасный*),
menos tu vientre (помимо твоего живота)
claro y profundo (ясного и глубокого; *profundo — глубокий; объемный, вместительный: la casa es profunda — дом — большой в глубину; серьезный, глубокомысленный, основательный*).

*** * ***

Menos tu vientre
todo es confuso.

Menos tu vientre
todo es futuro
fugaz, pasado
baldío, turbio.

Menos tu vientre
todo es oculto,
menos tu vientre
todo inseguro,
todo postrero,
polvo sin mundo.

Menos tu vientre
todo es oscuro,
menos tu vientre
claro y profundo.

* * *

Cogedme, cogedme (возьмите, возьмите меня; *coger — брать, хватать; ловить /человека/*).
Dejadme, dejadme (оставьте, оставьте меня).

Fieras, hombres, sombras (звери, люди, тени; *fiera, f — хищный зверь; hombre, m — мужчина; человек*),
soles, flores, mares (солнца, цветы, моря; *sol, m; flor, f; mar, m/f*).
Cogedme (возьмите меня).

Dejadme (оставьте меня).

*** * ***

Cogedme, cogedme.
Dejadme, dejadme.

Fieras, hombres, sombras,
soles, flores, mares.
Cogedme.

Dejadme.

Vals de los enamorados y unidos hasta siempre (Вальс влюбленных и соединенных навсегда; *enamorarse — влюбиться; unirse — соединиться*)

No salieron jamás (не выходили никогда)
del vergel del abrazo (из сада объятия; *vergel, m — фруктовый сад; цветник; abrazarse — обниматься*).
Y ante el rojo rosal (и пред красным розовым кустом; *rosal, m — розарий*)
de los besos rodaron (поцелуев кружились; *rodar — вращаться, кружиться*).

Huracanes quisieron (ураганы хотели)

con rencor separarlos (со злобой = *питая злобу,* их разлучить; *rencor, m — злоба; злопамятство: guardar rencor — затаить злобу; separar — отделять, разделять*).
Y las hachas tajantes (и острые топоры; *tajante — режущий, острый; решительный, категорический; tajar — резать, разрезать*)
Y los rígidos rayos (и жесткие лучи; *rígido — жесткий; негнущийся; непреклонный*).

Aumentaron la tierra (увеличивали = *расширяли* землю; *aumentar — увеличивать; добавлять, прибавлять*)
de las pálidas manos (своими бледными руками).
Precipicios midieron (измеряли пропасти; *medir — мерить, измерять*),
por el viento impulsados (будучи гонимыми: «толкаемыми» ветром; *impulsar — толкать; подталкивать; подгонять*)
entre bocas deshechas (/дующим/ меж /их/ разбитых ртов; *deshecho — /вконец/ разбитый, расстроенный, испорченный; смертельно усталый; совершенно разбитый, несчастный; удрученный, раздавленный /горем/; deshacer — разрушать /созданное/*).
Recorrieron naufragios (терпели кораблекрушения; *recorrer — проходить; пробегать; покрывать /какое-либо расстояние/; recorrer el naufragio — потерпеть кораблекрушение; naufragio, m — кораблекрушение; крушение; /перен./ крах*),
cada vez más profundos (каждый раз всё более глубокие)
en sus cuerpos sus brazos (/держа/ на их телах их руки = не разжимая объятий; *brazo, m — рука /целиком, также от плеча до кисти/*).

Perseguidos (преследуемые; *perseguir — преследовать*), hundidos (потопленные; *hundir — погружать; окунать; топить, пускать ко дну*)
por un gran desamparo (великой беззащитностью; *desamparo, m — беспомощность; беззащитность; бесприютность; amparo, m — /высок./*

защита, прикрытие; amparar — /высок./ оказывать помощь, поддержку, покровительство; поддерживать)
de recuerdos y lunas (пред воспоминаниями и месяцами: «лунами»),
de noviembres y marzos (ноябрями и мартами),
aventados se vieron (поднятыми ветром в воздух себя видели; *aventar — сдуть, разметать /о ветре/: el viento aventó mis papeles — ветром разметало мои бумаги; подбросить /в воздух/; пустить по ветру; провеять /зерно/*)
como polvo liviano (словно легкая пыль; *liviano — легкий, невесомый; ветреный, непостоянный*):
aventados se vieron (поднятыми ветром в воздух себя видели),
pero siempre abrazados (но всегда/неизменно обнявшимися).

Vals de los enamorados y unidos hasta siempre

No salieron jamás
del vergel del abrazo.
Y ante el rojo rosal
de los besos rodaron.

Huracanes quisieron
con rencor separarlos.
Y las hachas tajantes
Y los rígidos rayos.

Aumentaron la tierra
de las pálidas manos.
Precipicios midieron,
por el viento impulsados

entre bocas deshechas.
Recorrieron naufragios,
cada vez más profundos
en sus cuerpos sus brazos.

Perseguidos, hundidos
por un gran desamparo
de recuerdos y lunas,
de noviembres y marzos,
aventados se vieron
como polvo liviano:
aventados se vieron,
pero siempre abrazados.